

Вестник Московского университета

ISSN 2074-6636

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

*Основан
в 1946 году*

ПОСВЯЩАЕТСЯ 270-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Серия 22

теория перевода

4/2023

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 22 ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Издательство Московского университета

№ 4 • Том 16 • 2023 •
ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ

Выходит один раз в три месяца

<http://www.vestnik-translation.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-28752 от 04.07.2007

Учредитель: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1946

Series 22
LOMONOSOV TRANSLATION STUDIES JOURNAL

No. 4 • Volume 16 • 2023 •
OCTOBER – DECEMBER

Publishing house of Moscow State University

Published once every three months

<http://www.vestnik-translation.ru/>

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor) of the Russian Federation

Certificate of Registration: PI No. FS 77-28752 of 04.07.2007

Founder: Lomonosov Moscow State University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гарбовский Николай Константинович, главный редактор, академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Костикова Ольга Игоревна, зам. главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мозговая Людмила Авраамовна, ответственный секретарь, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Авайс Анри, доктор филологии, профессор, факультет языков, Бейрутский университет Св. Иосифа (Ливан); **Алексеева Ирина Сергеевна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Россия); **Балью Кристиан**, доктор филологии, профессор, факультет филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Бельский Евгений Викторович**, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Вьецци Маурицио**, доцент, факультет исследований в области права, языков и перевода, Триестский университет (Италия); **Горшкова Вера Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор, Иркутский государственный университет (Россия); **Есакова Мария Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Исолахти Нина Борисовна, доктор наук, профессор, Тамперский университет (Финляндия); **Керо Хервилья Энрико Ф.**, доктор филологии, профессор, отделение греческой и славянской филологии, Гранадский университет (Испания); **Кольцова Юлия Николаевна**, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Ли-Янке Ханнелоре**, доктор наук, профессор, Женевский университет (Швейцария); **Манерко Лариса Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Марусенко Михаил Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия); **Матасов Роман Александрович**, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Миронова Надежда Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Мишкурлов Эдуард Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Пан Кёён**, доктор наук, профессор, Высшая школа перевода, Хангукский университет иностранных языков (Южная Корея); **Торсуков Евгений Георгиевич**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Форстнер Мартин**, доктор наук, профессор, Университет Майнца (Германия); **Хараидис Элефтериос Константинович**, доктор исторических наук, профессор, факультет гуманитарных наук, Университет имени Демокрита (Гре-

ция); **Хольцер Питер**, доктор филологии, профессор, Институт транслатологии, Инсбрукский университет (Австрия); **Хухуни Георгий Теймуразович**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Россия); **Шмитт Питер Аксель**, доктор филологии, профессор, Институт прикладной лингвистики и транслатологии, Лейпцигский университет (Германия).

EDITORIAL BOARD:

Nikolai K. Garbovsky, Editor-in-Chief, Academician at the Russian Academy of Education, Professor, Dr Sc (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Olga I. Kostikova, Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Ludmila A. Mozgovaya, Executive Secretary, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Irina S. Alexeeva, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia); **Henri Awaiss**, Professor, Dr. Sc., Faculty of Languages, Saint Joseph University (Lebanon);

Christian Balliu, Professor, Dr. Sc., Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles (Belgium); **Yevgeniy V. Belsky**, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Eleferios K. Charatsidis, Professor, Dr. Sc. (History), Faculty of Liberal Arts, Democritus University of Thrace (Greece); **Martin Forstner**, Professor, Dr. Sc., University of Mainz (Germany); **Vera Ye. Gorshkova**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Irkutsk State University (Russia);

Nina B. Isolahhti, School of Language, Translation and Literary Studies, University of Tampere (Finland); **Georgiy T. Khukhuni**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Moscow Region State University (Russia); **Yulia N. Koltsova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Cultural Studies), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Hannelore Lee-Jahnke, Professor, Dr. Sc., University of Geneva (Switzerland); **Larisa A. Manerko**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Roman A. Matasov, Cand. Sc. (Philology), Lomonosov Moscow State University (Russia); **Mikhail N. Marusenko**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University (Russia); **Nadezhda N. Mironova**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Edward N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Pan Yong-Kyo**, Professor, Dr. Sc., Graduate School of Interpretation and Translation, Hankuk University of Foreign Studies (South Korea);

Peter Holzer, Associate Professor, Dr. Sc., Institute of Translation Studies, University of Innsbruck (Austria); **Enrique F. Quero Gervilla**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Department of Greek and Slavonic Philology, University of Granada (Spain);

Peter A. Schmitt, Professor, Dr. Sc., Institute of Applied Linguistics and Translatology, University of Leipzig (Germany); **Yevgeniy G. Torsukov**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Maurizio Viezzi, Associate Professor, Department of Legal, Language, Interpreting and Translation Studies, University of Trieste (Italy); **Maria N. Yesakova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Общая теория перевода

Гарбовский Н.К. Есть такая наука. А.В. Федоров: теория перевода — специальная дисциплина. 7

Методология перевода

Демин П.Е. Анализ стратегий функциональной адаптации речи в военном переводе 44

Лю Байвэй. Анализ стратегии русского перевода говорящих имён и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме» на основе теории концептуальной метафоры. 62

Переводческая эрратология

Лю Лифэнь, Ван Хайцзяо. Анализ синтаксических ошибок в русском переводе общественных знаков в Китае 74

Лингвистические аспекты перевода

Вань Яньсинь. Лексические особенности официально-делового стиля русского языка и китайского языка на материале «Совместного заявления российской федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» 92

Власова Е.Д. Анализ лексико-семантических полей в политическом дискурсе о международном вооружённом конфликте в Сирии (на материале русского и французского языков). 104

Новиков И.А. О трудностях перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина (на материале французского и английского языков) 120

Дидактика перевода

Селезнева А.И. Развитие памяти на начальном этапе обучения студентов-переводчиков 145

Рецензии

Кульпина В.Г. Кинематография на службе понимания и дидактики перевода 159

Хроника

Зигмантович Д.С. X Международный научно-образовательный форум «Языки. Культуры. Перевод» 168

Костикова О.И. «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений». Международный форум, посвящённый вопросам междисциплинарного, межкультурного и межязыкового взаимодействия 173

Костикова О.И. «Дидактика перевода в цифровую эпоху». IV Международный круглый стол 179

Леоненкова Е.Д. Всероссийский форум учителей иностранных языков. 184

Лю Цзиньэн. Научные обмены, посвящённые десятилетию инициативы «Один пояс — один путь» 189

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» за 2023 год. 194

CONTENTS

General Translation Theory

Garbovskiy N.K. There is such a science: A.V. Fedorov: translation theory is a special discipline 7

Translation Methodology

Demin P.E. Analysis of functional speech adaptation strategies in military translation 44

Liu Baiwei. A strategic analysis of the Russian translation of character epithets in the novel “A dream of red mansions” based on the theory of conceptual metaphor 62

Translation Erratology

Liu Lifen, Wang Haijiao. Analysis of syntactic errors in Russian translations of public signs in China 74

Linguistic Aspects of Translation

Wan Yanxin. Lexical features of the official and business style of the Russian language and the Chinese language: a case study of the “Joint statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on the development of comprehensive partnership relations and strategic interaction entering a new era” 92

Vlasova Y.D. Lexical and semantic correspondence in political discourse on international armed conflicts 104

Novikov I.A. On the difficulties of translation of neologisms and lexical and phraseological units of various styles in Vladimir Putin’s public speeches: a case study of the French and the English languages 120

Didactics of Translation

Selezneva A.I. Memory training for interpreting students at the initial stage of learning 145

Reviews

Kulpina V.G. Cinema art at the service of understanding translation and its didactics 159

Chronicles of Scientific Life

Zigmantovich D.S. The 10th International Research and Education Forum “Languages. Cultures. Translation” 168

Kostikova O.I. “Linguistics and Challenges of the Modern Paradigm of Public Relations”. International Forum on Interdisciplinarity, Interculturality and Interlingual Mediation 173

Kostikova O.I. IV International Round Table “Translation Didactics in the Digital Age” 179

Leonenkova E.D. All-Russian Foreign Languages Teachers Forum 184

Liu Jingpeng. Scientific exchanges within the framework of the decade of the “One Belt, One Road” initiative 189

Index of the articles and material published in the journal “Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda” in 2023 194

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-7-43

ЕСТЬ ТАКАЯ НАУКА.

А.В. ФЕДОРОВ:

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА —

СПЕЦИАЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Николай Константинович Гарбовский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: nikolay.garbovskiy@mail.ru

Аннотация. Через семьдесят лет после выхода в свет первой книги отечественного автора — А.В. Федорова — «Введение в теорию перевода», специально посвящённой науке о переводе, в статье предпринимается попытка ещё раз осветить роль Федорова в становлении мировой науки о переводе и ретроспективно проследить перипетии её именования, определения её исследовательского поля, предмета и проблематики на фоне социального, идеологического и языковедческого контекстов. В статье делается акцент на функциональной концепции перевода, прослеживается связь между лингвистической стилистикой и теорией перевода, предлагается интерпретация взглядов учёных середины XX в. на проблемы соотношения языка и мышления, а также основных категорий теории перевода.

Ключевые слова: А.В. Федоров, лингвистическая теория перевода, Джеймс Холмс, Брайан Харрис, советское языкознание 1950-х годов, теория перевода и сопоставительная стилистика, девербализация, точность, адекватность и полноценность перевода

Для цитирования: *Гарбовский Н.К.* Есть такая наука. А.В. Федоров: теория перевода — специальная дисциплина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 7–43. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-7-43

Статья поступила в редакцию 13.12.2022;
одобрена после рецензирования 23.01.2023;
принята к публикации 15.02.2023.

THERE IS SUCH A SCIENCE. A.V. FEDOROV: TRANSLATION THEORY IS A SPECIAL DISCIPLINE

Nikolai K. Garbovskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: nikolay.garbovskiy@mail.ru

Abstract. Seventy years after the first publication of the Russian author Andrei V. Fedorov's book *Introduction to Translation Theory*, specifically focused on translation studies, the present article makes an attempt to highlight once again Mr Fedorov's contribution to laying the foundations for a universal translation theory and to observe, in retrospect, the peripeteia of its naming, the identification of its research field, its subject-matter and issues against the backdrop of various social, ideological and research contexts. Special emphasis is put on the functional concept of translation; the connection between linguistic stylistics and the theory of translation is retraced; an interpretation of different mid-twentieth-century scholars' outlooks on the correlation between language and thinking, as well as the main categories of translation studies, is proposed.

Keywords: A.V. Fedorov, linguistic theory of translation, James Holmes, Brian Harris, Soviet linguistics in the 1950s, translation theory and comparative stylistics, deverbilization, accuracy, adequacy and usefulness of translation

For citation: *Garbovskiy N.K.* (2023) There is such a science: A.V. Fedorov: translation theory is a special discipline. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda.* — Lomonosov Translation Studies Journal. 4. P. 7–43. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-7-43

The article was received December 13, 2022;
approved after reviewing January 23, 2023;
accepted for publication February 15, 2023.

Введение

В четвёртом номере журнала «Теория перевода» их серии «Вестника Московского университета» за 2022 г. я предложил читателям полемическую статью о статусе современной науки о переводе с провокационным названием «Такой науки быть не может. К эпистемологии науки о переводе» (Гарбовский, 2022: 7), которую посвятил 70-летию выхода в свет статьи А.А. Реформатского «Вопросы теории перевода», опубликованной в шестом номере журнала «Иностранные языки в школе» за 1952 г. Статья выдающегося советского лингвиста сыграла немалую роль в определении статуса науки о переводе в системе отечественного гуманитарного научного знания в первую очередь по той причине, что её автор, задав себе вопрос относительно науки о переводе — «Есть ли такая наука и может ли она быть?» — давал однозначный ответ: «Такой науки быть не может», обосновывая это утверждение разнообразием типов и жанров перевода (Реформатский, 1952). В своей статье я постарался проанализировать концепцию А.А. Реформатского по отношению к теории перевода как области научного знания, сложившуюся на основе лингвистических представлений середины XX в. в определённом идеологическом и научном контексте, и его трактовку некоторых теоретических вопросов перевода с позиций науки о переводе начала XXI в.

Через год после публикации статьи Реформатского, в 1953 г., вышло в свет учебное пособие А.В. Федорова «Введение в теорию перевода» (Федоров, 1953), где автор выражал немалое удивление по поводу утверждения профессора Реформатского. «Такой довод представляется совершенно неосновательным», — возражал он и, сравнивая перевод с иными объектами научного познания, писал: «Другие области практической деятельности и научного знания представляют не меньше трудности в деле обобщения их закономерностей. Отрицать теорию перевода, как научную филологическую дисциплину, хотя бы и ограниченную узкими специальными рамками, значило бы в первую очередь отрицать закономерности в соотношении двух языков, понимаемые, разумеется, широко (т.е., включая и соотношение в системах их стилей)» (Там же: 15).

Сегодня, по прошествии семидесяти лет с момента опубликования книги Федорова, есть достаточно оснований утверждать, что этот труд советского учёного не только знаменовал собой зарождение лингвистической парадигмы в отечественном знании о переводе, но и является одной из важнейших вех в мировой эпистемологии перевода.

1. Становление науки о переводе и «национальные границы»

Трудно не согласиться с мнением выдающегося российского лингвиста, переводчика, исследователя и преподавателя перевода В.Н. Комиссарова о том, что, «как и всякая научная дисциплина, современное переводоведение создавалось усилиями учёных многих стран» (Комиссаров, 2004: 15). В то же время нельзя не заметить, что развитие науки о переводе, как и развитие всякого иного научного знания, подвержено двум разнонаправленным тенденциям.

Первая заключается в универсализации научного знания. Научное знание, родившееся в том или ином уголке мира, в той или иной стране, стремится преодолеть национальные границы, чтобы стать достоянием всего мирового научного сообщества, если научная информация не составляет государственную тайну, представлена в конвенциональных формах и выражена на языке научного общения, принятом мировым сообществом в тот или иной исторический период. Последний фактор оказывается особенно значимым в сфере гуманитарного научного знания.

Другая, противоположная, тенденция заключается в том, что процессы развития научного знания происходят «на фоне разделения науки и знаний по национальным рамкам» (Щедровицкий, 1995: 68). Новое научное знание возникает в определённой национальной среде, благодаря деятельности определённых людей, живущих в обществах определённого политического устройства, определённой идеологии, решающего определённые социальные задачи. «Даже физика, — отмечал Г.П. Щедровицкий, — становится национальной. И это естественно в условиях, когда назначение науки видят в обслуживании различных сфер практики — она по необходимости приобретает черты, свойственные формам организации этих практических сфер в разных странах, на ней «отпечатываются» черты этих «нижележащих» организованностей» (Там же).

Наблюдение философа в полной мере относится к науке о переводе, на которой «отпечатывались» черты национального своеобразия организации практики перевода и обучения переводу в разных странах, в разные исторические периоды. Очевидны в этой области знания и определённые национальные барьеры, ведущие к игнорированию научного знания, полученного исследователями «чужого» мира, и позволяющие иногда не замечать их научного первенства, особенно если речь идёт о сознательной и планомерной изоляции какой-либо культуры.

2. Семьдесят лет лингвистической теории перевода

Содержание книги Федорова хорошо изучено и вред ли требует дополнительных подробных комментариев. Следует лишь подчеркнуть главное: именно Федоров, именно в 1953 году впервые представил научное знание о переводе в виде специальной научной дисциплины, заявив: «От перевода, как творческого процесса, как искусства, следует отличать теорию перевода, как специальную научную дисциплину» (Федоров, 1953: 12).

Изучая вопросы эпистемологии науки о переводе, нельзя не обратиться к моменту возникновения её наименования. Наименование является первым гарантом существования научной дисциплины, претендующей на определённую автономию.

Федоров назвал новую отрасль научного знания «теорией перевода». Это название впоследствии подвергалось критике в силу его двусмысленности, ведь теорией перевода можно назвать как отрасль научного знания о переводе в целом, так и отдельные теоретические модели перевода, например, «интерпретативная теория перевода», «skoros теория перевода», «коммуникативная теория перевода» и т.п. Через двадцать лет после выхода в свет книги Федорова В.Н. Комиссаров отмечал: «Лингвистическая наука о переводе ещё очень молода. До сих пор она ещё не имеет даже общепринятого названия. У разных исследователей можно найти такие термины, как “переводоведение”, “транслатология”, “теория перевода” и т.п.» (Комиссаров, 1973: 4). Через тридцать лет после выхода в свет «Введения в теорию перевода», в её четвёртом издании¹, Федоров уточнял: «в современной филологии стала развиваться и сложилась в специальную дисциплину теоретическая наука о переводе — теория перевода или — шире — “переводоведение”» (Федоров, 1983: 11).

Сегодня термин «переводоведение» всё чаще используется в научном и академическом обороте на русском языке для обозначения как университетской учебной программы подготовки переводчиков (см. напр.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение), так и области научных исследований, объектом которых является перевод (в рамках научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в качестве одного из направлений

¹ Четвёртое издание книги вышло в 1983 г. под названием «Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)» (Федоров, 1983).

исследования обозначено «Лингвистическое переводоведение и его основные направления»).

Задачу новой дисциплины Федоров видел в том, чтобы «обобщать выводы из наблюдений над отдельными частными случаями перевода и служить основой для переводческой практики» (Там же: 12).

Учёный представил и структуру научной дисциплины, три её основных раздела: историю перевода, общую теорию перевода, частные теории перевода «с теоретическим рассмотрением именно данных двух языков в их взаимоотношении» (Там же: 16).

Определив теорию перевода как специальную отрасль филологической науки, дисциплину прежде всего лингвистическую, Федоров показал, в чём состоит специфика теории перевода в отличие от других лингвистических дисциплин: «1) постоянное соотношение фактов и целых комплексов в плоскости двух языков, двуязычный характер исследования и 2) комплексный подход к явлениям языка, взятых в их взаимодействии» (Там же: 14–17).

Чрезвычайно важным представляется системный подход учёного к принятию переводческих решений: «при переводе важно соответствие не какой-либо одной особенности и не простой совокупности их, а целой системе, где всё взаимообусловлено» (Там же).

Таким образом, в эпистемологической концепции Федорова, описанной им ещё в 1953 году, достаточно отчётливо видны основные категории науки о переводе как специальной отрасли гуманитарного знания, определены её объект, предмет и цели, ей дано название, очерчены её границы, описана её структура.

3. Первенство в науке: Федоров, Холмс, Гоффен, Харрис?

В западной эпистемологии научного знания о переводе довольно распространённым оказывается мнение о том, что отцом-основателем современной науки о переводе является американский поэт, переводчик и исследователь перевода Джеймс Холмс. В качестве точки отсчёта в истории современной науки о переводе называют доклад Холмса “The Name and Nature of Translation Studies” на секции перевода III Международного конгресса прикладной лингвистики, проходившего в Копенгагене 21–26 августа 1972 г. (Holmes, 1975). Такого мнения, в частности, придерживается французский лингвист и исследователь перевода Даниэль Жиль (см.: Gile, 2006: 107). По мнению Жилия, доклад Холмса, опубликованный позднее в ряде журналов в виде статьи с исправлениями и добавлениями под-

толкнул исследователей разных научных отраслей — лингвистики, философии языка, литературоведения, теории информации, логики и математики — к пониманию возможности создать некую дисциплину, специально посвящённую переводу (Gile, 2006, 2005: 239)².

Федоров в 1953 г. впервые дал русское название новой научной дисциплине — «теория перевода»³, осознавая, что присвоение имени той или иной специальной области научного знания есть определённый акт признания её рождения.

Холмс в 1972 г. после детального анализа структуры, семантики и особенностей функционирования ряда терминов, обозначавших научные исследования в области перевода в английском языке (“*translatology*”, “*the theory of translation*”, “*translation theory*”, “*science of translation*”, “*translation science*”) и их аналоги во французском и немецком языках, предлагает и обосновывает новое английское название этому научному направлению — “*Translation Studies*”. По его мнению, это название является наиболее подходящим из всех доступных на английском языке, поскольку его принятие в качестве стандартного термина для дисциплины в целом устранило бы изрядную долю путаницы и недопонимания⁴.

Профессор Женевского университета Клод Боке, рисуя картину зарождения и эволюции науки о переводе, начинает эпистемологический анализ с того момента, когда эта научная отрасль получила своё имя на французском языке. Он присоединяется к распространённой точке зрения, согласно которой французское наименование этой отрасли науки — *traductologie* — было введено в научный оборот канадским исследователем Брайаном Харрисом (Bocquet, 2006: 23).

Канадский учёный Брайан Харрис (Brian Harris), занимавший пост директора Школы переводчиков в университете Оттавы, обращаясь к истокам современной науки о переводе в статье “*Origins and conceptual analysis of the term Traductologie*”, опубликованной в журнале *Babel* в 2011 г., отмечал, что до 1970-х годов во французском языке не существовало общепринятого термина для обозна-

² Здесь и далее перевод с франц. — мой (Н.Г.).

³ Федоров отмечал, что им «впервые было применено понятие «теории переводов» ещё в 1927 г., в статье «Проблема стихотворного перевода» в книге «Поэтика», II, Л., 1927 (см.: Федоров, 1983: 95).

⁴ “the designation ‘translation studies’ would seem to be the most appropriate of all those available in English, in its adoption as the standard term for the discipline as a whole would remove a fair amount of confusion and misunderstanding” (Holmes, 1975: 70).

чения того, что сегодня называется словом *traductologie*; не было аналогичного термина и в английском языке. Харрис полагает, что французское название области научных знаний, объектом которой является перевод, было предложено в конце 60-х годов. Он видит причину, главным образом, в том, что изучение перевода до тех пор рассматривалось не как самостоятельная область, а просто как придаток других областей, таких как литературоведение, прикладная лингвистика или библеистика⁵. К шестидесятым годам у переводчиков и исследователей перевода в Европе и в Северной Америке сложилось убеждение в необходимости выделить изучение перевода в самостоятельную дисциплинарную область и дать ей название. В 1968 г. международная группа переводчиков, терминологов и исследователей Брюсселя, в которую входили Р. Гоффен (R. Goffin), П. Юрбен (P. Hurbin) и др. опубликовала в журнале *Babel* манифест Международного центра исследований перевода, в котором, как отмечает Харрис, в частности, содержался следующий фрагмент: “La traductologie participe des disciplines linguistiques et extra-linguistiques...”⁶ (Harris, 2011: 2). В 1971 г. Гоффен опубликовал в канадском журнале *Meta* статью, посвященную проблемам университетской подготовки переводчиков, где называл два термина — *traductiologie* et *translatologie* — наиболее удачными неологизмами для обозначения на французском языке области исследований перевода (Goffin, 1971: 59). Харрис отмечает, что статья Гоффена была написана, в частности, под влиянием книги Федорова, опубликованной в Бельгии в 1969 г. во французском переводе (Fedorov, 1969). Оба неологизма оказались нежизнеспособными. В 1972 г. Харрис, выступая на конференции в университете Квебека в Монреале на французском языке, вводит новый термин — *traductologie*, сконструированный по модели термина *phonologie*, а затем предлагает и его английский аналог, кальку с французского — *translatology*, забыв, по собственному признанию, о том, что этот термин годом раньше предложил Гоффен в упомянутой статье в журнале *Meta* (Harris, 2011: 2).

На первенство введения в научный оборот французского термина *traductologie* претендовал и французский учёный, переводчик, философ и лингвист Жан-Рене Ладмираль (Harris, 2011: 5).

⁵ “until the 1970s there was no accepted term in French for what today is called traductologie. Nor, for that matter, was there a term in English. The reason, basically, was that the study of translation had not been regarded until then as an autonomous field but merely as an appendage of other fields like literature or applied linguistics or Bible studies” (Harris, 2011: 1).

⁶ Традуктология есть дисциплина лингвистическая и экстралингвистическая.

Боке, не вступая в дискуссию о первенстве в именовании науки о переводе, справедливо заключает: «каждый знает, что неологизмы подобного типа всегда возникают у нескольких авторов» (Vocquet, 2006: 23).

Харрис признает, что предложенный им для обозначения новой области знания термин *translatology* в английском научном дискурсе был вытеснен термином *translation studies*, образованным по-другому, модному в английском словообразовании, образцу, появившемуся в статье Джеймса Холмса. Харрис стремится отстоять свой термин и говорит о существенном отличии своего отношения к нему по сравнению с отношением Холмса: Холмс полностью отвергает его, отдав предпочтение термину *translation studies*, в то время как Харрис полагает, что термин *translatology* особенно полезен для обозначения научного изучения перевода.

Аналогичного мнения придерживается и Жиль: сравнивая названия науки о переводе в разных языках, он замечает, что английское название — *Translation Studies* — в отличие от французского аналога *traductologie* (послужившего моделью для английского *translatology* — Н.Г.), испанского *translatología*, немецкого *Übersetzungswissenschaft*, японского *honyakuron*, оказывается несколько двусмысленным, так как скорее обозначает обучение переводу, нежели научную дисциплину, посвященную изучению перевода (Gile, 2005: 239).

Харрис не без скрытого сарказма (поставив в кавычки слово «открыл») отмечает, что помимо названия области знания в той же статье Холмс якобы «открыл» переводоведение, что высказывание Гоффена по этому поводу вполне могло остаться незамеченным в англосаксонском сообществе, потому что содержалось в статье, написанной на французском языке⁷ (Harris, 2011: 5).

Идеи Гоффена, высказанные на французском языке, равно как и идеи Федорова, высказанные на русском языке двадцатью годами раньше, остались незамеченными в англосаксонском научном мире, и отцом-основателем современной науки о переводе в западном научном сообществе оказался Джеймс Холмс.

Следует отметить, что Холмс не только дал своё название науке о переводе, но и сформулировал цели новой научной дисциплины,

⁷ “The latter term is usually attributed to a much-cited article by a well-known writer on literary translation, James Holmes (Holmes, 1972). In the same article, Holmes also ‘discovered’, so to speak, *translatology*. Goffin’s mention of it might well have gone unnoticed in the Anglo-Saxon community, because it was embedded in an article written in French” (Harris, 2011: 5).

а также представил структуру научного знания в этой области. Безусловной заслугой Холмса является выделение в области знания о переводе области «чистой», т.е. фундаментальной науки, что выводит науку о переводе из сферы исключительно прикладных интересов.

Структура, предложенная Холмсом, более подробно, по сравнению с той, что была предложена Федоровым. Однако необходимо иметь в виду, что она была разработана и описана в статье, опубликованной через тридцать пять лет после того, как вышла в свет книга Федорова, т.е. тогда, когда наука о переводе уже прошла в своём развитии значительный отрезок пути, и можно было уже не строить «футурологическую» модель научного знания о переводе, как делал Федоров, а констатировать уже сложившуюся композиционную структуру данной области научных исследований.

Однако заслуга А.В. Федорова в западной науке остаётся не оценённой по достоинству, и пальма первенства в обосновании науки о переводе как специальной отрасли научного знания традиционно отдаётся Холмсу. Современные исследователи лишь иногда упоминают имя Федорова, разбирая некоторые частные вопросы перевода (см. напр.: Пим, 2018; Gile, 2005).

Таким образом, разделение науки и знаний национальными, региональными и иными рамками рисует картину мировой истории научного знания как сумму, далеко не полную, научных достижений, признанных сообществами той или иной части света. Причина этого заключается не только в лингвистических барьерах, препятствующих познанию «иного» научного знания, но и в очевидном нежелании его узнать и признать. Разделение научных знаний о переводе «по национальным квартирам» привело к эпистемологической дихотомии: научные взгляды о дисциплинарном статусе науки о переводе Федорова vs Холмса оказались не взаимно дополняющими, а конкурирующими. К сожалению, сегодня даже за пределами англо-саксонского научного и профессионального переводческого сообщества можно встретить сомнительные и не совсем точные заявления, подобные тому, что размещён на сайте одной из российских переводческих компаний: «Датой рождения теории перевода как научной дисциплины считается 1972 год: тогда, выступая на III Международном симпозиуме по прикладной лингвистике в Копенгагене, британский лингвист Джеймс Холмс заявил о необходимости признания теории перевода самостоятельной областью научных исследований» (Возникновение...).

Краткий экскурс в историю именованья науки о переводе и попыток её структурирования наглядно показывает, что Федоров, заявивший о теории перевода как о специальной отрасли филологической науки, имеющей своё название, свой объект, свой предмет, свою структуру, свои цели, опережает западное научное знание не менее чем на два десятилетия.

4. Социальный контекст становления науки о переводе в отечественном научном знании

Для более полного понимания теоретических взглядов Федорова важно рассмотреть их в социальном, идеологическом и эпистемологическом контекстах того времени.

Книге «Введение в теорию перевода» предшествовала малоизвестная статья Федорова «Основные вопросы теории перевода» (Федоров, 1952), опубликованная в пятом номере журнала «Вопросы языкознания» за 1952 г., которую можно рассматривать как программный манифест новой отрасли научного знания. Именно эта статья легла в основу теоретических положений, более подробно развернутых в книге.

В Советском Союзе наука о переводе рождалась в условиях политического и идеологического противостояния западному миру, что не могло не отразиться на научном творчестве советских учёных, на принципах построения научного знания и научных приоритетах.

В начале 50-х годов в Советском Союзе переводческая практика получила значительное развитие не только в сфере художественного перевода, но и в других областях межъязыковой коммуникации. Подготовка профессиональных переводчиков уже приобрела системный характер и наращивала обороты, накапливался педагогический опыт. Десять лет в структуре профессионального высшего образования Советского Союза функционировали ведущие учебные заведения, которые по праву можно считать колыбелью отечественной науки о переводе — переводческий факультет 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков и Военный институт иностранных языков Красной Армии. Именно в этих институтах на протяжении многих последующих лет проходила научная и образовательная деятельность плеяды выдающихся лингвистов и педагогов, чьи имена известны и почитаемы сегодня всеми, кто посвятил себя переводческой деятельности, чьи работы до сих пор изучаются студентами как клас-

сика науки о переводе: Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер.

В.Н. Комиссаров, обращаясь позднее к периоду середины XX века, отмечал не только увеличение масштабов, но и изменения самого характера переводческой деятельности. «На первый план начал выдвигаться информативный (деловой) перевод, в результате которого должны иметь место взаимозаменяемые, аутентичные тексты на двух языках. Значительно возросли требования к точности перевода» (Комиссаров, 1973: 6), — замечал исследователь. «При переводе материалов подобного рода, — продолжал Комиссаров, — уже нельзя было довольствоваться верностью перевода “в целом”, одинаковостью воздействия на читателя оригинала и перевода» (Там же). Иначе говоря, литературоведческая парадигма в знании о переводе, зародившаяся в национальной системе научных знаний в 1919 г. работой Н.С. Гумилева и К.И. Чуковского «Принципы художественного перевода», явившейся «блестящим прологом к отечественной науке о переводе» (Чайковский, 2016: 9), уступала своё место лингвистической.

В этих условиях закономерно вставал вопрос о том, что переводческая деятельность должна стать объектом нового теоретического знания, новый предмет которого составляла «лингвистическая сущность этого процесса» (Комиссаров, 1973: 7), а цель заключалась в том, чтобы выяснить «в какой степени он (процесс перевода — Н.Г.) определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации» (там же). Это знание было необходимо для построения рациональной педагогики подготовки профессиональных переводчиков для самых разнообразных сфер межъязыковой коммуникации — политики и дипломатии, науки и искусства, сфер бытовой и социальной коммуникации. Многим исследователям и преподавателям перевода лингвистическая основа этого научного знания была очевидна.

Федоров, отметив в статье неслучайный характер интереса, «который вопросы перевода издавна возбуждали и возбуждают сейчас у филологов различных специальностей» (Федоров, 1952: 3) в силу практической важности задач, решаемых переводом, видит обоюдный характер отношений теории перевода и лингвистической науки: не только лингвистика способна предоставить необходимые знания для успешной переводческой деятельности, но и неизбежное в переводе сопоставление языков даёт новые данные лингвистике, «ведь при сопоставлении двух разных языковых систем

ярче освещается своеобразие и закономерности каждой из этих систем» (Там же). Иначе говоря, исследование вопросов перевода не только не пренебрегает спецификой национальных языков, но напротив, ярче её высвечивает. Таким образом, теория перевода виделась Федорову не падчерицей лингвистики, а областью взаимного интереса,

Но признание лингвистической основы перевода ещё не представлялось достаточным основанием для того, чтобы придать науке о переводе статус специальной научной дисциплины.

Федоров весьма удивлён тем фактом, что авторитетный лингвист А.А. Реформатский не способен увидеть существование определённых закономерностей, делающих перевод возможным, и отрицал дисциплинарный статус теории перевода в силу «разнообразия типов и жанров перевода»⁸.

С другой стороны, едва вышла в свет книга Федорова, как на лингвистическую теорию перевода обрушился И.А. Кашкин, признанный мастер художественного перевода, основатель школы художественного перевода и яростный поборник реалистического метода в художественном переводе. Весьма скептически оценив полезность теории перевода для практики художественного перевода через год после выхода в свет книги Федорова, он писал: «Как нам представляется, теория художественного перевода не должна быть поглощена лингвистикой, не должна стать дисциплиной чисто лингвистической, к чему призывает А.В. Федоров», и далее «Однако превратное толкование вопроса о теории перевода как о дисциплине языковедческой с некоторых пор усвоил видный советский теоретик перевода А.В. Федоров и закрепил эту точку зрения в своём “Введении в теорию перевода”, которое получило широкое распространение как одобренный учебник. А.В. Федоров настойчиво утверждает в переводе всеобщий примат лингвистики, тогда как в нашем случае, в применении к художественному переводу, правильное было бы поставить вопрос с головы на ноги и говорить о теории перевода не как о дисциплине исключительно лингвистической, в отрыве от идейно-художественной стороны, а как о проблеме филологической, при решении которой надо отправляться от идейно-художественной стороны литературного произведения, потому что именно она определяет выбор языковых средств выражения» (Кашкин, 1954).

Несмотря на всё различие взглядов лингвиста Реформатского и литератора Кашкина на теорию перевода, их объединяет именно

⁸ См. подробнее (Гарбовский, 2022).

непонимание того, что в переводе, независимо от видов и жанров, независимо от переводимого материала, существуют закономерности, выявление которых составляет основу предмета теории перевода, что эти закономерности позволяют дать научно обоснованное объяснение тем особенностям переводческих решений, которые выявляются в конкретных фактах переводческой практики, оперирующей текстами разных видов и жанров, протекающей в разных условиях и с разными целями.

5. Языковедческий контекст. Год 1952

Говорить о взглядах на перевод лингвистов той эпохи можно лишь с учетом состояния лингвистики начала пятидесятых годов.

В начале 50-х годов советское языковедение переживало «эпоху перемен». В статье Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованной в газете «Правда» (20 июня 1950 г.), были подвергнуты резкой критике положения антимарксистского «нового учения» о языке академика Н.Я. Марра и его учеников. Глава советского государства подвёл итоги дискуссии и определил генеральную линию дальнейшего развития науки о языке, нацеленную на творческое развитие принципов марксистского языкознания.

Но для обсуждения важнейших вопросов дальнейшего развития науки о языке требовалась специальная дискуссионная площадка, обеспечивавшая советским языковедам регулярный широкий обмен мнениями и научными результатами. Такой площадкой стал новый печатный орган Академии наук СССР — научный журнал «Вопросы языкознания» с весьма солидным для специального научного издания тиражом в 15000 экземпляров.

В обширной редакционной статье — «Задачи советского языкознания в свете трудов И.В. Сталина и журнал “Вопросы языкознания”», — открывавшей первый номер нового журнала, было подвергнуто «беглому обзору состояние и развитие советского языкознания после появления труда И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”» (Задачи советского языкознания..., 1952, № 1: 4) и подробно описывалась проблематика, подлежащая исследованию советской наукой о языке и определялись задачи нового журнала: «Организация науки о языке на основе сталинских указаний, творческое развитие принципов марксистского языкознания, тесно связанное с применением их к исследованию самых разнообразных конкретных языков в их истории и современном состоянии, практическое содействие оформлению и развитию младописьменных национальных языков народов Советского Союза, решение неот-

ложных вопросов культуры речи на базе сталинского понимания общественной сущности языка и его структуры» (Задачи советского языкознания..., 1952, № 1: 3).

В редакционной статье провозглашалась насущная необходимость «внедрения» марксизма в языкознание и бескомпромиссного отмежевания от западной, буржуазной, лингвистики в основных вопросах теории языка: «Марксистская постановка и марксистское решение многих вопросов общего языкознания, например, таких, как вопрос о “знаковости” языка, об историзме как принципе языковедческого исследования, о соотношении описательной и исторической грамматики, о содержании и задачах семасиологии, о закономерностях развития словарного состава языка и т.п. тесно связаны с разоблачением реакционных буржуазных теорий в области языкознания» (Там же: 5). Самым влиятельным течением идеалистического зарубежного языкознания объявлялись социологическое направление и «структуральная лингвистика» как его логическое продолжение. «Структурализм пренебрегает спецификой национальных языков, он стремится к созданию общей грамматики, ищет факты “общечеловеческие”, космополитические, стойко действующие на протяжении истории и дающие знать о себе в строе любого языка» (Там же: 7), — отмечали авторы статьи.

В западной науке доминировало убеждение в том, что именно структурный метод превратил лингвистику в истинную науку. Французский этнолог Клод Леви-Стросс (1908–2009), основоположник структурного направления в этнологии (культурной антропологии), в статье “L'analyse structurale en linguistique et en anthropologie”, опубликованной в 1945 г. в журнале *Word, Journal of the Linguistic Circle of New York*, утверждал, что «в этнологии, как и в лингвистике, [...] не обобщение основывается на сравнении, а, напротив, сравнение на обобщении. Если, как мы полагаем, бессознательная умственная деятельность состоит в наделении содержания формой и если эти формы в основном одинаковы для всех типов мышления, древнего и современного, первобытного и цивилизованного — как это блестяще раскрывается при исследовании символической функции в том виде, как она выражается в языке, — то необходимо и достаточно прийти к бессознательной структуре, лежащей в основе каждого социального установления или обычая, чтобы обрести принцип истолкования, действительный и для других установлений и обычаев, разумеется, при условии достаточно глубокого анализа» (Lévi-Strauss, 1974: 28). Лингвистика представлялась учёному образцом научного знания в области

общественных наук: «Из всего комплекса общественных наук, к которым она несомненно относится, лингвистика занимает особое место: она не такая общественная наука, как другие, она намного опередила их в своём развитии, возможно, она единственная может называться точной наукой, и ей удалось не только разработать позитивный метод, но и познать природу подвергавшихся анализу фактов» (Lévi-Strauss, 1974: 37).

Жиль, характеризуя третий период в исторической модели знаний о переводе Стейнера, отмечал, что это было время, когда в лингвистике начинают доминировать структуралистские идеи и зарождается теория коммуникации (Gile, 2005: 237).

Советские языковеды подвергли критике не только идеи структурализма, но и принцип универсального сравнения языков: «Сторонники универсального сравнения языков, так же, как и Марр, исходили и исходят из идеалистического допущения «чистого мышления», свободного от «природной материи», от материальной оболочки языка» (Там же: 8). Искусственным и объективно неоправданным объявлялись «членение истории языка на “внешнюю” и “внутреннюю”, а также противопоставление “синхронии” и “диахронии”, приведшее, в конце концов, к “панхронии” и “ахронии”, т.е. к отрицанию законов истории языка как общественного явления» (Там же). В целом учение о языке Соссюра определялось как идеалистическое, диаметрально противоположное «сталинскому учению о языке, которое исходит из диалектико-материалистического понимания общественной сущности языка» (Там же: 10).

Критический анализ западных лингвистических теорий завершился выводом: «Разоблачение буржуазно-идеалистических взглядов по вопросам теории языка — одна из важных задач, стоящих перед журналом «Вопросы языкознания» (Там же: 11).

Одной же из главных особенностей советского языкознания того периода было отрицание научного потенциала структурного подхода и противостояние западной «структуралистской» науке о языке. В то же время зарождалась новая лингвистическая дисциплина — лингвистическая, функциональная по основным принципам, стилистика.

К.А. Долинин, анализируя через полвека причины особого интереса лингвистов к вопросам стилистики в тот период, справедливо отмечал, что в условиях изоляции от мировой науки и, более того, активного противостояния новейшим течениям лингвистической мысли (в частности структурализму) надо было что-то

противопоставить «идеалистической буржуазной лингвистике», найти или создать какой-то свой оригинальный продукт для поддержания престижа отечественной науки, а также, может быть, для того чтобы занять тысячи плохо подготовленных лингвистов — преподавателей языков в вузах» (Долинин, 2004: 608).

Теоретической основой для решения вопросов теории перевода была определена стилистика: «На стилистику опирается также теория перевода, вопросы которой не раз поднимались советской общественностью, справедливо требующей точного и высококачественного перевода научных, публицистических и художественных текстов» (Задачи советского языкознания..., 1952, № 1: 29). Стилистическая доминанта в исследованиях перевода полностью соответствовала и взглядам Федорова на характер науки о переводе: «основная задача теории перевода, как лингвистической дисциплины, вырисовывается всего ярче в стилистическом разрезе», полагал исследователь (Федоров, 1953: 18).

Приведённые выше фрагменты обширной программной статьи показывают, какие позиции следовало занимать советским языковедам начала пятидесятых в решении сложных вопросов науки о языке. Разумеется, что и к изучению вопросов теории перевода можно было подходить исключительно с позиций марксистского понимания взаимосвязи языка и мышления, исторической специфики национальных языков.

6. А.В. Федоров: стилистика и вопросы перевода

Отдав дань марксизму в решении вопросов перевода, Федоров перешёл к своему излюбленному разделу науки о языке — стилистике: «Полноценность языка в переводе, степень соответствия его общенародным нормам, — пишет он, — играют столь существенную роль ещё и потому, что понятие языка неразрывно связано с понятием стиля, который возникает как результат отбора определённых возможностей, существующих в общенародном языке или представляющих лёгкое отклонение от его нормы» (Федоров, 1952: 6).

Как мы видели, стилистика определялась как лингвистическая основа для решения вопросов теории и практики перевода и в программной статье советских лингвистов. Что касается самой стилистики, то её статус определялся вполне отчётливо: «Стилистика должна быть создана как самостоятельная и разветвлённая отрасль языкознания, как наука о системе стилей общенародного, национального языка, об их соотношении и взаимопроникновении, как

наука о свойственных тому или иному языку соотносительных и параллельных способах выражения более или менее однородного содержания, о формах отношения средств выражения к выражаемому содержанию» (Задачи советского языкознания..., 1952, № 1: 29). При этом отмечалось: «До сих пор понятие стилистики как науки было крайне неопределённым и расплывчатым» (Там же).

Федоров отчётливо сознавал недостаточную разработанность вопросов стилистики в языкознании, в частности, вопроса о речевых стилях в его отношении к вопросам перевода и определил первоочередную задачу теории перевода в вопросе «о типах материала» — «определение своеобразия каждого из них по признаку соотношения в них элементов основного словарного фонда с элементами различных категорий и пластов словарного состава языка и с точки зрения отбора и использования различных возможностей грамматического строя» (Федоров, 1952: 9).

Недостаточная разработанность лингвистической стилистики выдвигалась во главу угла противниками лингвистического подхода к решению вопросов теории перевода. И.А. Кашкин писал: «совсем недавно к художественному переводу попытались применить ещё только создаваемую у нас новую отрасль языкознания — лингвостилистику, то есть стилистику в её отношении к строю языка, а не в отношении к литературным стилям. Дисциплина эта может быть очень полезной для преподавания языка и при изучении текста, однако ещё нужно доказать, что она может быть непосредственно пригодна для целей художественного перевода. Тем не менее сторонники этого метода предлагают уже сейчас сдать художественный перевод в ведение лингвостилистам, с тем чтобы те изучили всё пока ещё не изученные случаи лингвистических соответствий. А переводчикам предлагают ждать готовых решений, которыми и руководствоваться, что вовсе не соответствует запросам художественного перевода, который ждёт от теоретиков не штампованных рецептов готовых языковых решений, а глубокого изучения основных проблем поэтики художественного перевода» (Кашкин, 1952а).

Для решения вопросов теории перевода Федорову было важно, что стилистика не только ориентировалась на изучение системы стилей национального языка, но и наука о соотносительных и параллельных способах выражения более или менее однородного содержания.

Теория перевода виделась, таким образом, как система научных знаний о соотносительных способах выражения содержания, за-

данного оригиналом, средствами языков, сталкивающихся в переводе, т.е. как некое подобие сопоставительной стилистики.

Вслед за Л.Н. Соболевым⁹ Федоров приводит типологию материала, подлежащего переводу, разделив его на три группы: «1) тексты газетно-информационные, документальные и специально-научные, 2) произведения публицистические, 3) произведения художественной литературы» (Там же), но отмечает, что «конкретность эта классификация может приобрести только в свете изучения соотношения — в пределах каждого жанра — грамматических черт с категориями основного словарного фонда и словарного состава языка» (Там же).

Федоров утверждал, что «критерий такой классификации — явно стилистический» (Там же), выстраивая, таким образом, теорию перевода на основе лингвистической стилистики.

Подобный взгляд на корреляцию стилистики и теории перевода был весьма распространён в середине XX века и в западной лингвистической науке. Для сопоставительной стилистики как отрасли языкознания, тесно примыкающей к науке о переводе, значительной вехой оказалось основание французским германистом А. Мальбланом 1958 г. серии «Библиотека сопоставительной стилистики», в которой вышли работы, непосредственно посвящённые сопоставительно-стилистическому изучению конкретных пар языков для перевода: французского и английского канадских лингвистов и переводчиков Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, а также французского и немецкого французского языков самого Мальблана. Связь сопоставительной стилистики с переводом обозначалась уже в названиях этих произведений: сопоставительная стилистика Вине и Дарбельне определялась авторами как учебник по переводу (Vinay et Darbelnet, 1958), а сопоставительная стилистика Мальблана — как очерк сопоставительного лингвистического изучения и перевода (Malblanc, 1961).

Федоров подробно рассматривает лексико-грамматические особенности каждой стилистической разновидности материала, под-

⁹ Федоров ссылается на статью Л.Н. Соболева «О мере точности в переводе» в сб. «Вопросы теории и методики учебного перевода» (Вопросы теории и методики..., 1950), автор которой полагал, что «мера точности меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и читателя, которому перевод предназначен», и разделял переводимый материал на три группы текстов: художественные, публицистические и деловые (в том числе и научные) (Федоров, 1952: 8). Соболев предвосхитил некоторые положения так называемых прагматических теорий перевода, в частности, «skoros-теории» немецких исследователей К. Райс и Г. Фермера, теории динамической эквивалентности Ю. Найды и др.

лежащего переводу: для текстов газетно-информационных, документальных и специальнонаучных характерно наличие терминов, для литературы по общественным наукам и по философии — использование образной идиоматики, для художественной литературы — разнообразие лексических элементов, отсутствие специальной терминологии, использование слов в переносных значениях и т.п. (см.: Федоров, 1952: 10). При этом он отмечает, что грамматическая, прежде всего синтаксическая, вариативность текстов разных речевых жанров менее выражена.

На основании проведённого анализа стилистической вариативности лексико-грамматических средств выражения в текстах разных жанров Федоров делает один из основных выводов из своих разысканий в области перевода, составляющий ядро его теоретической концепции: «задача перевода остаётся стилистической задачей при любом материале: она состоит в таком отборе лексики и грамматических средств (форм, конструкций), который определяется, с одной стороны, общей целенаправленностью подлинника и, с другой, соблюдением тех норм, какие существуют в языке для данного жанра» (Там же: 12).

Следует подчеркнуть, что основу стилистической вариативности текстов, подлежащих переводу, Федоров видел в целенаправленности подлинника. Это было уже определённым шагом как в сторону функциональной стилистики, так и прагматики перевода. Прагматический ракурс перевода не ограничивался целью речевого жанра, к которому принадлежал текст оригинала. Хотя Федоров и заявлял, что «задача перевода может быть проще или сложнее в зависимости от характера подлинника», он уточнял, что «говорить о том, что в одних случаях (например, в переводе текстов научных, информационных и т.д.) она сводится к передаче содержания, а в других — к передаче также и формы, было бы грубейшей ошибкой» (Там же), т.е. речь идет уже о прагматике переводческих решений в целом. Различия в соотношениях между формой и содержанием в переводе текстов разных жанров определяют и разницу в требованиях к характеру точности перевода. «Дело идёт, конечно, вовсе не о том, что для определённых текстов предполагается, или требуется, или допускается большая или меньшая точность, а в том, что различно само качество этой точности» (Там же), — писал Федоров. Пытаясь объяснить, что следует понимать под характером точности в переводе, он приводит пример научного текста, где требуется соответствие нормам терминологии, построение фразы преследует лишь одну цель — исчерпывающую передачу мысли. Что же каса-

ется перевода художественной литературы, то для него характерна роль образа в широком смысле слова, для передачи которого используется «величайшее разнообразие служащих для построения образа языковых средств» (Там же).

7. А.В. Федоров: процесс перевода «не может вызывать «оголения» мысли

В программной статье первого номера «Вопросов языкознания» одним из важнейших направлений лингвистических исследований было определено изучение вопросов взаимоотношения языка и мышления, в частности, «истории языка в связи с историей мышления: о соотношении грамматики и логики, о закономерностях исторического развития категорий мышления и грамматических категорий, о взаимосвязи между развитием мышления и совершенствованием грамматического строя языка, об образном и понятийном мышлении, о слове, значении и понятии, о суждении и разных типах предложения, о способах выражения и отражения в языке форм и законов мышления и содержания мышления, мировоззрения, о влиянии базиса и идеологических надстроек (политических, философских, эстетических и других взглядов) на развитие словарного состава языка, о научной терминологии в связи с методологическими основами разных научно-философских теорий и т.п.» (Задачи советского языкознания..., 1952, № 1: 4). При этом утверждалось, что исследование языка и мышления вопросов неотделимо от критики «буржуазно-идеалистических теорий в этой области» (Там же). Федоров обращается к важнейшему вопросу теории перевода, вопросу о взаимоотношении мысли и речи. «В переводе мы имеем дело с передачей мыслей, первоначально высказанных на одном языке и сообщаемых читателю или слушателю, говорящему на другом языке. А так как оголённых мыслей, свободных от языкового материала, не существует и реальность мысли проявляется в языке¹⁰, то и передача мыслей осуществляется только с помощью языковых средств» (Федоров, 1952: 10).

Федоров формулирует основное, двухчастное, условие понятности перевода: во-первых, полнота и отчётливость выражения мысли подлинника, во-вторых, соответствие текста перевода общенародной норме языка перевода (см. там же). Сам по себе этот тезис о том, что основным требованием к переводу является полнота и отчётливость выражения мысли автора оригинала, далеко не нов

¹⁰ Федоров ссылается здесь на работу И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (Сталин, 1952: 39, 45–47).

и восходит ещё к временам Античности. Цицерон, переложивший речи Эсхина и Демосфена с греческого на латинский, стремился сохранить мысли авторов, используя слова, «привычные латинскому обычаю» (см.: Гарбовский, 2004: 69). Однако для построения теории требовалось объяснить, как мысль автора оригинала, сформулированная на одном языке, приобретает свой новый вид в формах другого языка, языка перевода, объяснить, какие когнитивные операции происходят при этом в сознании переводчика.

Но для науки о переводе одного заявления о необходимости сохранять в переводе мысли автора оригинала и следовать нормам языка перевода было недостаточно. Оставался открытым вопрос: какой путь в сознании переводчика проходит мысль автора оригинала, заключённая в формы исходного языка, прежде чем она облачится в формы языка перевода. Заявить о непосредственном переходе от знаков одной системы к знакам другой на основе исторически установившейся традиции межъязыковых контактов означало бы согласиться с тем, что нормой перевода оказывается буквализм.

Можно было предположить, что в переводе происходит освобождение мысли автора оригинала от форм исходного языка мысли, основываясь на концепции Л.С. Выготского о взаимоотношении языка и мышления. Выготский полагал, что «мысль не совпадает непосредственно с речевым выражением» (Цит. по: Выготский, 1999: 319)¹¹. «Мысль не состоит из отдельных слов — так, как речь, — утверждал он и далее приводил пример: — Если я хочу передать мысль, что я видел сегодня, как мальчик в синей блузе и босиком бежал по улице, я не вижу отдельно мальчика, отдельно блузы, отдельно то, что она синяя, отдельно то, что он без башмаков, отдельно то, что он бежит. Я вижу всё это вместе в едином акте мысли, но я расчленяю это в речи на отдельные слова. Мысль всегда представляет собой нечто целое, значительно большее по своему протяжению и объёму, чем отдельное слово» (Там же).

Если мысль рождается как нечто целое, и представляет собой по образному выражению Выготского некое нависшее облако, «которое проливается дождём слов» (Там же), то можно предположить, что в сознании переводчика капельки-слова оригинала сливаются в некую картинку — новое облако, которое затем проливается потоком слов языка перевода (ср. круговорот воды в природе).

¹¹ Работа Л.С. Выготского «Мышление и речь» была опубликована в 1934 г., в год смерти автора, Государственным социально-экономическим издательством (Москва — Ленинград).

Выготский не оставляет открытым вопрос о том, в каком виде существует мысль в сознании человека и заключает: «Мы нашли эту единицу, отражающую в наипростейшем виде единство мышления и речи, в значении слова. Значение слова, как мы пытались выяснить выше, представляет собой такое далее неразложимое единство обоих процессов, о котором нельзя сказать, что оно представляет собой: феномен речи или феномен мышления (Выготский, указ. соч.: 270).

Позднее мысли русского психолога о языке и мышлении нашли отклик в работах как советских, так и западных исследователей перевода, в частности, в исследованиях, посвящённых процессу устного перевода.

Идею необходимости «освобождения» смысла от языковой оболочки исходного языка в переводе высказывал и Р.К. Миньяр-Белоручев, анализируя трудности перехода от языка № 1 к языку № 2 при «смысловом способе перевода», предполагающем «идентификацию денотата, т.е. осознание семасиологических связей знака языка № 1» (Миньяр-Белоручев, 1980: 103). «Успех перевода в значительной степени зависит от того, насколько переводчику удастся “дематериализовать” поступающую к нему информацию, т.е. освободить своё представление о денотате или ситуации от исходного кода», — заявлял исследователь (Там же: 104).

Фазу «девербализации» в переводе выделяли и французские переводчицы-синхронистки, авторы «интерпретативной теории перевода» Д. Селескович и М. Ледерер: «Процесс устного перевода совпадает с осознанием идей, мы также говорим “смысла”. В устном переводе мы видим, как в речевом потоке каждые 7–8 секунд это осознание сопровождается исчезновением языковых форм. Происходит девербализация, при которой остаётся только осознание смысла; тогда оно может быть выражено синхронно, в полной свободе от средств выражения языка оригинала. Благодаря девербализации учащиеся постепенно найдут в своём родном языке естественные формы выражения и смогут установить для оригинала несколько возможных соответствий, которые одинаково действительны как для одного, так и для другого» (Seleskovitch, Lederer, 1989: 41)¹².

¹² «Le processus de l'interprétation correspond à une prise de conscience des idées, nous disons aussi du 'sens'. A l'oral, on constate que, dans le continuum du discours, toutes les 7 à 8 secondes, cette prise de conscience s'accompagne de la disparition des formes verbales. Il se produit une déverbalisation qui ne laisse subsister qu'un état de conscience du sens ; celui-ci peut alors s'exprimer avec spontanéité, en toute liberté par rapport

Но в начале 50-х такая идея шла вразрез с представлениями Сталина о взаимоотношении языка и мышления. Своё отношение к проблеме Сталин сформулировал в статье «К некоторым вопросам языкознания»: «Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголённом виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой “природной материи”, не существует. “Язык есть непосредственная действительность мысли” (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с “природной материей” языка, о мышлении без языка»¹³ (Цит. по: Сталин, 1997).

Поэтому Федоров, отметив психологическую сложность процесса перевода, заявляет о том, что этот процесс «не может вызывать “оголения” мысли, т.е. не допускает какого-то промежуточного её состояния, когда она, якобы отделившись от языковой формы подлинника и ещё не воплотившись в формы другого языка, существовала бы “сама по себе”, как некая бесплотная сущность» (Федоров, 1952: 4). Федоров признает, что отчётливые формы и связи возникают в сознании переводчика не сразу, что процесс перевода проходит через целый ряд стадий, прежде чем будет достигнута «полная чёткость и связность оформления образов, вызываемых подлинником» (Там же). Однако, по мнению Федорова, «независимо от степени чёткости, эти образы на любой из стадий имеют языковый характер» (Там же).

Найдя решение сложнейшего вопроса теории перевода, Федоров даёт определение перевода: «перевести — это значит выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы» (Там же: 4), и показывает причины «неудовлетворительного перевода», к которым относит неясное понимание подлинника,

aux moyens d'expression de la langue originale. Grâce à la déverbalisation, les étudiants trouveront peu à peu dans leur langue maternelle des formes d'expression naturelles et parviendront à établir pour l'original plusieurs équivalences possibles et aussi valables les unes que les autres” (Seleskovitch..., 1989: 41–44).

¹³ Статья Сталина под названием «К некоторым вопросам языкознания. Ответ товарищу Е. Крашенинниковой» впервые была опубликована в газете «Правда» 4 июля 1950 года и затем вошла составной частью в сборник «Марксизм и вопросы языкознания».

вызываемое недостаточным знанием языка перевода и незнанием предмета, а также неумелое владение языком перевода. При этом он ссылается на классиков марксизма: письма К. Маркса к В. Бракке, статью Ф. Энгельса «Как не следует переводить Маркса», а также рецензию Г.В. Плеханова на книги Г. Лансона по истории французской литературы¹⁴.

8. А.В. Федоров: «точность, адекватность и полноценность перевода»

К понятию точности Федоров обращается главным образом в разделе, посвящённом переводу художественной литературы, где отмечает, что в ряде работ применение понятия точности к художественному переводу было подвергнуто сомнению, а само слово «точность» стало всё реже употребляться в теоретической литературе (см.: Там же: 17).

Федоров полагал, что от понятия точности в оценке художественного перевода следовало отказаться, чтобы соблюсти основной принцип, заключавшийся в отказе от всяких попыток установить формальные соответствия между текстами оригинала и перевода. Есть основания предположить, что тезис Федорова о необходимости заменить аксиологическую категорию точности другой, более гибкой, было реакцией на статью И.А. Кашкина, опубликованную во втором номере журнала «Иностранные языки в школе» в том же 1952 г. и содержащую резкую критику сторонников «формально-точного» перевода художественных произведений, в частности, концепцию «технологически-точного перевода» Е. Ланна, автора переводов произведений Диккенса на русский язык (см.: Кашкин, 1952: 22–41). Громя переводчиков-формалистов и «их эпигонов», Кашкин писал: «Прикрываясь стремлением дать “точный” перевод, они проявили много эрудиции и энергии в обоснование своих

¹⁴ Федоров приводит «общеобязательные» требования к переводчику, сформулированные Плехановым: «Вы хотите переводить? Это хорошее намерение, но помните, что вы должны знать, во-первых, тот язык, с которого переводите; во-вторых, — тот, на который делается ваш перевод; в-третьих, тот предмет, о котором идёт речь в переводимом вами сочинении. Если не соблюдено хоть одно из этих условий, то вам лучше вовсе не браться за перо, потому что ваш перевод будет плох, и вы только введёте читателей в заблуждение» (Плеханов, 1933: 47). Разумеется, требования Плеханова далеко не новы и демонстрируют хорошее знание Плехановым французской литературы, в частности трактат французского гуманиста XVI в. типографа Э. Доле «О способе хорошо переводить с одного языка на другой», в котором автор выдвигает те же требования к переводчику. См.: Dolet E. «La manière de bien traduire d'une langue en aultre» Lyon, 1540 (Cary, 1963; Гарбовский, 2004: 79–94).

принципов и догм, но творчески не оправдали своих деклараций уже потому, что подход их к переводу произведений Диккенса был заведомо порочен, и практические результаты не могли быть удовлетворительны» (Там же: 25). Кашкин предлагал собственную трактовку категории точности, как отказ от переводческих добавлений и украшательства: «Правильно понятая точность, верность подлиннику стали железным законом переводчиков, надёжной гарантией от возврата к украшательству. Тем меньше оснований цепляться за букву. Однако переводчики-буквалисты всё в той же позиции, всё глубже закапываются в вороха частных и деталей, ограждаются бруствером комментариев» (...). После подробного критического анализа переводческих решений Ланна, Кашкин не смог удержаться, чтобы не увидеть в переводческой концепции своего идейного противника отголоски подвергнутого резкой критике «нового учения» Марра о языке и не навесить ему таким образом идеологический ярлык. «Смешно было бы считать Е. Ланна и других переводчиков-буквалистов последовательными учениками или почитателями Н.Я. Марра, но, не имея своей органической точки зрения, эклектики и вчерашние формалисты объективным ходом вещей вовлекались в русло своего рода вульгарного марризма» (Там же: 41), — заключал Кашкин.

Для 1952 года сравнение весьма опасное.

Нельзя отрицать того, что оно могло послужить Федорову одним из поводов вывести категорию «точности» из научного оборота теории художественного перевода и попытаться диалектически решить давний спор между оппонентами.

Федоров анализирует и понятие адекватности, как возможную замену понятию точности. Он приводит определение адекватности перевода, предложенное А.А. Смирновым для статьи «Перевод» в «Литературной энциклопедии» 1934 г.¹⁵ Формулировка Смирнова оставляет у него чувство неудовлетворённости. «Недостаточность определения, — писал Федоров, — проявляется в том, что отклонение от оригинала, необходимость “кое-чем жертвовать” упоминается в порядке оговорки, как исключение из правила, хотя до этого

¹⁵ «Адекватным мы должны признать такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определённого идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности путём точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов (подстановок) всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т.п.; последние должны рассматриваться, однако, не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта. Несомненно, что при этом приходится кое-чем жертвовать...» (Смирнов, 1934: VIII, 527).

применялись такие принципиально важные термины, как “эквивалент” и “субститут”, говорящие о широком понимании адекватности» (Федоров, 1952: 18). Понятие адекватности представляется ему недостаточно точно и полно определённым.

Федоров предлагает ввести новую категорию аксиологии перевода — категорию *полноценности*.

Понятие полноценности перевода оказывается связанным с понятиями *переводимости* и должно заменить понятие точности перевода в силу того, что обладает по сравнению с ними явным преимуществом: оно «напоминает о соотносительности отдельного и целого, о глубокой взаимосвязи и взаимообусловленности всех элементов произведения слова» (Там же: 17).

Федоров предлагает рассматривать перевод, в первую очередь перевод художественной литературы, с точки зрения его *полноценности*. «Полноценным является тот перевод, в котором средствами общепонятного языка и в соответствии с его нормой воспроизводится единство содержания и всей системы стилистических особенностей, представляемое оригиналом (при обязательном условии передачи его основного смыслового стержня — будь то сюжет целого произведения, или мотив отдельного эпизода, или идея стихотворения), и в котором каждый более или менее значительный отрезок текста сохраняет отношение частного элемента оригинала к его целому» (Там же). Определение полноценности перевода включает в себя три аксиологических критерия: соответствие текста перевода нормам языка перевода; воспроизведение содержания и стилистики подлинника; возможность утрат и преобразований.

Закономерность утрат и преобразований объяснялась диалектикой перевода, т.е. тем, что «полноценный перевод предполагает определённое равновесие между целым и отдельным» (Там же: 19).

При таком подходе проблема переводимости решалась в пользу перевода, т.е. разрешалось «скандальное противоречие между теоретической лингвистикой и переводческой практикой», как его определил один из первых французских лингвистов, обратившихся к проблемам перевода, Жорж Мунен, и заключавшееся в том, что «если принять бытующую точку зрения по поводу структуры лексики, морфологии и синтаксиса, то можно прийти к выводу, что перевод невозможен. Но переводчики существуют, они трудятся, и плодами их труда пользуются многие» (Mounin, 1963: 8).

Такое диалектическое решение скандального противоречия между лингвистической теорией и переводческой практикой снимало и вопрос о переводимости. Непереводимость отдельных эле-

ментов текста перевода, их утрата или видоизменение в переводе не представлялась как преграда для перевода, который трактовался не как последовательность отдельных единиц, в большей или меньшей степени соответствующих единицам текста оригинала, а как определённым образом сложившаяся система, в которой «характер соотношения между отдельным и целым является едва ли не основным и важнейшим элементом» (Федоров, 1952: 19).

Федоров распространяет свойство полноценности и на фазу понимания переводчиком текста оригинала: «Возможность полноценного перевода имеет предпосылкой полноценное же, т.е. объективное понимание подлинника» (Там же) и утверждает, что «ложная концепция — политическая, эстетическая, историко-литературная — имеет следствием неверное восприятие и осмысление содержания подлинника» (Там же: 21).

Последний аспект перевода, рассматриваемый Федоровым, затрагивает социологию перевода, хотя, разумеется, понятие социологии — запрещённой в тот период отрасли научного знания как буржуазной — никак не фигурирует в статье. Общественная функция переводчика определяется Федоровым через классовый подход. «Переводчик, — пишет Федоров, — в какой бы сфере он ни работал, всегда служит интересам определённой страны, определённого класса и руководствуется представлениями своего класса, своей эпохи» (Там же).

Завершая статью, Федоров определяет основную принципиальную характерную черту советского перевода — это правдивость передачи оригинала, независимо от его идеологической направленности. В любом случае, — пишет учёный, — задача переводчика состоит в том, чтобы «ничего не ослаблять, не сглаживать, не приукрашивать» (там же: 22). Предпосылку для решения этой задачи он видит в идейно правильном истолковании переводимого произведения, а условием её выполнения — правильный выбор языковых средств.

Вместо заключения

В статье Федорова, опубликованной в 1952 г., сформулированы важнейшие проблемы теории перевода как самостоятельного направления научного знания. Несмотря на заявление о том, что перевод в теоретическом разрезе является языковедческой проблемой, Федоров определяет значительно более широкий, нежели собственно лингвистический, спектр проблематики науки о переводе. Стилистика языка и речи, представление о норме националь-

ного языка и индивидуальности авторского стиля положены им в основу лингвистического обоснования переводческих решений. Но Федоров рассматривает и структуру акта перевода, представляющую собой специфическое для этого вида речевой деятельности преломление проблемы взаимоотношения языка и мышления, которая в равной степени относится как к области языкознания, так и философии и психологии. Определение задач переводчика в зависимости от характера материала, подлежащего переводу, уводит в область прагматики. Предложенное исследователем понятие полноценности может рассматриваться как категория аксиологии перевода. Обусловленность переводческих решений жизнью общества, в котором находится переводчик, идеологическими и эстетическими воззрениями определённой эпохи относится к сфере социологии перевода.

Безусловной заслугой Федорова является и тот факт, что он первым предложил рассматривать науку о переводе — теорию перевода — как специальную научную дисциплину. Однако и сегодня, по прошествии семидесяти лет с момента выхода в свет книги Федорова вопрос о статусе науки о переводе остаётся открытым.

Французский лингвист и переводчик, историк перевода и исследователь эпистемологии знания о переводе Мишель Балляр совершенно справедливо отмечал, что вопрос «что такое наука о переводе?» — пусть и слишком общий, но ложно наивный, так как отражает реальное мнение неспециалистов о теории перевода (см.: Ballard, 2006: 7). Подтверждение этому Балляр видел, в частности, даже в том, что сегодня, к сожалению, даже в библиотеке нет специального раздела, посвящённого науке о переводе, и книги по этой проблематике приходится искать на полках, отведённых лингвистике, литературоведению, языкам, истории, критике и пр. (Там же).

Таким образом, не решённым оказывается главный вопрос онтологического характера: является ли наука о переводе прикладной отраслью лингвистики, либо — это более сложное трансдисциплинарное научное знание, сочетающее в себе как «чистую» науку, так и прикладную, но и вопрос телеологического порядка: что может дать теория перевода переводческой практике?

Сегодня многие переводческие агентства и компании считают своим долгом публиковать на своих сайтах некоторую информацию теоретического плана о той деятельности, которой они занимаются. Поиски в сети разных определений французского термина *traductologie*, аналогичного русскому термину переводоведение,

привёл на сайт одной переводческой компании (<https://a4traduction.com>), которая позиционирует себя как опытного (с 2002 г.) игрока на рынке переводческих услуг, способного осуществлять перевод с любого языка мира (и на любой!).

Вклад этой компании в популяризацию науки о переводе заключается главным образом в составлении и размещении на своём сайте глоссария о переводе довольно эклектического порядка объёмом чуть более сотни статей (<https://a4traduction.com/glossaire-de-la-traduction>).

Авторы статьи глоссария *traductologie*, отметив заслугу Джеймса Холмса в обозначении этого научного направления точным английским термином *Translation Studies*, и посетовав на то, что франкоязычные исследователи всё ещё колеблются между разными терминами, заявляют о размытости самого предмета этой науки¹⁶. Авторы статьи делают вывод, на первый взгляд, противоречащий современным тенденциям развития научного знания, но заслуживающий внимания. По их мнению, сложность точного определения того, что такое наука о переводе, в её междисциплинарности¹⁷. С этим мнением трудно не согласиться. В самом деле, перевод постоянно оказывается в фокусе многих научных дисциплин: лингвистика, литературная критика, социология, философия, психология, нейропсихология, теория информации, культурная антропология и др. Точные выбор и ограничение предмета при подобном многообразии подходов — задача, действительно, весьма непростая.

Но остаётся ещё один вопрос: для чего? Каково реальное прикладное значение научных разысканий в области перевода?

Авторы вышеупомянутой статьи на сайте переводческого агентства видят прикладное значение теории в её «классической» дидактической функции: теория нужна для обучения будущих переводчиков. Но в современном глобальном мире на первый план выходит и функция теоретических разработок «автоматизации» процесса перевода, для создания программ, способных не только помочь переводчику, но и, возможно, в некоторых сферах заменить естественный интеллект переводчика искусственным¹⁸.

¹⁶ “Le champ d'étude de cette science est également flou” (<https://a4traduction.com/glossaire-de-la-traduction/Traductologie>).

¹⁷ “C'est cette interdisciplinarité qui rend la traductologie si complexe” (Ibid.).

¹⁸ “La traductologie est une science qui a pour but de comprendre la traduction, ses mécanismes et ses difficultés. On peut se servir dans un but pratique du savoir qu'elle procure de plusieurs façons: la manière “classique”, à savoir dans le but de former les traducteurs à leur futur métier; ou bien dans le but d’“automatiser” la traduction, ce

Казалось бы, гармония теории и практики перевода установлена. Но вывод переводчиков-практиков о прикладном значении теории способен свергнуть их в новые дискуссии с теми, кто строит науку о переводе: тем не менее, заключают авторы статьи, наука о переводе для перевода — это то же самое, что теология для вероисповедания: впечатляет, но не имеет к нему сколь-нибудь существенного отношения¹⁹.

Круг замыкается. Наука о переводе в представлении переводчиков-практиков при всех вежливых реверансах в ее сторону вновь оказывается оторванной от переводческой практики.

Список литературы

Возникновение теории перевода как научной дисциплины <https://transeurope.ru/publications/vozniknovenie-teorii-perevoda-kak-nauchnoy-distsipliny.html> (Дата обращения 15.12.2022).

Вопросы теории и методики учебного перевода [Текст]: Сборник статей / Под ред. К.А. Ганшиной и И.В. Карпова; Акад. пед. наук РСФСР. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 232 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с. https://pedlib.ru/Books/1/0162/1_0162-319.shtml#book_page_top (Дата обращения 15.12.2022).

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

Гарбовский Н.К. Такой науки быть не может. К эпистемологии науки о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 4. С. 7–24.

Долинин К.А. Социалистический реализм в лингвистике (к истории функциональной стилистики в СССР) // Теоретические проблемы языкознания: Сб. ст. к 140-летию каф. общего языкознания филолог. фак. С.-Петерб. гос. ун-та / Ред. Л.А. Вербицкая, С.И. Богданов, А.В. Бондарко [и др.]. Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ, 2004. С. 607–620.

Задачи советского языкознания в свете трудов И.В. Сталина и журнал «Вопросы языкознания» // Вопросы языкознания. № 1, 1952. С. 3–40.

Кашкин И.А. Вопросы перевода. I. О методе и школе советского художественного перевода (1952) // Для читателя-современника (Статьи и исследования). М.: Советский писатель, 1977. 560 с. <https://royallib.com/>

qui implique que la traduction n'est pas seulement une science humaine, car elle pourrait être réalisée à l'aide d'un simple logiciel. En effet, la traductologie sert depuis des années à créer et améliorer des logiciels de traduction automatiques et des logiciels de traduction assistée par ordinateur (TAO). Avec la mondialisation, on comprend alors l'importance de la traductologie" (<https://a4traduction.com/glossaire-de-la-traduction/Traductologie>).

¹⁹ "Néanmoins, la traductologie est à la traduction ce que la théologie est à la foi : passionnante, mais sans grand rapport avec elle" (Ibid.).

read/kashkin_ivan/dlya_chitatel'ya_sovremennika_stati_i_issledovaniya.html#0 (Дата обращения 15.12.2022).

Кашкин И.А. В борьбе за реалистический перевод (1954) // Для читателя-современника (Статьи и исследования). М.: Советский писатель, 1977. 560 с. https://royallib.com/read/kashkin_ivan/dlya_chitatel'ya_sovremennika_stati_i_issledovaniya.html#0 (Дата обращения 15.12.2022).

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Изд-во «Международные отношения», 1973 216 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 424 с.

Литературная энциклопедия. Т. 8 / Ком. акад.; НИИ лит., искусства; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П.И., Маца И.Л., Нусинов И.М., Фриче В.М.; Гл. ред. Луначарский А.В.; учёный секретарь Михайлова Е.Н. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. энцикл.», 1934. 736 стб.: ил.

Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с., ил.

Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении / пер. с англ. Т.А. Казаковой; под ред. А.В. Ачкасова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. 255 с.

Плеханов Г.В. Две рецензии на книги Г. Лансона по истории французской литературы. В кн.: Г.В. Плеханов — литературный критик // Журнально-газетное объединение. М., 1933. С. 47–69.

Реформатский А.А. Лингвистические вопросы перевода // Иностранные языки в школе, 1952. № 6. С. 12–22.

Смирнов А.А., Алексеев М. Перевод // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 8. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. СПб. С. 512–532 <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le8/le8-5121.htm>

Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952. Источник: *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 104–138. http://az.lib.ru/m/marr_n_j/text_1950_stalin.shtml?ysclid=ldfep2exj7489856531 (Дата обращения 15.12.2022)

Федоров А.В. Основные вопросы теории перевода. // Вопросы языкознания. № 5, 1952. С. 3–22.

Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 336 с.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Изд. 4. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

Чайковский Р.Р., Воронежская Н.В., Лысенкова Е.Л., Харитоновна Е.В. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации: (основы теории): монография / Под общ. ред. Р.Р. Чайковского. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2016. 224 с.

Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. 800 с. https://sharlib.com/read_226766-31?ysclid=ldrrb4qzwy465251815 (Дата обращения 15.12.2022)

Ballard M. (2006) Qu'est-ce que la traductologie ? Etudes réunies par Michel Ballard. Présentation. Artois Presses Université. 302 p.

Bocquet C. (2006) La traductologie: préhistoire et histoire d'une démarche épistémologique. In: Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Artois: Artois Presses Université, pp. 23–33.

Cary E. (1963) Les Grands traducteurs français. Genève.

Gile D. (2005) La traduction. La comprendre, l'apprendre. Paris: Presses Universitaires de France. 278 p.

Gile D. (2006) Regards sur l'interdisciplinarité en traductologie. In: Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Artois: Artois Presses Université, pp. 107–118.

Goffin R. (1971) Pour une formation universitaire « sui generis » du traducteur. Meta: journal des traducteurs. Meta: Translators' Journal. Vol. 16. No. 1–2, pp. 57–68.

Harris B. (1972) La traductologie, la traduction naturelle, la traduction automatique et la sémantique [archive]. Dans «Problèmes de sémantique» (Cahier de linguistique 3), dirigé par J. McA'Nulty et al., Montréal, Presses de l'Université du Québec, pp. 133–146.

Harris B. Origins and conceptual analysis of the term Traductologie. Babel. Revue internationale de la traduction / International Journal of Translation. April 2011 57(1): pp. 15–31.

Holme, James S. (1972/1988) The Name and Nature of Translation Studies. In Holmes, Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies, Amsterdam: Rodopi, pp. 67–80. <https://ia600505.us.archive.org/17/items/Holmes1972TheNameAndNatureOfTranslationStudies/Holmes%201972%20The%20Name%20and%20Nature%20of%20Translation%20Studies.pdf> (Дата обращения 15.12.2022).

Lévi-Strauss C. (1974) Anthropologie structurale. Plon. 452 p.

Malblanc A. (1961) Stylistique comparée du français et de l'allemand — Essai de représentation linguistique comparée et étude de traduction. In-4. Relié. 351 p.

Mounin G. (1963) Les Problemes Theoriques de la Traduction. P. Gallimard. 296 p.

Seleskovitch D. et Lederer M. (1989) Pedagogie raisonnee de l'interpretation. Luxembourg: Office des publications officielles des Communautés européennes. Paris: Didier Erudition. 281 p. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/efd30c6b-cc69-49a8-b3c2-4db8c51eca18> (Дата обращения 15.12.2022).

Steiner G. (1978) Après Babel. Une poétique du dire et de la traduction. Traduit de l'anglais par Lucienne Lotringer. Paris.

Steiner G. (1975) After Babel. Oxford.

Traductologie. En théorie, tout va bien. <https://a4traduction.com/glossaire-de-la-traduction/Traductologie>. (Дата обращения 15.12.2022).

Vinay J.-P., Darbelnet J. (1958) Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris: Didier. 331 p.

References

Ballard M. (2006) Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Présentation. Artois Presses Université. 302 p.

Bocquet C. (2006) La traductologie: préhistoire et histoire d'une démarche épistémologique. In: Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Artois: Artois Presses Université, pp. 23–33.

Cary E. (1963) Les Grands traducteurs français. Genève.

Chajkovskij R.R., Voronevskaya N.V., Lysenkova E.L., Haritonova E.V. (2016) Hudozhestvennyj perevod kak vid mezhhkul'turnoj kommunikacii: (osnovy teorii): monografiya = Literary translation as a type of intercultural communication: (fundamentals of theory): monograph. Pod obshch. red. R.R. Chajkovskogo. 3-e izd., ster. Moscow: Flinta: Nauka. 224 p. (In Russian).

Dolinin K.A. (2004) Socialisticheskiy realizm v lingvistike (k istorii funkcional'noj stilistiki v SSSR) = Socialist Realism in Linguistics (on the History of Functional Stylistics in the USSR Teoreticheskie problemy yazykoznaniya: Sb. st. k 140-letiyu kaf. obshchego yazykoznaniya Filolog. fak. Sankt-Peterburgogo gos. un-ta, red. L.A. Verbickaya, S.I. Bogdanov, A.V. Bondarko [i dr.]. Sankt-Peterburg: Filol. fak. SPbGU, pp. 607–620 (In Russian).

Fedorov A.V. (1952). Osnovnye voprosy teorii perevoda = The main issues of translation theory. *Voprosy yazykoznaniya*. No. 5, pp. 3–22 (In Russian).

Fedorov A.V. (1953) Vvedenie v teoriyu perevoda = Introduction to Translation Theory Moscow: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah. 336 p. (In Russian).

Fedorov A.V. (1983) Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) = Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems). Edition 4. Moscow: Vysshaya shkola. 303 p. (In Russian).

Fedorov A.V. (1969) Introduction à la théorie de la traduction. Trans. R. Deresteau and S. Sergeant. Research paper for Licentiate, École Supérieure de Traducteurs et Interprètes de l'État, Brussel.

Garbovskiy N.K. (2022) Takoj nauki byt' ne mozhet. K epistemologii nauki o perevode = There can be no such science. Towards the epistemology of the Science of translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 7–24. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2004) Teoriya perevoda = Translation theory. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 p. (In Russian).

Gile D. (2005) La traduction. La comprendre, l'apprendre. Paris: Presses Universitaires de France. 278 p.

Gile D. (2006) Regards sur l'interdisciplinarité en traductologie. In: Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Artois: Artois Presses Université, pp. 107–118.

Goffin R. (1971) Pour une formation universitaire "sui generis" du traducteur. *Meta: journal des traducteurs. Meta: Translators' Journal*, vol. 16, No. 1–2, pp. 57–68.

Harris B. (1972) La traductologie, la traduction naturelle, la traduction automatique et la sémantique [archive]. Dans "Problèmes de sémantique" (Cahier de linguistique 3), dirigé par J. McA'Nulty et al., Montréal, Presses de l'Université du Québec, pp. 133–146.

Harris B. (2011) Origins and conceptual analysis of the term Traductologie. *Babel. Revue internationale de la traduction. International Journal of Translation*. April 2011 57 (1): pp. 15–31.

Holmes J.S. (1972/1988) The Name and Nature of Translation Studies. In Holmes, *Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies*, Amsterdam: Rodopi, pp. 67–80. <https://ia600505.us.archive.org/17/items/Holmes1972TheNameAndNatureOfTranslationStudies/Holmes%201972%20The%20Name%20and%20Nature%20of%20Translation%20Studies.pdf> (access date 15.12.23).

Kashkin I.A. (1977) Voprosy perevoda. I. O metode i shkole sovetskogo hudozhestvennogo perevoda (1952) = Translation issues. I. About the method and school of Soviet literary translation. *Dlya chitatel'nykh i issledovaniya*. Moscow: Sovetskij pisatel'. 560 p.

https://royallib.com/read/kashkin_ivan/dlya_chitatel'nykh_i_issledovaniya.html#0 (access date 15.12.23) (In Russian).

Kashkin I.A. (1977) V bor'be za realisticheskij perevod (1954). = In the struggle for a realistic translation. *Dlya chitatel'nykh i issledovaniya*. Moscow: Sovetskij pisatel'. 560 p. https://royallib.com/read/kashkin_ivan/dlya_chitatel'nykh_i_issledovaniya.html#0 (access date 15.12.23) (In Russian).

Komissarov V.N. (1973) Slovo o perevode = On Translation. Moscow: Izd-vo "Mezhdunarodnye otnosheniya". 216 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (2004) Sovremennoe perevodovedenie = Modern translation studies. Moscow: ETS. 424 p. (In Russian).

Lévi-Strauss C. (1974) *Anthropologie structurale*. Plon. 452 p.

Literaturnaya enciklopediya = Literary Encyclopaedia. Vol. 8 (1934). Kom. akad.; NII lit., iskusstva; Red. kollegiya: Lebedev-Polyanskij P.I., Maca I.L., Nusinov I.M., Friche V.M.; Gl. red. Lunacharskij A.V.; uchenyj sekretar' Mihajlova E.N. Moscow: OGIZ RSFSR, gos. slovarno-encikl. Izd-vo "Sov. encikl'" 736 stb.: il. (In Russian).

Malblanc A. (1961) *Stylistique comparée du français et de l'allemand. Essai de représentation linguistique comparée et étude de traduction*. In-4. Relié. 351 p.

Min'yar-Beloručev R.K. (1980) *Obshchaya teoriya perevoda i ustnyj perevod = General theory of translation and interpreting practice*. Moscow: Voenizdat. 237 p., il. (In Russian).

Mounin G. (1963) *Les Problemes Theoriques de la Traduction*. P. Gallimard. 296 p.

Pim A. (2018) *Teoreticheskie paradigmy v perevodovedenii* = Exploring translation theories. Per. s angl. T.A. Kazakovoj; pod red. A.V. Achkasova. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 255 p. (In Russian).

Plekhanov, G.V. (1933) *Dve recenzii na knigi G. Lansona po istorii francuzskoj literatury* = Two reviews of G. Lanson's books on the history of French literature. V kn.: G.V. Plekhanov — literaturnyj kritik. Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie. Moscow, pp. 47–69 (In Russian).

Reformatskij A.A. (1952) *Lingvisticheskie voprosy perevoda*. = Linguistic issues of translation. *Inostrannye yazyki v shkole*. No. 6, pp. 12–22. (In Russian).

Seleskovitch D., Lederer M. (1989) *Pédagogie raisonnée de l'interprétation*. Luxembourg: Office des publications officielles des Communautés européennes. Paris: Didier Erudition. 281 p. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/efd30c6b-cc69-49a8-b3c2-4db8c51eca18> (access date 15.12.23).

Shchedrovickij G.P. (1995) *Izbrannye Trudy* = Selected Works. Moscow. 800 p. https://sharlib.com/read_226766-31?ysclid=ldrrb4qzwy465251815 (access date 15.12.23) (In Russian).

Stalin I. (1952) *Marksizm i voprosy yazykoznanija* = Marxism and questions of linguistics. Gospolitizdat, pp. 104–138 (In Russian).

Steiner G. (1978) *Après Babel. Une poétique du dire et de la traduction*. Traduit de l'anglais par Lucienne Lotringer. Paris.

Traductologie. En théorie, tout va bien. <https://a4traduction.com/glossaire-de-la-traduction/Traductologie> (access date 15.12.23).

Vinay J.-P., Darbelnet J. (1958) *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris: Didier. 331 p.

Voprosy teorii i metodiki uchebnogo perevoda [Tekst] (1950) *Sbornik statej* = Questions of theory and methodology of pedagogical translation. Pod red. K.A. Ganshinoj i I.V. Karpova; Akad. ped. nauk RSFSR. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR. 232 p. (In Russian).

Vozniknovenie teorii perevoda kak nauchnoj discipliny = The emergence of translation theory as a scientific discipline. <https://transeurope.ru/publications/vozniknovenie-teorii-perevoda-kak-nauchnoj-distsipliny.html> (access date 15.12.23) (In Russian).

Vygotskij L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* = Thinking and speech. Izd. 5, ispr. Moscow: Labirint. 352 p. https://pedlib.ru/Books/1/0162/1_0162-319.shtml#book_page_ (access date 15.12.23) (In Russian).

Zadachi sovetskogo yazykoznanija v svete trudov I.V. Stalina i zhurnal "Voprosy yazykoznanija" (1952) = The tasks of Soviet linguistics in the light of the works of I.V. Stalin and the journal "Questions of Linguistics". *Voprosy yazykoznanija*. No. 1, pp. 3–40 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гарбовский Николай Константинович — академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; nikolay.garbovskiy@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Nikolai K. Garbovskiy — Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpreting (Faculty), Lomonosov Moscow State University; 119991, Moscow, Leninskie Gory, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Building 1-51; nikolay.garbovskiy@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

Научная статья

УДК 81`26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РЕЧИ В ВОЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Павел Евгеньевич Демин

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное
ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище
имени генерала армии В.Ф. Маргелова МО РФ, г. Рязань, Россия

Для контактов: 89605748888@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено аспекту функциональной речевой адаптации переводчиков, накапливающих практический опыт на начальном этапе в сфере иноязычной военно-профессиональной коммуникации и заостряющих внимание на поиске оригинальных речевых стратегий для наиболее эффективного достижения целей переводческого процесса. Целью статьи ставилось теоретически обосновать функциональную адаптацию речи и мотивировать необходимость разработки уникальных конструктивных стратегий переводчика, акклиматизирующегося в аспекте профессиональной компетентности к выполнению традиционных и специальных задач перевода в условиях оперативной военной деятельности за рубежом. Выполнен подробный обзор литературной источниковой базы, содержащей изыскания в области проблематики толкования лингвистических терминов: «адаптация», «речевая адаптация», «речевые стратегии». Приведено авторское определение понятия «функциональная адаптация речи» и обозначены её главные отличия от предложенных ранее отечественными лингвистами и теоретиками перевода дефиниций лингвистических категорий «адаптация» и «прагматическая адаптация». Рассмотрены наиболее эффективные стратегии устного перевода, такие как: переводческое прогнозирование, стратегия формирования целевых текстов на фундаменте прецизионной информации, перевод посредством сегментации текста на минимальные единицы перевода. В исследовании

использованы методы дефиниционного анализа, сопоставительного анализа теоретических положений с обобщением, теоретического синтеза дефиниций рассматриваемых понятий, лингвистического описания, лингвистического моделирования. Результаты проведённых изысканий вносят определённый вклад в изучение функциональной адаптации речи военных переводчиков при осуществлении задач устного и письменного перевода на материале иностранных военных подъязыков и могут быть использованы для научно-исследовательских целей теории перевода, теоретической и прикладной лингвистики.

Ключевые слова: военный подъязык, военный перевод, устный перевод, последовательный перевод, речевая адаптация, речевые стратегии

Для цитирования: Демин П.Е. Анализ стратегий функциональной адаптации речи в военном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 44–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61

Статья поступила в редакцию 05.09.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2024;
принята к публикации 25.01.2024.

ANALYSIS OF FUNCTIONAL SPEECH ADAPTATION STRATEGIES IN MILITARY TRANSLATION

Pavel E. Demin

The General V.F. Margelov Ryazan Guards Higher Airborne twice Red Banner Order of Suvorov Command School (RGVVDKU), Ryazan, Russia

For contacts: 89605748888@mail.ru

Abstract. The research is focused on the aspect of functional speech adaptation of language interpreters who are gaining practical experience at the initial stage in the sphere of foreign-language military-professional communication and paying special attention to the search for original speech strategies to achieve the targets of the translation process in the most efficient way. The critical objective of the article is to theorize the functional speech adaptation and underscore the need and importance to develop interpreters' unique creative strategies in the process of their adaptive professional maturation for the due carrying out of normal and special translation tasks under the conditions of operational military activities abroad. A detailed review of the scientific sources is carried out concerning research into definitions of linguistic terms such as: "adaptation," "speech adaptation," "speech strategies." The author's definition of

the core of the term “Functional speech adaptation” is given and its main differences are outlined versus the definitions of the linguistic categories “adaptation” and “pragmatic adaptation” proposed by Russian linguistic theorists earlier. The most effective strategies for interpreting are reviewed, viz.: implementation of an interpreter’s anticipation, a strategy for target text forming from the ground of precision information, and a strategy for source text segmentation into minimal translation cells. The study applies the methods of definitional analysis, comparative analysis of theoretical principles with their generalization, theoretical synthesis of the concepts’ definitions, linguistic description method and linguistic modeling. The results of the conducted research make a significant contribution to studying functional speech adaptation of military interpreters in the implementation of interpreting and translation tasks on the foreign military sub-languages material. Moreover, the results of the study can be used for future research purposes of translation studies, theoretical and applied linguistics.

Keywords: military sublanguage, military translation, interpreting, consecutive interpreting, speech adaptation, speech strategies

For citation: *Demin P.E. (2023) Analysis of functional speech adaptation strategies in military translation. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 4. P. 44–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61*

The article was received on September 05, 2023;
approved after reviewing on January 15, 2024;
accepted for publication on January 25, 2024.

Введение

Непрерывное развитие международного военного сотрудничества с зарубежными странами повышает актуальность совершенствования процессов лингвистического обеспечения боевой и повседневной деятельности войск за пределами Российской Федерации. За рубежом российский военный переводчик принимает участие в переговорах и дипломатических конференциях с привлечением представителей разного рода иноязычных этнокультур, участвует в лингвистическом обеспечении миротворческих миссий в условиях вооружённых конфликтов. Фактически объёма знаний, полученного в процессе обучения военному переводу в специалитетах высших учебных заведений, недостаточно для эффективного выполнения на практике военно-профессиональных задач в оперативной боевой обстановке. Кроме того, существует немало конкретных примеров, когда языковые профессионалы, имеющие опыт

работы только в определённом языковом ареале, в других лингвокультурных диалектных средах часто могут столкнуться с новыми лингвистическими вызовами даже в стандартных ситуациях.

Актуальность

Недостаточная степень изученности языковых механизмов порождения и восприятия иноязычной устной военной речи, имеющей разговорный оттенок и всегда дифференцированной по региональному и этническому признакам, определяет ценность исследования, имеющего целью выработку стратегий оптимального речевого варьирования военных переводчиков в стандартных и особых ситуациях, как обусловленных экстралингвистическими и этнокультурными факторами военно-профессиональной коммуникации в иноязычной среде, так и нередко вызванных недостаточно высокой степенью подготовленности самих переводчиков.

Представляется значимым отметить актуальность работы, как продиктованной увеличением объёма и диверсификацией функциональных задач военного переводчика, не всегда в полном объёме обладающего достаточным уровнем профессиональной компетентности при осуществлении конкретного вида языковой деятельности в условиях боевого цейтнота, многозадачности и повышенной ответственности за принятие переводческих решений.

Рассмотрение и описание специфики контактирования различных комбинаций пар языков, участвующих в процессе перевода, как инструментов достижения коммуникативных целей, анализ речевых жанров иноязычного военно-профессионального общения в условиях, сопряжённых с боевой деятельностью, являются актуальными в свете исследования проблематики выбора военным переводчиком оригинальных коммуникативных стратегий для достижения положительной динамики в рационализации переводческого процесса, улучшения качества и соблюдения требований правомерности перевода.

Литературный обзор

Начиная обзор научной литературы по теме исследования со словаря-справочника лингвистических терминов советской эпохи 1985 года, составленном Д.Э. Розенталем и М.А. Теленковой, отметим, что исследуемый нами термин «адаптация» толкуется, как «приспособление текста для недостаточно подготовленных читателей» (Розенталь, Теленкова, 1985: 11).

Рассматривая конкретно «речевую адаптацию», А.В. Брыгина отмечает, что такие её виды, как пересказ, изложение, реферирование, а также лексико-грамматические, историко-культурологические комментарии исходного текста становятся для переводчика своего рода подстройкой, оптимумом, перекодированием, недвусмысленными для реципиента (это может быть текст как родного, так и иностранного изучаемого языка) (Брыгина, 2020: 27).

Согласно «Толковому переводоведческому словарю» Л.Л. Нелюбина, «под адаптацией речи понимается так называемое облегчение текста, разнообразная его обработка, сокращение содержания и упрощение формы, в целях его приспособления для восприятия читателями, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде» (Нелюбин, 2003: 12–13).

В.Н. Комиссаров в своих трудах по переводоведению конкретно рассматривает «прагматическую адаптацию», выделяя в переводческой практике четыре её вида. Первый вид такой адаптации имеет целью обеспечить адекватное понимание сообщения рецепторами перевода вследствие отсутствия у «усреднённых» читателей перевода необходимых фоновых знаний. Целью второго вида такой адаптации является достижение правильного восприятия содержания оригинала, несущего эмоциональное воздействие исходного текста. Третий вид ориентирован на конкретный рецептор и на конкретную ситуацию общения, и обычно, для обеспечения желаемого воздействия, связан со значительным отклонением от исходного сообщения. Четвёртый вид прагматической адаптации связан с выполнением переводчиком «экстрапереводческих» задач, продиктованных политическими, экономическими, личными и др. соображениями, не имеющими отношения к переводимому тексту (Комиссаров, 2017: 139, 141, 143, 146).

Переходя к сопоставлению речевой адаптации и перевода, А.Р. Станиславский расценивает их как тождественные один другому виды деятельности. Основную цель адаптации / переводческих преобразований он видит в сохранении прагматического/коммуникативного эффекта исходного сообщения (Станиславский, 2015: <http://human.snauka.ru>).

В интерпретации Н.К. Гарбовского термин «адаптация» используется в теории перевода для обозначения «такого вида преобразования, в результате которого происходит не только изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация. Адаптация является последним шагом,

пройдя который, переводчик покидает область перевода и оказывается в области иных, похожих на перевод, но менее строгих форм межъязыкового и межкультурного посредничества — рефератов, переделок, подражаний и т.п.» (Гарбовский, 2007: 403). Более того, в цитируемой нами работе Н.К. Гарбовского немаловажным дополнением к литературному обзору и трактовке теоретически объёмного понятия «адаптация» в аспекте функциональной адаптации речи переводчика в условиях межкультурной коммуникации мы рассматриваем тезис, что «применение адаптации продиктовано асимметрией языковых картин мира, неоднозначностью ассоциативных связей, устанавливаемых между именами, понятиями и предметами реального мира» (Там же: 404).

Добавим, что в исследовании мы рассматриваем такие механизмы языковых адаптационных и межъязыковых (переводческих) трансформаций, которые безоговорочно соответствуют требованиям определённости, отчётливости, ясности языкового выражения, «семантической эквивалентности» в любых лингвосоциокультурных средах. Они должны выполнять роль посредника в процессе восприятия и осмысливания переводимых текстов, традиционно окрашенных в этнокультурную специфику исходного иностранного языка. Благодаря использованию данных стратегий осуществляется контроль понимания дифференцированных языковых картин мира иноязычных коммуникантов, формируются речевые навыки и ориентированные на конкретные среды общения профессиональные языковые компетенции лингвистов-переводчиков.

Согласно «Словарю методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина, «речевая адаптация — это система приёмов обучения, которая служит для преодоления психологических, языковых барьеров общения в иноязычной среде и способствует активизации речевых умений. Включает обучение слуховым и произносительным особенностям коммуникации, речевым и поведенческим стереотипам. Обеспечивается регулярной речевой практикой и особенно успешна в условиях речевой среды» (Азимов, Шукин, 2009: 250).

Приближаясь к рассмотрению и анализу некоторых переводческих стратегий функциональной речевой адаптации при выполнении устного и письменного видов перевода, приведём предложения учёных по описанию сущности речевых (коммуникативных) стратегий.

О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина под речевой стратегией понимают «осознание ситуации в целом, определение направления развития и

организация воздействия в интересах достижения цели общения» (Гойхман, Надеина, 2001: 208).

Е.В. Ключев коммуникативную стратегию интерпретирует как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» (Ключев, 2002: 18).

Под речевой стратегией Е.Э. Яренчук понимает «планирование речевого воздействия говорящим, обусловленное его психологическими интенциями и направленное на реализацию коммуникативной задачи» (Яренчук, 2014: 68).

О.С. Иссерс, в свою очередь, рассматривает речевые стратегии как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» (Иссерс, 2006: 109).

По нашему мнению, процессы речевой адаптации и перевода протекают одновременно, и переводческую стратегию можно охарактеризовать как обслуживающий и облегчающий переводческий процесс некий когнитивный субстрат, актуализирующий определённые ментальные процессы для наиболее оптимальной функциональной адаптации речи языкового посредника в момент реализации предпереводческих и непосредственно переводческих действий.

Теоретический аспект функциональной адаптации речи

В проведённых нами изысканиях функциональная адаптация речи — это индивидуальная языковая деятельность переводчика, целесообразность, а во многих случаях и ситуативная неизбежность осуществления которой обоснованы результатами продолжительной личной и коллективной профессиональной переводческой практики; состоит из коммуникативных речевых стратегий и ориентирована на преодоление трудностей перевода различного характера. Данная деятельность связана с поиском наиболее рациональных решений в совершенствовании переводческого процесса для достижения его адекватности и предельной эквивалентности дистанцированных в этнокультурном аспекте исходного текста и текста перевода.

Функциональная адаптация речи с практической стороны наиболее эффективна в таком виде специального перевода, как военный перевод. Данное суждение фактически вытекает из ряда текущих реалий динамичной профессиональной практики военных переводчиков, что подробно описывается далее.

В отличие от понятий «адаптация» и «прагматическая адаптация», предложенных В.Н. Комиссаровым и Н.К. Гарбовским, план содержания понятия функциональной адаптации речи значительно шире, состоит из системы стратегий и подразумевает не только все виды адаптации текстов перевода к получателям, но и адаптацию самого переводчика во время выполнения всех функциональных задач, часто обусловленных психолингвистическими и экстралингвистическими факторами, коммуникативными и лингвокультурными особенностями целевого языка и его носителей. При функциональной речевой адаптации языкового посредника изменение им описания той или иной предметной ситуации вполне возможно, но сама предметная ситуация заменяется исключительно редко.

Отметим, что данный вид адаптации для военного переводчика предполагает определённую подготовительную деятельность на предпереводческом этапе. Основной этап адаптации протекает в виде непосредственной посреднической работы переводчика и заканчивается подведением итогов, обобщением полученного опыта и получением новых задач. Безусловно, исследуемый вид деятельности по умолчанию связан с языковой трансформацией текста первоисточника и последующей интерпретацией исходного смысла в частной содержательно-языковой форме — то есть с переводом.

Мы предполагаем, что во время переводческого процесса механизм «речевая адаптация — перевод» функционирует синхронно, и оба вида языковой деятельности основываются на общем принципе: в процессе иноязычной коммуникации исходное сообщение (речь говорящего/пишущего) подвергается вторичному кодированию, решением переводчика адаптируясь в выходной вариант; языковые знаки трансформируются, видоизменяются. В практике перевода описанный механизм может именоваться «перекодированием», «переосмыслением», «преобразованием», «превращением», «аккомодацией», «поиском и выбором соответствий», «переводческой трансформацией», «оптимумом» и пр.

Таким образом, система стратегий речевой адаптации переводчика — это обширный комплекс языковых приёмов и коммуникативных тактик в рамках профессиональной функциональной адаптации речи, способствующих оптимизации переводческого процесса (устного, письменного видов перевода и их разновидностей) и обеспечивающих преодоление экстралингвистических, лингвокультурных и других трудностей общения в иноязычных средах.

В качестве основных переводческих стратегий могут рассматриваться:

1. Оптимальное использование ресурсов официального (high) и неофициального (low) регистров иностранного языка с учётом их территориальных и социальных особенностей.

2. Минимизация смысловых искажений и смысловых потерь исходных текстов за счёт конструктивного плана работы с прецизионной и базисной информацией.

3. Актуализация лексико-терминологического аппарата.

4. Использование программ преобразования речи в текст для оптимизации письменного перевода.

5. Владение и применение на практике индивидуально разработанной системой ведения переводческой скорописи.

6. Использование переводческих клише (речевых стереотипов).

7. Целевая реализация переводчиком фатической коммуникации.

8. Применение всех видов переводческих трансформаций (лексических, грамматических, семантических, стилистических, комплексных), включая вольный перевод при необходимости.

9. Знание и использование стандартов и алгоритмов ведения дипломатической переписки.

10. Владение частной стратегией формирования текстов перевода посредством сегментации исходных текстов на минимальные единицы перевода.

11. Применение в практике перевода наработок и рекомендаций отечественных переводоведов — поборников теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера.

12. Переводческое прогнозирование, основанное на контекстуальных принципах вероятностного появления слов.

13. Использование стратегии распознавания и чтения рукописных почерков носителей иностранного языка, графики, символических и лозунговых знаков.

14. Умение адаптироваться к условиям национально-культурной специфики с акцентом на религиозный фактор и негативизм в национальном сознании носителей некоторых экзотических языков (например, языков семито-хамитской ветви).

15. Целевые стратегии действий переводчика на предпереводческих и постпереводческих этапах.

16. Частные стратегии, применяемые при выполнении специальных заданий и поручений экстралингвистического и психолингвистического характера.

Переводчик разрабатывает отточенные речевые стратегии в целях осуществления наиболее продуктивного плана реализации своего речевого поведения в аспекте функциональной адаптации, которое должно соответствовать замыслам и коммуникативным целям участников иноязычной коммуникации, условиям и национально-культурным традициям общения, статусно-ролевым и личностным особенностям коммуникативных партнёров.

Анализ стратегий функциональной адаптации речи при выполнении устного перевода

Далее в статье будут проанализированы разработанные нами три особо эффективные, на наш взгляд, переводческие стратегии наиболее распространённого в условиях военно-профессиональной коммуникации за рубежом устного перевода. Приведённые речевые стратегии являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, могут использоваться языковыми посредниками в комплексе. По итогам нашего анализа необходимо отметить, что в практике последовательного применения переводчиком данных стратегий прослеживается определённая закономерность.

Первая предлагаемая стратегия связана с принципом вероятностного появления слов в исходных текстах и терминологически унифицирована нами как «стратегия переводческого прогнозирования». Стратегия основана на апробированном переводческой практикой автора и его коллег утверждении, что операционный состав действий переводчика и отбор им языковых средств детерминируются: а) результатами прошлого переводческого опыта; б) текущей базисной информацией; в) инструкцией на предпереводческом этапе с анализом ранее встречавшегося материала; г) оценкой возможностей появления в исходном тексте очередных слов с учётом слов, уже появившихся в ранних контекстах; д) уровнем важности и релевантности сообщений; е) контекстом, образуемым синтагматическими связями в исходном тексте; ж) повторяющимися условиями ведения двуязычного общения, в том числе личным знакомством языкового посредника с его участниками.

«Языковые средства, которые использовались в предыдущих речевых действиях субъекта или его партнёров по общению, с большей вероятностью попадут в круг, из которого субъект производит выбор средств для текущего речевого действия» (Сидоров, Ширяев, 1991: 199).

В этой ситуации показателен эксперимент специалиста в области психологии внимания, британского психолога Энн Мари

Трисман, который был поставлен следующим образом. «Известно, что, если мы даём на левое и правое ухо различные сообщения, выбирается только одно из них. Но если ввести в «отвергнутое» сообщение слова, обладающие высокой вероятностью появиться в данном контексте, то происходит переключение на соответствующий канал слухового восприятия» (Treisman, 1964: 206–219).

Таким образом, становится возможным защитить идею целесообразности использования военным переводчиком стратегии переводческого прогнозирования, основанной на оценке возможностей появления в исходном тексте очередных слов с учётом слов, уже появившихся в ранних контекстах. Следовательно, переводчику для успешного выполнения задач, связанных с осуществлением устного последовательного перевода и письменно-устного перевода «с листа», необходимо по возможности изучить тему предстоящего общения заблаговременно. Перед началом работы по переводу следует уточнить место и категорию лиц (их имена, должности, роли и пр.), привлекающихся к межкультурной коммуникации и перечень основных вопросов, подлежащих обсуждению (Дёмин, 2022: 187).

Вторая стратегия: «Формирование целевых текстов на фундаменте прецизионной информации». Актуальность разработки данной стратегии обусловлена существованием возможности конструировать с помощью отобранных из потокового исходного текста ключевых (прецизионных) данных информативно исчерпывающие целевые сообщения, в приемлемой степени идентичные оригиналу (удовлетворяющие нормам качества перевода). Использование предложенной стратегии сокращает смысловые потери и смысловые искажения исходных устных и письменных сообщений в любой комбинации языков.

В условиях военной обстановки сведения, содержащиеся в текстах перевода, необходимо передавать оперативно, кратко и в максимально содержательной форме. Это предписывает военному языковому посреднику при формировании целевого сообщения из прецизионных данных владеть скорописью и приёмами перевода, в качестве которых наиболее релевантными считаем речевую компрессию и речевую компенсацию транслируемых переводчиком текстов. Оба приёма могут протекать одновременно во взаимозаменяемом и (или) взаимодополняющем форматах.

Таким образом, переводческая стратегия работы с прецизионной информацией при выполнении устного перевода может быть реализована по следующему алгоритму:

1) распознавание (идентификация) и отбор из исходного текста прецизионной (и базисной) информации и её скорописная фиксация;

2) отбор другой ключевой информации (письменная фиксация при необходимости);

3) начало этапа речевой компрессии, включая метод опущения избыточных данных (повторов, параллелизмов, уточнений и пр.) и нераскодированных (труднопереводимых, не знакомых переводчику) элементов;

4) завершение речевой компрессии методом упрощения синтаксических структур;

5) формирование целевого текста на языке перевода с применением речевой компенсации;

б) передача голосового сообщения реципиенту.

В итоге сформированное на языке перевода сообщение поступает реципиенту в легко воспринимаемом сокращенном виде; избыточная информация опущена, грамматические связи с компенсирующими элементами восстановлены.

Третья стратегия: «Перевод посредством сегментации текста на минимальные единицы перевода». Минимальная единица перевода — это наименьший отрезок исходного устного или письменного текста, не подлежащий дальнейшему членению в целях избегания нарушения связности его элементов, достаточный для передачи собственного смыслового содержания средствами языка перевода без искажения общего смысла сообщения (высказывания) и без необходимости включения в него дополнительной информации и выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода. Минимальные единицы перевода могут включать: а) указание адресата, являющегося ответственным за выполнение речевой задачи (напр., «...старшему автомобиля сопровождения...»); б) группу подлежащего (напр., «...положительная динамика переговоров...»); в) группу сказуемого (напр., «...должно осуществляться одновременно...»); г) информацию, обеспечивающую предикативность сообщений (напр., «...в ночное время...» или «...сообщение получено с КП начальника артиллерии...») и др.

Приведём пример сообщения военной тематики, смоделированного как вариант для устного последовательного перевода с исходного английского языка, с комплексным использованием трех рассматриваемых стратегий (данные стратегии могут быть предложены переводчикам любых иностранных языков при выполнении перевода в любых направлениях, как с иностранного

языка на русский, так и с русского языка на иностранный). Для наглядности применения выбранных нами стратегий маркируем элементы сообщения оригинала следующим образом: *курсивный текст* — 1 стратегия «Переводческое Прогнозирование»; **полу жирный текст** — 2 стратегия «Прецизионная Информация»; подчёркнутый текст — 3 стратегия «Минимальные Единицы Перевода»; выделенный текст — избыточная информация.

Исходное сообщение: “Good afternoon, dear colleagues, let us start our meeting with the most important information regarding the “Jund al-Sham” armed group offensive initiated two days ago. According to the General Ahmed Hussein report, the enemy over the past night moved about 35 kilometers in the southwestern direction and this morning at nearly 8:45 stopped next to the Al-Kuteifa location that is 30 kilometers north of the Duma town. The Leer drone recorded 15 armored elements, 4 pickup vehicles and 3 towed artillery pieces”. Исчерпывающий перевод данного сообщения: «Добрый день, уважаемые коллеги, позвольте начать наше совещание с наиболее важной информации. Она касается наступления сил незаконного вооружённого формирования «Джунд аш-Шам», начавшегося два дня назад. По докладу генерала Ахмеда Хусейна противник за прошедшую ночь преодолел около тридцати пяти километров в юго-западном направлении и сегодня утром приблизительно в 8:45 остановился близ населённого пункта Аль-Кутейфа, находящегося в тридцати километрах севернее города Дума. Беспилотным аппаратом «Леер» в колонне противника зафиксировано 15 единиц бронетехники, 4 пикапа и 3 буксируемых артиллерийских орудия».

Далее приступим к поэтапному описанию переводческих действий с применением предложенных стратегий.

1. Переводчик мог спрогнозировать появление в тексте оригинала следующих лексико-грамматических компонентов: “meeting” — «совещание, встреча»; “important information” — «важная информация»; “Jund al-Sham offensive initiated two days ago” — «наступление группировки Джунд аш-Шам, начавшееся 2 дня назад»; “according to the report” — «по докладу»; “the enemy” — «противник». К переводу указанных элементов он был готов до начала акта межъязыковой коммуникации.

2. В последующем закономерным явлением в процессе перевода может небезосновательно считаться начало формирования логико-семантических связанных синтагм текста благодаря отбору переводчиком из исходного сообщения компонентов прецизионной

информации. Такое преобразование наглядно можно изобразить по схеме: элемент прецизионной информации > возможный вариант логической синтагмы. В итоге мы получим приблизительные (черновые) заготовки переводчика: “Jund al-Sham” > «(какая-то активность, движение, действие) группировки Джунд аш-Шам»; “two days ago” > «(событие началось) 2 дня назад»; “General Ahmed Hussein” > «(установил, обнаружил, сообщил) генерал Ахмед Хусейн»; “35 kilometers in the southwestern direction” > «(продвинулись) 35 км в юго-западном направлении»; “this morning at 8:45” > «(произошло какое-то изменение в движении группировки) сегодня утром в 8:45»; “Al-Kuteifa” > «(населённый пункт) Аль-Кутейфа»; “30 kilometers north of the Duma town” > «(территориально расположен) 30 км севернее города Дума»; “the Leer drone” > «(обнаружено, сфотографировано) БЛА Леером»; “fifteen armored elements, four pickup vehicles, three artillery pieces” > «(противник имеет) 15 бронеекспонатов, 4 пикапа и 3 артиллерийских орудия».

3. В качестве третьего этапа перевода мы предлагаем завершить формирование обрисованных в описании второй стратегии вариантов смысловых сегментов методом выбора главных минимальных единиц перевода (некоторые из них будут иметь выбранное переводчиком ранее ключевое прецизионное ядро): “good afternoon, colleagues” — «добрый день, коллеги»; “we start meeting” — «начинаем совещание»; “the Jund al-Sham offensive” — «наступление группировки Джунд аш-Шам»; “the enemy moved 35 kilometers” — «противник преодолел 35 км»; “at 8:45 stopped next to the Al-Kuteifa” — «в 8:45 утра остановился у Аль-Кутейфы»; “recorded 15 armored elements, 4 pickups, 3 artillery pieces” — «распознано 15 бронемашин, 4 пикапа и 3 артиллерийских орудия».

После применения рассматриваемых в статье стратегий, опущения избыточной информации, частичной обработки и применения речевой компрессии и речевой компенсации сообщение может быть легитимно передано на языке перевода в следующем адекватном виде:

«Добрый день, уважаемые коллеги. Начнём совещание с информации о наступлении группировки «Джунд аш-Шам». Они преодолели за ночь 35 км и сегодня утром остановились близ «Аль-Кутейфа», расположенного примерно 30 км севернее «Дума». Колонна техники противника состоит из 15 бронеекспонатов, 4 пикапов и 3 артиллерийских орудий».

В результате данного перевода и применения стратегий целевое сообщение по сравнению с исчерпывающим переводом в интересах

оперативности протекания военно-профессиональной коммуникации в боевых условиях было сокращено на тридцать речевых лексических знаков; смысловая эквивалентность целевого сообщения исходному соблюдена.

Результаты

Анализируя результаты исследования, подтверждается внесение определённого вклада автором в дальнейшее изучение механизмов функциональной адаптации речи, вследствие чего расширяется объём научных знаний по теории перевода, увеличивается перечень вводимых в научный оборот новых лингвистических понятий. Предложены, пошагово описаны и детализированы три прошедшие апробацию речевые стратегии посредника межъязыковой коммуникации как варианты, разработанные для выхода в переводческую практику в любых комбинациях контактирующих языков. Исследование нацеливает на более тщательную подготовку молодых военных переводчиков в специалитетах высших учебных заведений к профессиональной деятельности за рубежом в условиях вооружённых конфликтов.

Заключение

В качестве заключения можно отметить, что ввиду конструктивности науки «Теория перевода» выбор переводческих решений по поиску и выработке стратегий функциональной адаптации речи в конкретных комбинациях пар контактирующих языков бесконечно широк и зависит от личности и компетентности переводчика, психологических факторов вербального вида коммуникации, экстралингвистических условий переводческой деятельности, культуры «принимающей» иноязычной социальной среды, вида перевода, срочности стоящих задач перевода, конкретной ситуации общения и многого другого.

Предложенные речевые механизмы и коммуникативные стратегии адаптации речи военного переводчика не претендуют на универсальность и требуют непрерывной апробации на переводческой практике и дальнейшей теоретической проработки.

Приведённые изыскания иллюстрируют тот факт, что предположение, диктующее возможный сценарий действий непрофессионального переводчика в оперативных боевых условиях, является «фундаментом» инновационной практики перевода и введением как самих переводчиков, так и исследователей в области военного перевода, переводоведения, теоретической и прикладной лингви-

стики в современное состояние проблемных вопросов, разрешение которых будет иметь важное значение для перечисленных разделов филологической науки.

Список литературы

Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство «ИКАР», 2009. 448 с.

Брыгина А.В. Адаптация и перевод: стратегии развития речевых навыков в методике обучения иностранному языку // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV международной научно-практической конференции. Симферополь: ООО «ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 26–30.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. М.: Инфра-М, 2001. 272 с.

Демин П.Е. Функциональная адаптация речи в военно-профессиональной коммуникации: переводческий аспект (на материале арабского языка): дис. ... канд. филол. наук. / П.Е. Демин. М.: Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, 2023. 217 с.

Дьяконова Н.А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004. 21 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 284 с.

Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учеб. пособие для ун-тов и ин-тов. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 316 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Сидоров Е.В., Ширяев А.Ф. Основы теории языка и речи: учебник. М.: Военный Краснознамённый институт, 1991. 322 с.

Станиславский А.Р. Адаптация и перевод: языковое посредничество // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал, 2015. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12209> (дата обращения: 18.02.2021).

Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу / Теория языка и межкультурная коммуникация: журнал Курского государственного университета. № 1 (15). Курск, 2014. С. 67–75.

Treisman A.M. (1964) Verbal cues, language and meaning in selective attention. *American Journal of Psychology*. № 77 (2), pp. 206–219. DOI: 10.2307/1420127.

References

Azimov E., Shchukin A. (2009) *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) = New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)*. Moscow: Izd-vo "IKAR". 448 p. (In Russian).

Brygina A. (2020) *Adaptatsiya i perevod: strategii razvitiya rechevykh navykov v metodike obucheniya inostrannomu yazyku, perevodcheskiy diskurs: mezhdisciplinarnyy podkhod = Adaptation and Translation: Strategies for Speech Skills Development in Foreign Language Teaching Methodology, Translation discourse: an interdisciplinary approach. Materials IV inter-practicing-practical conferencesii*. Simferopol: OOO «IT "ARIAL"», pp. 26–30 (In Russian).

Garbovskiy N. (2007) *Teoriya perevoda: Uchebnik = Theory of Translation: Manual*. 2-e izd. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 p. (In Russian).

Demin P. (2023) *Funktional'naya adaptatsiya rechi v voenno-professional'noy kommunikatsii: perevodcheskiy aspekt (na materiale arabskogo yazyka) = Functional speech adaptation in military-professional communication: translation and interpretation aspects (on the Arabic language material)*. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 217 p. (In Russian).

D'yakonova N. (2004) *Funktional'nye dominanty teksta kak faktor vybora strategii perevoda = Functional dominants of the text as a factor in the choice of translation strategy*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 21 p. (In Russian).

Goykhman O., Nadeina T. (2001) *Rehevaya kommunikatsiya: Uchebnik = Speech Communication: Manual, pod red. prof. O.Ya. Goykhmana*. Moscow: Infra-M. 272 p. (In Russian).

Issers O. (2006) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi = Communicative strategies and tactics of Russian speech*. 4-e izd., ster. Moscow: KomKniga. 284 p. (In Russian).

Klyuev E. (2002) *Rehevaya kommunikatsiya: Uspeshnost' rechevogo vzaimodeystviya: ucheb. posobie dlya un-tov i in-tov = Speech Communication: Successful Speech Interaction: Manual for universities and institutes*. Moscow: RIPOL Klassik. 316 p. (In Russian).

Nelyubin L. (2003) *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar' = Explanatory Dictionary of Translation Studies*. 3-e izd. Moscow: Flinta: Nauka. 320 p. (In Russian).

Rozental' D., Telenkova M. (1985) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchitelya = Dictionary — Reference Book of Linguistic Terms: Teacher's Manual*. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshchenie. 399 p. (In Russian).

Sidorov E., Shiryayev A. (1991) *Osnovy teorii yazyka i rechi: uchebnik = Fundamentals of the language and speech theory: Manual*. Moscow: Military Red Banner Institute. 322 p. (In Russian).

Stanislavskiy A. (2015) *Adaptatsiya i perevod: yazykovoe posrednichestvo, Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Adaptation and translation: language mediation, Humanitarian Scientific Research*. *Elektronnyy nauchno-*

prakticheskiy zhurnal. No. 8 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12209> (data obrashcheniya: 18.02.2021) (In Russian).

Yarenchuk E. (2014) Rechevye strategii i taktiki kommunikativnogo sabotazha v tok-shou, teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Speech strategies and tactics of communicative sabotage in talk shows, Language Theory and Intercultural Communication. *Zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (15). Kursk, 2014. pp. 67–75. (In Russian).

Treisman A. (1964) Verbal cues, language and meaning in selective attention, *American Journal of Psychology*. No. 77 (2). pp. 206–219. DOI: 10.2307/1420127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Демин Павел Евгеньевич — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры специального лингвистического обеспечения Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознамённого командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова — Министерства обороны Российской Федерации. 390031, г. Рязань, пл. Генерала армии В.Ф. Маргелова, д. 1; 89605748888@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pavel E. Demin — Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Special Linguistic Support at The General V.F. Margelov Ryazan Guards Higher Airborne Twice Red Banner Order of Suvorov Command School (RGVVDKU); 1 pl. General of the Army V.F. Margelov, Ryazan 390031, Russia; 89605748888@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

Научная статья

УДК 81.255.2/322.4.

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РУССКОГО ПЕРЕВОДА ГОВОРЯЩИХ ИМЁН И ПРОЗВИЩ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Лю Байвэй

Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, Харбин, Китай

Для контактов: 7116660@qq.com

Аннотация. Цао Сюэцинъ в романе «Сон в красном тереме» связывает прозвища персонажей с их личностями и основной темой произведения, образуя говорящие имена, и перевод этих антропонимов имеет большое значение в межкультурной коммуникации. **Объектом** исследования в статье являются личные имена и прозвища персонажей, а её **предметом** — способы передачи антропонимов в переводе романа на русский язык. **Цель** статьи — определить правомерность переводческой стратегии, используемой автором перевода в том или ином случае. На основе теории концептуальной метафоры, в данной статье рассматриваются некоторые прозвища в русской версии перевода романа «Сон в красном тереме» (издание 1958 г.), исследуется механизм образования говорящих имён героев данного романа в сочетании с литературным и культурным контекстами и предлагаются соответствующие стратегии перевода для понимания этих метафор в различных ситуационных и культурных контекстах. **Новизна** статьи состоит, в расширении объекта исследования, куда помимо имён включаются и прозвища, а также в оценке удачности перевода с позиции не только лингвокультурного, но и текстуального анализа, где передача смысла антропонима обусловлена контекстом всего романа, а его перевод влияет на восприятие текста русскоязычным читателем.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме», прозвище, метафора, русский перевод, стратегия

Данная статья является частью научно-исследовательских проектов № YQJH2023132, № 2022-KYYWF—1153 и № WY2021014-A.

Для цитирования: Лю Байвэй. Анализ стратегии русского перевода говорящих имен и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме» на основе теории концептуальной метафоры // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

Статья поступила в редакцию 08.09.2023;
одобрена после рецензирования 07.02.2024;
принята к публикации 11.02.2024.

A STRATEGIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF CHARACTER EPITHETS IN THE NOVEL “A DREAM OF RED MANSIONS” BASED ON THE THEORY OF CONCEPTUAL METAPHOR

Liu Baiwei

Heilongjiang University, Harbin, China

For contacts: 7116660@qq.com

Abstract. In the novel “A Dream of Red Mansions” the author Cao Xueqin connects the characters’ nicknames with the characters themselves and the themes of the work, forming the epithet metaphor. The translation of these metaphors has a far-reaching significance for cross-cultural communication. Thus, *the object* of our research includes the personal names and nicknames of the novel’s characters, *with a special focus on* their translation into Russian. *The aim* of the paper is to confirm or question the adequacy of the translation technique adopted by the translator in each particular case. Based on the conceptual metaphor theory, this paper sorts out some epithets in the 1958 Russian translation of “A Dream of Red Mansions,” explores the formation mechanism of epithet metaphor in the combination of literary and cultural contexts, and puts forward corresponding translation strategies for different interpretations of metaphor in different cultural contexts. *The originality* of research consists, first, in examining both personal names and nicknames and, second, in evaluating each technique employed by the translator in the light of both the *linguo-cultural and text-centered approaches*.

Key words: A Dream of Red Mansions, nicknames, metaphors, Russian translation strategies

This article is part of research projects № YQJH2023132, № 2022-KYYWF—1153 и № WY2021014-A.

For citation: *Liu Baiwei* (2023). A strategic analysis of the Russian translation of character epithets in the novel “A Dream of red mansions” based on the theory of conceptual metaphor. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 4. P. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

The article was received on September 08, 2023;
approved after reviewing received on February 07, 2024;
accepted for publication on February 11, 2024.

1. Введение

Роман Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме» — одно из «Четырёх Великих Творений» Китая, известное по всему миру. Его точный и естественный перевод оказал глубокое влияние на распространение китайской культуры. В процессе создания персонажей, Цао Сюэцинь часто связывал прозвища литературных героев с их внутренним образом. В романе «Сон в красном тереме» имена и прозвища героев имеют не только функцию обращения, но и отражают их внутренний мир, судьбу и даже раскрывают смысл и основную тему произведения. Эти имена и прозвища несут в себе столь огромное количество информации, что сами уже могут считаться литературными метафорами с глубоким смыслом.

2. Механизм образования говорящих имён и прозвищ в романе «Сон в красном тереме»

«Метафора относится к речевому акту, в котором используются два совершенно разных понятия для достижения образного сравнения с помощью иносказательного, сопоставительного и эвфемистического средств выразительности. Это когнитивный процесс, в ходе которого люди используют свой опыт в какой-либо области, чтобы объяснить или понять другую область» (Шу Динфан, Тан Бэнцин, 2022: 7). «Определённые прозвища в романе проецируются на абстрактную судьбу персонажа, и в фабуле произведения между этими двумя понятиями формируется соответствие, как раз и образующее понятие метафоры: имя человека есть персонаж, т.е. в имени и заключается основная суть» (Сяо Цзяян, Пан Цзисянь, 2007: 35).

В романе «Сон в красном тереме» служанку Линь Дайюю зовут «Цзыцзюань» (紫鹃, Zǐjuān), в переносном значении — кукушка. В традиционной китайской культуре кукушка «привыкла оплаки-

вать», — что считается выражением сожаления об умерших. После династии Тан кукушки стали считаться «птицами грусти», они стали символом скорби и тоски. В романе Цао Сюэцинь Линь Дайюй была скорбна и печальна, а её служанка, Цзыцзюань, была искренне предана своей госпоже, посвятив ей свою жизнь. Цао Сюэцинь использовал представление людей о таких птицах как о кукушке, чтобы отобразить характер и судьбу Цзыцзюань в романе, и попал в самую точку.

В ходе анализа Цзыцзюань мы можем обнаружить, что частота использования этого вида метафор в романе «Сон в красном тереме» зависит от определённого литературного контекста — сам по себе роман затрагивает судьбу героев, основную идею и др. Конкретный литературный контекст является основой для формирования говорящих имён и прозвищ, а их целевая область как раз и содержится в литературном контексте романа. В то же время создание самих литературных произведений неотделимо от культурной среды. Культурный контекст романа «Сон в красном тереме» существует в рамках китайской традиционной культуры, где состоят говорящие имена и прозвища романа. Цао Сюэцинь умело использует общую коннотацию имён и прозвищ, чтобы передать конкретный замысел, сублимируя имена и прозвища в метафоры и эпитеты.

3. Стратегия русского перевода прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме»

Метафора — это яркая демонстрация проявления национальной культуры в языке, отображение образа мышления каждой народности. В различной культурной среде они содержат уникальные коннотации и отражают образ мышления каждого народа. В одной и той же целевой сфере, метафоры, используемые разными народностями, тоже могут отличаться. Один и тот же объект, или понятие могут проецироваться на разные целевые сферы в разных национальных языках и культурах. Опираясь на оригинальный текст произведения, мы можем варьировать стратегии перевода говорящих имён и прозвищ в романе в соответствии со степенью узнаваемости метафор и целевой области в культурной среде переводящего языка, а также выбирать разные интерпретации для отображения целевых сфер.

В данной статье объектом исследования являются прозвища персонажей в русскоязычной версии перевода романа «Сон в

красном тереме» 1958 года (В.А. Панасюк). Анализируются общие особенности перевода прозвищ персонажей, уточняются и дополняются стратегии перевода с целью дать полезные предложения по переводу этих прозвищ в русской версии романа и переводу классической китайской литературы на другие иностранные языки.

3.1. Дословный перевод

Культурный контекст романа «Сон в красном тереме» существует в рамках китайской традиционной культуры, где состоят говорящие имена и прозвища романа. Цао Сюэцинь умело использует общую коннотацию имён и прозвищ, чтобы передать конкретный замысел, сублимируя имена и прозвища в метафоры и эпитеты.

Провидец «Лю Тиезуй» (刘铁嘴, Liú Tièzuǐ) переводится как «Лю Железный рот», в котором «железный рот» в оригинале звучит как “铁一般的嘴”, что подходит к описанию характеристики Лю Тиезуйя как предсказателя, а также соответствует русской интерпретации китайских имён. «Среди русских прозвищ есть несколько форм их образования: имя + прозвище или прозвище + фамилия/имя, например великий князь Юрий Владимирович Киевский, был назван Юрием Долгоруким (长臂尤里 досл. Юрий Длиннорукий) из-за его огромных амбиций и воинственности» (Ю Шуанъянь, 2012: 97). Таким образом, «Лю Железный рот» соответствует характеристикам выражения русских прозвищ, что упрощает его восприятие русскоязычными читателями.

Линь Дайюй в шутку называла бабушку Лю “母蝗虫” (Mǔ Huángchóng), что в переводе на русский язык дословно переводится как «саранча». «Саранчой» называют человека, у которого хороший аппетит. «Саранча» — вредитель посевов, который быстро и без разбора поедает урожай. «Саранча» в русском — это в целом то же самое, что и «саранча» в китайском. Бабушка Лю — обычная крестьянка, и едва столкнувшись в поместье Цзя с деликатесами, дарами гор и морей, которых она в жизни никогда не видела, начала с жадностью объедаться ими, словно вихрь сметая всё со стола, вопреки своему образу. Будучи изысканно воспитанной девушкой, Линь Дайюй никогда не видела никого, кто мог бы есть подобно бабушке Лю. Возможно, она читала записи о нашествиях саранчи в книгах, а затем увидела, как ест бабушка Лю, и связала эти два понятия.

3.2. Свободный перевод

Под свободным переводом подразумевается перевод в соответствии с основной идеей исходного текста, что требует соответствия содержанию исходного текста, а не соблюдения его структурной формы и риторических приёмов. Преимущество свободного перевода заключается в том, что в нём меньше двусмысленности. Это делает перевод ближе к языковым обычаям и выражениям принимающего языка, облегчая читателям его восприятие и понимание.

Прозвище “王短腿” (Wang Duǎntuǐ) (досл. «Ван Короткие Ноги») было основано на его физическом дефекте — очень коротких ногах. “王短腿” переводится как «Ван Коротышка», где «коротышка» означает «человек низкого роста», “王短腿” и есть его характеристика как «низкого» человека. Переводчик, в свою очередь, расширил локальный признак «короткие ноги» до целого понятия. Уловив основное значение прозвища, он кратко и ясно выражает характеристики героя.

Линь Чжисяо, дворецкий дворца Жунго, ответственный за управление банковскими счетами, ведет себя очень сдержанно, и Ван Сифэн называет Линь Чжисяо и его жену “天聋” и “地哑”. В даосской мифологии “天聋” и “地哑” — это два мальчика-прислужника Божества Вэнь-чана. Их имена вместе означают «знающий не сможет сказать, а говорящий не сможет узнать». Так они не могли выдать тайны императора, потому что один из них хоть и имел способность слышать, но не мог говорить, второй же и вовсе был глух, а значит, и тайну никогда не узнает. Хоть на самом деле Линь Чжисяо и его жена вовсе не были глухи и немые, Ван Сифэн использовала эти два имени для них в качестве метафоры, намереваясь подчеркнуть слова «глухой» и «немой», указывая на то, что они обычно делают что-то в соответствии со своими обязанностями и молчаливы. В русском переводе это звучит как «Он глух, как небо, а она нема, как земля» — действительно отражает особенности их характеров.

Прозвища Ван Сифэн — “辣子” (перец) и “泼辣货” (сварливая баба), что показывает её острый и прямолинейный характер. В русском переводе используется общее слово «колючка» (шип) для замены двух вышеуказанных разных слов, что соответствует основному смыслу. Для нескольких прозвищ с одинаковым значением можно использовать одну метафору для их обозначения, а затем использовать метод экстракции для извлечения основного

значения, что не будет путать читателей, а также является одним из методов работы переводчика.

3.3. Замена

Учитывая, что китайский и русский языки имеют разное культурное происхождение, некоторые слова не могут быть абсолютно однозначными, поэтому переводчик должен изо всех сил стараться найти идентичные по смыслу или просто похожие слова для замены, чтобы упростить понимание слов для читателей. Некоторые прозвища в русской версии используют в переводе метод замены.

Роман «Сон в красном тереме» Глава 19: «Любому, кто углубляется в чтение ради собственных интересов, вы (Цзя Баоюй) дадите прозвище и назовёте его “книжный червь”». “禄蠹” (Lùdù) — мотылёк, ворующий зарплату, а это, в свою очередь, образно означает человека, страстно жаждущего получить чиновничье место и жалование. На русский язык это перевели как «книжный червь», а обратный перевод звучит как “书虫”. Конечно, после добавления кавычек, его значение отнюдь не остаётся на поверхности, его глубинная природа очевидна. Это говорит нам о том, что «книжный червь» на самом деле не просто не ищет знаний и возможности обучаться, а стремится попасть в чиновные круги. В русском языке «книжный червь» имеет иную коннотацию — «эрудит, всезнайка, ходячий университет, ходячая энциклопедия» — звучит одновременно и уважительно, и иронически, но не имеет значения «только ради карьеры».

В 55-й главе романа «Сон в красном тереме» слуги сравнивают красивую, умную, но жестокую Ван Сифэн с “巡海夜叉” (Xúnhǎi Yèchā, Якшей, патрулирующей море), а молодые, нежные, но злые Ли Ван, Сюэ Баочай и Цзя Таньчунь с “镇山太岁” (Zhènshān Tàisui, Коварными Тай Суй)», что в русском переводе означает «дьявол» и «демон». “夜叉” — это санскрит, транслитерация “Yaksa”, а русская транслитерация — «Якша». Якша изначально был уродливым призраком в буддийских писаниях. Он часто используется в народе для описания уродливых и свирепых людей. Здесь оно переводится как «дьявол» (魔鬼), что отражает тон неодобрения; “太岁” — это имя Бога Тай Суй в даосских верованиях. «Чжэньшань Тайсуй» относится к тираническому и порочному человеку, что переводится как «демон» (恶魔). Хотя эти два слова имеют значение «демон, дьявол», их смысловые выражения несколько различаются, и «дьявол» из них является более уничижительным.

Перевод этих прозвищ является результатом полного понимания переводчиком соответствующих персонажей, метафорического значения этих прозвищ и в то же время попытки найти подходящие интерпретации в культурной среде языка.

3.4. Амплификация

Один из принципов данного перевода заключается в том, что переводчик не должен произвольно добавлять или сокращать содержание исходного текста. Однако иногда для того, чтобы читатели поняли смысл текста, ему приходится в зависимости от контекста делать дополнения и исключения. В русской версии романа «Сон в красном тереме» некоторые прозвища переводятся с помощью метода амплификации.

В.А. Панасюк переводит прозвище Танчунь “玫瑰花” (Méiguīhuā) как «Роза мэйгуй». Первоначальная интерпретация Танчунь в романе «Сон в красном тереме» была такая: «Розы — красные и благоухающие, всеми любимые, только вот шипы колются». Это показывает нам характеристики Танчунь, обладающей красивой внешностью, но прямолинейным характером и сильным стремлением к самозащите. А “玫瑰” в «Роза мэйгуй» означает не только «Роза», но и вообще относится к семейству розоцветных, которому принадлежат эти цветы. Может иметься в виду как целое семейство, так и отдельный её представитель. Однако в оригинале упоминаются конкретно розы, и переводчик был изобретателен и намеренно добавил после него транслитерацию «мэйгуй», стремясь к точному выражению. Также это может отражать метафорический смысл в прозвище, хоть Танчунь и богатая дама с яркой, нежной и привлекательной внешностью, но обладает очень яркой личностью, к которой не каждому под силу подобраться.

Используя метод амплификации, В.А. Панасюк также учёл точность добавленных и переведённых слов. Например, прозвища двух девушек, Инчунь и Сичунь, “菱洲” (Линь Чжоу) и “藕榭” (Оу Си), сформировались по названию мест в Саду Роскошных зрелищ, где они жили, путём опущения одного из трех иероглифов: (“紫菱洲” и “藕香榭” по одному иероглифу. Прозвища Инчунь и Сичунь переводятся как «Властительница островов Водяных каштанов» и «Обитательница павильона Благоухающего лотоса». Прозвище Инчунь в переводе означает «властительница» (统治者), и прозвище Сичунь — «обитательница» (住户), что наводит на следующие размышления: переводчик сохранил название места, где они жили, и добавил главное слово с идентичным значением, но с иным сим-

волическим смыслом. Инчунь родилась во дворце Жунго и была одной из его владельцев, а Сичунь была рождена во дворце Нинго, принадлежавшем менее влиятельному роду, и лишь проживает во дворце Жунго. Поэтому слова «властительница» и «обитательница» подчёркивают различие в социальном статусе персонажей.

4. Недостатки русского перевода говорящих имён и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме»

В говорящих именах героев романа «Сон в красном тереме» автор Цао Сюэцинь использовал китайский культурный контекст в качестве средства для тщательной разработки и завершения сопоставления имён и прозвищ с персонажами и главной темой произведения. С точки зрения формирования и понимания прозвищ действующих лиц, китайский культурный и литературный контексты, созданные в романе «Сон в красном тереме», незаменимы. Поскольку культуры в разных странах различны, нельзя найти абсолютно все соответствующие слова, подходящие под культурный контекст другого языка. Название романа «Сон в красном тереме» имеет богатое содержание. Это очень сложно для переводчика — найти слова в целевом языке, которые являются популярными и могут быть эквивалентными заменами. Поэтому в русском переводе романа также встречаются ситуации, когда метафорическое значение некоторых прозвищ отсутствует.

“倪二” (Ní èr, Ни Эр) по прозвищу «Пьяный алмаз» (醉金剛, Zuìjīngāng), казалось бы, выпивоха и дебошир, не лишён смелости и благородства, поэтому его и называют «праведником» (义侠). Понятие «Ваджра» (金剛) первоначально использовалось как метафора «Дхарма сильна» (佛法坚固), а позже употреблялось по отношению к слугам, наряду с богами и буддами. Здесь «ваджра» используется для обозначения храброго и сильного Ни Эра, что очень уместно. Санскритское слово для “金剛” — “vajra”, которое транслитерируется как «ваджра» на русском языке, в то время как русская версия переводит “醉金剛” как «Пьяный алмаз», что в буквальном обратном переводе на китайский прозвучало бы как “醉酒的金剛石”. Метафора с буддийской ваджры изменилась на алмаз, соответственно изменились и референциальные характеристики. Очевидно, что особенности черт характера Ни Эра, такие как стремление «карать зло и проповедовать добро» и «выступить в защиту справедливости» не могут быть выражены в достаточной степени.

“多浑虫” (Duōhúncóng, Дуохунчун) — очень некомпетентный и жалкий повар во дворце Цзя. Ему изменяла жена, его это не за-

ботило, он вовсе не придавал этому никакого значения. Все считали его слюнтяем и называли «жалким червём». В русской версии “多浑虫” переводится как «Дурачок». Это слово используется по отношению к невежественным, бестолковым людям и дуракам, подчёркивая их глупость, что в целом отражает интеллектуальные проблемы людей и не может в полной мере отражать бестолковое, трусливое и бесхребетное отношение к жизни, как у «жалких червей».

Прозвища “毛半仙” (Máo Bànxiān) и “王一贴” (Wáng Yītiē) произошли от их занятий. Один хорош в гадании, а второй продаёт пластыри, которые могут вылечить все болезни за одно использование. В русском переводе прозвища транслитерированы: «Мао Бань-сянь» и «Ван И-те». Их прозвища, по сути, относятся к их профессиям и означают, что первый из них — «колдун», а второй — «босоногий врач»; в русском же переводе нет и намёка на подобный контекст. Хотя оригинальный текст и дополняет их личности, их прозвища в переводе на русский язык утратили свою референциальность и стали в глазах читателей собственными именами. «Перевод имён обычно использует транслитерацию, но для романа “Сон в красном тереме” транслитерация далека от того, чтобы передать то количество информации, которое содержится в говорящих именах и прозвищах» (Цзян Цзылон, 2005: 103).

5. Заключение

«Для действительно успешного перевода ознакомление с двумя культурами даже важнее, чем владение двумя языками, потому что слова имеют значение только в том культурном фоне, в котором они функционируют» (Федоров, 1955: 26). Перевод, который воплощает литературную сущность и культурное наследие оригинального произведения таким образом, чтобы его понимала целая нация, изучающая язык, является успешным переводом. Поэтому в процессе перевода говорящих имён и прозвищ героев романа «Сон в красном тереме» необходимо подобрать наиболее подходящий приём перевода, исходя из конкретной ситуации, в которой используется та или иная метафора, с учётом литературного и культурного контекста произведения, особенностей языка оригинала и лингвокультурных ассоциаций и аллюзий. На основе существующих стратегий перевода их следует дополнять и обновлять, чтобы сформировать более эффективные методы перевода, чтобы китайская литература сияла в собрании мировой литературы.

Таким образом, язык является не только знаковой системой, функционирующей как средство передачи и получения информа-

ции, но и культурным кодом нации. Отсюда возникает вопрос о тексте, как единице культуры. Это позволяет исследовать функционирование текстов в той или иной культуре. Возможно, именно литературный текст является наиболее ярким представителем стиля текста, отражающего национальную специфику принадлежности к той или иной культуре.

Список литературы

Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1955. С. 26.

Сяо Цзяян, Пан Цзисянь. Изучение литературных контекстов и перевода метафоры говорящих имён: исследования, основанные на английском переводе "A Dream of Red Mansions". Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарная и общественная наука). 2007. С. 35.

Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.

Цзя Цзылун. Анализ прозвищ персонажей из романа «Сон в красном тереме». Вестник Шэньянского инженерного института (общественная наука), 2005. № 3. С. 103–105.

Шу Динфан, Тан Бэньцин. Несколько вопросов и тем в изучении метафоры, Изучение иностранных языков, 2002, № 2. С. 7.

Ю Шуанъянь. Анализ русских прозвищ, Вестник Муданьцзянского педагогического университета (философская и общественная наука), 2012. № 3. С. 97–100.

References

费道罗夫 (1995). 翻译理论概要 [M]. 北京: 中华书局, pp. 26.

Fedorov A. V. (1955) Fanyi lilun gaiyao = Summary of translation theory [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, pp. 26 (In Chinese).

曹雪芹 (1958). 《红楼梦》. 莫斯科: 苏联国家艺术出版社.

Cao Xueqin (1958). Hong lou meng = A Dream of Red Mansions. Moscow: Soviet State Art Publishing House (In Chinese).

姜子龙 (2005) (03). 《红楼梦》人物绰号漫谈 [J]. 沈阳工程学院学报 (社会科学版) [J], pp. 103–105 (In Chinese).

Jiang Zilong (2005). "Hong lou meng" renwu chao hao mantan = An analysis of character nicknames in A Dream of Red Mansions. *Journal of Shenyang Institute of Engineering (Social Science Edition)*, No. 3, pp. 103–105 (In Chinese).

束定芳, 汤本庆 (2002) (02). 隐喻研究中的若干问题与研究课题 [J]. 外语研究, pp. 7.

Shu Dingfang, Tang Benqing (2002). Yinyu yanjiu zhong de ruogan wenti yu yanjiu keti = Some problems and research topics in metaphor research. *Foreign language studies*, No. 2, p. 7 (In Chinese).

肖家燕, 庞继贤 (2007) (05). 文学语境与人名隐喻的翻译研究: 基于《红楼梦》英译文的个案研究 [J]. 浙江大学学报: 人文社会科学版, pp. 35.

Xiao Jiayan, Pang Jixian (2007). *Wenxue yujing yu renming yinyu de fanyi yanjiu: jiyu «Hong lou meng» yingyiwen de gean yanjiu* = Translation of literary context and personal name metaphor: A case study based on the English translation of *A Dream of Red Mansions*. *Journal of Zhejiang University: Humanities and Social Sciences Edition*, No. 5, pp. 35 (In Chinese).

于双雁 (2012) (03). 俄语绰号探析. 牡丹江师范学院学报 (哲学社会科学版) [J], pp. 97–100.

Yu Shuangyan (2012). *Eyu chao hao tanxi* = An analysis of Russian nicknames. *Journal of Mudanjiang Normal University (Philosophy and Social Science Edition)*, No. 3, pp. 97–100 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лю Байвэй — доктор филологических наук, профессор, преподаватель Института русского языка Хэйлунцзянского университета, 150080, Китай, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Наньган, улица Сюэфулу, 74; 7116660@qq.com

ABOUT THE AUTHOR:

Liu Baiwei — Ph.D of Philology, Professor, Lecturer at the Russian College Heilongjiang University, 150080, China, No. 74, Xuefu Road, Nangang District, Harbin City, Heilongjiang Province; 7116660@qq.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭРРАТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 809.51-085

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ В КИТАЕ

Лю Лифэнь

Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, г. Харбин; Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, Китай

Для контактов: liulifen1993@163.com

Ван Хайцзяо

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Для контактов: waxia1987@126.com

Аннотация. В статье рассматривается перевод общественных знаков на русский язык, последние установлены на территории Китая и ориентированы на носителей русского языка. Важно отметить, что при переводе с китайского языка на русский, в том числе из-за разницы в системе языков, нарушаются нормы современного русского литературного языка, включая синтаксические нормы. В данной работе авторы предлагают классификацию видов нарушения языковых норм современного русского литературного языка на материале текстов общественных знаков на русском языке. Представлены причины возникновения данных нарушений, а также предложен рекомендуемый вариант перевода. Описываются ошибки при переводе общественных знаков с точки зрения синтаксических структур, например, различных видов словосочетаний и предложений. При этом рассмотрены наряду с нарушением синтаксических норм при переводе общественных знаков на русский язык нарушения лексических норм. Предложены более точные эквиваленты для обоих языков, учитывая межкультурную коммуникацию. Совокупность переведённых текстов общественных знаков на русский язык может послужить отправной

точкой для дальнейшего исследования графических, орфографических, лексических, грамматических и даже прагматических ошибок.

Ключевые слова: общественные знаки, перевод с китайского на русский язык, синтаксическая ошибка, нормы русского языка

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 22BYU195.

Для цитирования: Лю Лифэнь, Ван Хайцзяо. Анализ синтаксических ошибок в русском переводе общественных знаков в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 74–91. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91

Статья поступила в редакцию 08.12.2023;
одобрена после рецензирования 02.02.2024;
принята к публикации 12.02.2024.

AN ANALYSIS OF SYNTACTIC ERRORS IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF PUBLIC SIGNS IN CHINA

Liu Lifen

Center for Russian Language Literature and Culture Studies of Heilongjiang University; Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

For contacts: liulifen1993@163.com

Wang Haijiao

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

For contacts: waxia1987@126.com

Abstract. The article analyzed translations of the public signs installed on the territory of China and are aimed at native speakers of the Russian language. It is important to note that when translating from Chinese into Russian, while taking into consideration to the differences in the system of languages, the norms of the contemporary Russian literary language, including syntactic norms, are violated. In this paper, the authors propose a classification of the types of violations of the linguistic norms of the present-day Russian literary language based on the texts of public signs in Russian. The reasons for the occurrence of these violations are presented and a recommended translation option is proposed. Errors in the translation of public signs are described from the point of view of syntactic structures, e. g. various types of phrases and sentences. At the same time, along with the violation of syntactic norms in the translation of pub-

lic signs into Russian, violations of lexical norms are considered. More precise equivalents for both languages are proposed, taking into account cross-cultural communication aspects. The set public signs translated into Russian can serve as a starting point for further research into graphic, spelling, lexical, grammatical and even pragmatic errors.

Keywords: public signs, translation from Chinese into Russian, syntactic errors, Russian language norms

Gratitude. The article was prepared with the financial support of the grant of the Scientific Social Foundation of the People's Republic of China No. 22BYY195

For citation: *Liu Lifen, Wang Haijiao (2023). An analysis of syntactic errors in Russian translations of public signs in China. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 4. P. 74–91. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91*

The article was received on December 08, 2023;
approved after reviewing received on February 02, 2024;
accepted for publication on February 12, 2024.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием сотрудничества и взаимного туризма между Китаем и Россией, для которого необходимы языковые услуги высокого качества. Общественные знаки на русском языке в Китае создают атмосферу культурного взаимодействия и облегчают носителям русского языка пребывание в стране. Однако в настоящее время перевод общественных знаков не всегда способствует успешной межкультурной коммуникации, а порой затрудняет восприятие из-за отклонения от языковых норм русского языка.

Анализ литературы показал, что как в русистике, так и в китаистике общественные знаки и их перевод изучаются в аспекте общей лингвистики, переводоведения, лингвокультурологии и социолингвистики, при этом существуют сопоставительные исследования коммерческих эргонимов (У Цзюань, Лю Лифэнь, 2023), а также общие исследования языковых особенностей, тогда как исследования общественных знаков на материале русского языка в Китае с точки зрения синтаксических норм и адекватности перевода на данный момент носят фрагментарный характер.

В данной работе мы решаем следующие задачи: 1) выделить общественные знаки, где русский перевод не соответствует язы-

ковым нормам; 2) классифицировать виды нарушения языковых норм; 3) выявить причины отклонения от нормы; 4) предложить альтернативный адекватный перевод.

Для решения вышеуказанных задач использованы методы анализа теоретической литературы, лингвистического описания, наблюдения и сопоставления языковых фактов, статистический метод, лингвистического анализа ошибок, сопоставительный метод, системный и классификационно-типологический подходы.

Теоретической базой исследования послужили труды таких китайских и российских учёных, как Цуй Сюесинь (2010), Лю Лифэнь (2016), Юань Сяонин (2010), Н.С. Валгина (1978), В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов (1987), Н.К. Гарбовский (2023).

Практическая значимость данной работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в практике перевода общественных знаков с китайского языка на русский язык и наоборот, а также в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по переводу, изучению русского языка как иностранного, в процессе учебно-методической деятельности при создании справочных материалов для перевода с китайского языка на русский язык.

Основная часть

Синтаксис — раздел грамматики, изучающий словосочетания и предложения, а также их роль в речи. Синтаксис также изучает сочетание морфем для образования таких более крупных единиц, как слова, фразы, предложения и высказывания, и включает в себя определение различных возможных комбинаций (типы слов и словосочетаний, предложения и типы предложений) и определение взаимосвязей между различными комбинациями (Бабайцева, Максимов, 1987: 5; Валгина, 1978: 7). Грамматические отношения в предложении могут выражаться следующими способами: морфология, порядок слов, служебные слова и интонация.

Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым системам и имеют своеобразные способы выражения, а различные культурные традиции и привычки мышления определяют структуру предложений. В китайском языке для выражения грамматического значения чаще всего используется порядок слов и служебные слова, что является своего рода имплицитной грамматикой и отражает тот факт, что китайский язык является изолирующим языком по морфологической типологии, в то время как для русского языка более характерно словоизменение, то есть морфологические из-

менения для выражения грамматического значения, что является своего рода формальной грамматикой (Чжан Сяодун, 2015: 18).

«Общественные знаки» — это лингвистическое понятие, объединяющее, с одной стороны, мономодальные, бимодальные или мультимодальные знаки, с другой стороны — вербальные и/или невербальные знаки, характеризующиеся особой коммуникативной целью и выполняющие определённые функции в общественных местах (Лю Лифэнь, 2018: 115; Лю Лифэнь, 2023: 598). Они включают дорожные знаки, рекламные щиты, вывески магазинов, названия организаций и учреждений, лозунги, слоганы, краткие сведения о туристических достопримечательностях, инструкции по использованию продуктов и др. (Лю Лифэнь, 2020: 65). А в переводе общественных знаков с китайского языка на русский язык часто возникало много ошибок. Среди возможных типов ошибок выделяют языковые (фонетические, лексические, грамматические, риторические) и речевые ошибки (аудирование, говорение, чтение и письмо). Кроме этого, ошибки могут возникать на уровне текста, например, невозможность построения текстов. Перевод общественных знаков отличается не только от стиля разговорной речи, но и от обычного письменного языка. Это уникальный прикладной стиль, его представление «места» и «среды» города сосредоточены на выделении ключевых моментов, функций и услуг, а структура предложения основана на целевом языке (Юань Сяонин, 2010: 61).

Синтаксические структуры, используемые в тексте общественных знаков, зависят от функций самих знаков. Например, географические названия, названия учреждений, названия магазинов с ориентировочной информацией обычно являются существительными или именными словосочетаниями, а в общественных вывесках с такими функциями, как уведомление, запрет, предупреждения и пропаганда, как правило, употребляются глагольные фразы, повелительные предложения и т.п.

Авторами статьи были проанализированы переведённые на русский язык общественные вывески, размещённые в таких городах Китая, как Маньчжурия, Удалянчи, Суйфэньхэ, Харбин, Хэйхэ, Хуньчунь, Бэйдайхэ, Хоргос, Урумчи, Иу, Санья, Хайкоу, и проведена классификация, статистика и анализ для выявления синтаксических ошибок. Согласно результатам исследования, синтаксические ошибки при переводе на русский язык вывесок и указателей в общественных местах в Китае обнаруживаются в порядке слов, в типах словосочетаний и в структуре предложения. В данной статье анализируются только два последних типа ошибок.

Ошибки в типах словосочетаний

Слова объединяются в словосочетания или фразы определённым образом. Классификации словосочетаний в русском и китайском языках различны. Как правило, русские словосочетания классифицируются в соответствии с грамматическим значением главного слова и подразделяются на именные, глагольные, прилагательные, наречные, местоимённые и числительно-предметные (Валгина, 1978: 36–38).

Словосочетания в китайском языке также можно классифицировать в соответствии с общей функцией, обычно они делятся на словосочетания с существительными, с глаголами и с прилагательными. Тем не менее, более общепринятой является классификация по типам связи слов в словосочетании: субординативных (подчинительных), атрибутивных (определятельных) и координативных (соединительных).

Важно отметить, что некоторые номинативные названия и вывески магазинов с китайского языка на русский не следует переводить динамически, глагольными фразами. Например, в переводе вывески «订制羽绒服 произведено пуховики», снятая в Маньчжурии, содержится две ошибки, главная из них состоит в том, что в переводе использовано глагольное словосочетание, ведь название магазина носит номинативный характер, надо использовать именное словосочетание. С точки зрения принципа лаконичности названия магазина рекомендуемым вариантом является ПОШИВ ПУХОВИКОВ. Аналогичная ошибка присутствует на другой вывеске в Маньчжурии, где название «皮装加工中心 заказать кожаную одежду» должно быть исправлено на «ПОШИВ КОЖАНОЙ ОДЕЖДЫ».

На рис. 2 заметно, что именное словосочетание «诗词文化长廊 укрепить культурные коридор» переводится как глагольное словосочетание с дополнениями «укрепить культурные коридор». Здесь допущено несколько ошибок. Если говорить о синтаксических, то главная из них заключается в том, что в переводе использовано глагольное словосочетание, ведь в китайском языке существительное словосочетание, к тому же название магазина носит номинативный характер, т.е. надо использовать именное словосочетание.

Представленная вывеска “长廊” на туристической достопримечательности в городе Санья дословно означает «длинный коридор», и в этом случае речь идёт о выстроенных в ряд длинных стендах; здесь “长廊” эквивалентна “路”, что следует перевести как

«путь» или «дорога». Русские соответствия “诗词” относятся к стихам, стихотворениям, поэзии. Стихи и стихотворения относятся к конкретным произведениям, а поэзия является обобщающим выражением. Таким образом, в данном случае оптимально будет использовать слово поэзия. Под “诗词” в данном случае понимается китайская поэзия. Китайская поэзия сама по себе является своего рода культурой, именно потому слово «文化 культура» не переводится. Таким образом, это словосочетание следует перевести как «Путь поэзии» либо «Поэтический путь», а также как «Путь стихов/стихотворений». Кроме этого, можно заменить слово «путь» на «дорогу», но в данном случае первый вариант представляется нам предпочтительней.

Рис. 1

Рис. 2

Берём для примера и другую вывеску “共享采摘超市”, сфотографированная в городе Хайкоу, переводится на «совместное использовать остатки супермаркет». Очевидно, что в данном случае перевод на русский язык был выполнен использованием конструкции глагольного дополнения «совместное использовать остатки супермаркет». Однако для вывески с указанием направления могут использоваться только именные словосочетания, из чего следует, что в данном переводе не только используется неправильная синтаксическая структура, но и сам перевод толкуется неверно. Фактически данная вывеска указывает не на супермаркет, а на сельскохозяйуодья, которые могут арендовать туристы или горожане. Необходимо отметить, что слово “共享” в последние годы становится всё более общеупотребительным. Согласно сопоставительному анализу переводных источников, в основном встречаются следующие переводы: совместное использование/потребление, общее потребление, общественное пользование/потребление и т.д. Кроме того, заимствование из английского языка слова «шеринг» (ср. *sharing*) становится всё более употребительным и всё чаще используется в российских СМИ (Лю Лифэнь, Куан Цзеин, 2022: 68). Исходя из вышеизложенного, данную вывеску можно перевести как

«Территория общего пользования», хотя её также можно перевести как «Территория шеринга», заимствуя английское слово, но не все носители русского языка знают слово «шеринг».

Ошибки в предложениях

В зависимости от внутренней структуры предложения существуют простые и сложные. Простое предложение может быть разделено на модели и виды в соответствии с различными нормами языка. Модель предложения — это структурная классификация предложений, которые классифицируются в соответствии с конфигурационными схемами синтаксических компонентов. Вид предложения — это класс предложений, различающий предложения по тону и интонации (Предложения. Китайские слова. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400>). В китайском языке предложения подразделяются на повествовательные, восклицательные, вопросительные и повелительные. Классификация в русском языке осуществляется на основе цели, передаваемой в речи, и по этому принципу предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. В русском языке при передаче смысла таких общественных знаков, как уведомления, напоминания и предупреждения, обычно используются побудительные предложения. Для указателей подобного вида сложились определённые общепринятые стандарты, клишированные фразы, причем как в китайском, так и в русском языках (Лю Лифэнь, 2016: 86). При переводе на русский язык таких общественных знаков лучше всего напрямую заимствовать аналогичные выражения из русского языка.

В городе Санья можно увидеть такой общественный знак, как «小心地滑 Осторожно, скользкие». Здесь нарушается синтаксическая сочетаемость, наречие «Осторожно» и прилагательное слово «скользкие» по правилам русского языка не могут быть приведены в одном предложении. В качестве общественного знака предупреждения они должны быть представлены либо как сложноподчиненное предложение, либо бессоюзное сложное предложение, либо как два простых предложения. Поскольку «Осторожно» используется как предупреждение, то оно образует два семантических сегмента следующего содержания, после которых могут использоваться пробелы, а также такие знаки препинания, как запятая, точка или восклицательный знак. Помимо этого, в данном переводе присутствует ошибка в словосочетании: или отсутствие главного слова в словосочетании, в таком случае необходимо до-

бавить после слова «скользкий» существительное «пол», или слово «скользкие» необходимо заменить на наречие. В русском переводе лучше непосредственно заимствовать аналогичные выражения «Осторожно, + наречие» либо «Осторожно! + именное словосочетание», и изменить его на «Осторожно, скользко!» либо «Осторожно! Скользкий пол!».

Рис. 3

Вывеска, сфотографированная в парке в городе Санья, гласит по-китайски: “让心灵和公园同美”, переведён на русский «чтобы красота у парка выражается одно и тоже в душе». В действительности, интенция автора текста — напомнить людям, что не следует мусорить в парке. Помимо орфографических ошибок в оригинальном переводе (написано «тоже» вместо «то же») присутствуют такие грамматические ошибки, как использование придаточного предложения с союзом «чтобы» и отсутствие главного предложения. Перевод совсем неадекватный, для придаточного нужно сказуемое, и для главного нужно сказуемое. «Выражается» не может быть сказуемым придаточного: после союза «чтобы» требуется либо инфинитив, либо условное наклонение / прошедшее время индикатива. При этом не совсем понятно: глагол «выражается» относится или к слову «красота», или к фразе «одно и то же»? Ключевое слово, к которому относится «одно и то же», опущено, что является серьёзной прагматической ошибкой, перевод непонятен для носителя русского языка, который не знает, что предполагается передать. Рекомендуемый нами перевод звучит так: «Пусть чистота парка отражает красоту души. Пожалуйста, не бросайте мусор!».

Рассмотрим ещё один пример: общественный знак, сфотографированный в Урумчи (см. рис. 4), вывеска «请勿乱丢垃圾 здесь работает мусорный ящик!». Перевод иносказателен, поскольку персонафикация перевода “垃圾箱” «мусорный ящик» не соответствует оригиналу и содержит противоположное значение в русском языке, то есть специализированное место для мусора. Авторы статьи запросили мнения касательно данного знака у троих коллег-профес-

соров, которые являются носителями русского языка, в результате чего были получены следующие рекомендации по переводу: «НЕ МУСОРИТЬ!», либо «МУСОР НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ!», либо «ВЫБРАСЫВАТЬ МУСОР ЗАПРЕЩЕНО!».

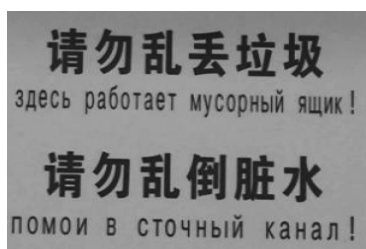

Рис. 4

Общественный знак с содержанием «Не мусорить!» в русском и китайском языках во многом совпадают, чаще всего используются слова, относящиеся к окружающей среде, гигиене, городу, дому, будущим поколениям и т.д. Общественные знаки такого типа в основном в повелительном наклонении, выражают просьбу, требование или запрет. Охрана окружающей среды и борьба с мусором — это общемировое требование, и многие выражения могут быть непосредственно заимствованы. По тональности русские и китайские выражения имеют сходство и различие, некоторые выражения мягкие и иносказательные, как показано на рис. 5–8 в Москве: «Просьба. Не сорите!», «Спасибо, что бросаете мусор в урну», «Сортируем мусор — бережём природу», «МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА ДЛЯ ТЕБЯ! БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!».

Кроме этого, встречаются и более прямолинейные выражения, первую фразу можно увидеть в Москве, а последующие в Китае в городе Урумчи: «НЕ СОРИТЕ ПОЖАЛУЙСТА!», «请勿乱扔垃圾 Просьба не мусорить», ещё «ВЫБРАСЫВАЙТЕ МУСОР В УРНЫ!», «СВАЛКА МУСОРА ЗАПРЕЩЕНА!», «垃圾请入桶», «禁止乱扔垃圾»; есть также выражения более суровые: «ТЫ БРОСИЛ МУСОР? ХОЧЕШЬ ПРОБЛЕМ? БУДУТ!». Иногда встречаются грубые выражения, в которых мусор ассоциируется со свиньями, как показано на рис. 11: «Бросая мусор, не забудьте хрюкнуть». В русском языке таких выражений больше, чем в китайском, и иногда используются эмоционально окрашенные слова, отражающие, к примеру, понятия «моральная испорченность», «гомосексуальность» и «безмозглость», а также такие радикальные выражения, как «забьют лопатой» и пр. Например, в китайском языке есть выражение “乱

扔垃圾不如猪” (мусорить хуже, чем быть свиньёй) в русском «НЕ БУДЬ СВИНЬЕЙ! БЕРЕГИ ПРИРОДУ!», «МУСОР ВЫВАЛИВАЮТ ТОЛЬКО СВИНЬИ», «Даже свиньи уже не мусорят!», что выражает крайнее недовольство ситуацией с мусором, и заимствовать такие выражения не рекомендуется.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Что касается последствий замусоривания, то и Китай, и Россия включили информацию о наказаниях в общественные знаки, например, о размере штрафа. Это иллюстрируют рис. 12–15: «禁止乱扔垃圾违者罚款50元/次 Свалка мусора запрещена. Штраф 50 юаней»; «有监控此处禁止倒垃圾违者罚款200元 Видеонаблюдение! Здесь свалка мусора запрещена. Штраф 200 юаней»; «ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ! СВАЛКА МУСОРА ЗАПРЕЩЕНА. Штраф 5000 р.»; «ОСТАВЛЕНИЕ МУСОРА ЗАПРЕЩЕНО. Штраф от 2000 до 5000 руб.». Штраф за выброс мусора в Китае составляет двести юаней, то есть

свыше 20000 рублей, а в России — 5000 рублей. Таким образом, размер штрафа в двух странах сильно отличается. В соответствии с «Положением об обращении с городским строительным мусором» в Китае, за выброс мусора в неполюженном месте предусмотрено наказание в виде штрафа для граждан в размере до 200 юаней, соответственно в общественных знаках отражается 50, 100 либо 200 юаней. С 14.07.2022 в России были внесены изменения в статью 8.2 КоАП РФ «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления». Обновлённая статья предусматривает увеличение размеров штрафов за выброс мусора с 1000–2000 руб. до 2000–3000 руб. Но бывает, что на российских общественных вывесках указан штраф в размере 5000 руб., что выходит далеко за рамки законодательных норм (Михайлюкова, 2019).

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Займствование существующих российских общественных вывесок должно осуществляться в зависимости от реальной ситуации и конкретного контекста. Естественно, носителю языка легче воспринимать заимствованные выражения, то есть взятые из его языка. Так, например, в переводе вывески «争做文明市民共建美好家园 Стремиться стать культурным городским жителем, вместе создавая атмосферу домашнего уюта в городе», снятая в Китае в городе Хэйхэ, содержит ошибку: перевод слова в слово (дословный перевод). Такие публичные вывески являются социальной рекламой, которая выполняет функцию призыва к действию, сле-

довательно, в русском языке должно быть употреблено побудительное предложение. Выражение “争做” должно быть переведено как «будьте» либо «давайте», “家园” в предложении “共建美好家园” означает “城市”, то есть город, либо дворы в буквальном переводе, рекомендуемый перевод — «Будьте культурным жителем города, построим прекрасный город» либо «Давайте стремиться быть культурными жителями нашего города и вместе создавать прекрасные дворы».

В городе Хайкоу можно увидеть следующий общественный знак «游览车道 注意安全 Проезжая часть дороги для экскурсии, быть осторожным!» (см. рис. 16), в котором “注意安全” относится к русскому шаблону перевода «Осторожно...», под “游览车道” имеется в виду “旅游车专道” — полоса движения транспортных средств. Рекомендуется скопировать модель с русского языка и изменить её на «Будьте осторожны! Полоса движения экскурсионного автобуса».

На рис. 17 «注意车辆 请走林荫小路 Внимание вагонов. Пожалуйста, пошли вон тропа». Данный перевод неверен: очевидно, этот общественный знак является побудительным предложением, хотя в оригинальном переводе наблюдается слово-маркер «пожалуйста», выражающее просьбу, при этом форма глагола «идти» употреблена неправильно. В исходном тексте представлен глагол «пошли», что является стилистической ошибкой, имеет помету «разговорное», необходимо было употребить глагол «идите». Следовательно, данный перевод не соответствует нормам русского литературного языка при переводе такого рода публичных вывесок.

Рис. 16

Рис.17

Рис.18

Пример правильно оформленного общественного знака представлен на общественном знаке, размещённом в городе Иркутске, «Берегись автомобиля!» (当心车辆) (см. рис. 18). Можно дополнить данный перевод следующим образом: «Берегись автомобиля! Иди по тротуару» либо «Осторожно, проезжая часть! Идите по тротуару». Кроме этого, всё ещё встречается ошибочный перевод: “请

注意车辆” («ОСТОРОЖНО С МАШИНАМИ») (см. рис. 19), что должно быть переведено как: «Берегись автомобиля!» либо «Остерегайтесь автомобиля!». Мы предлагаем также рассматривать для таких случаев вариант, указанный на рис. 20: данный передвижной знак был замечен в г. Санкт-Петербург: «ОСТОРОЖНО! АВТОМОБИЛИ».

Рис. 19

Рис. 20

Приводим другой пример, русский перевод общественного знака «您好: 购物请索要“信誉卡” 注意! 保管好随身携带的物品。ЗДРАВСТВУЙТЕ ПРИ ПОКУПКЕ ТРЕБУЙТЕ ГАРАНТИЮ ВНИМАНИЕ СОХРАНЯЙТЕ ВАШИ ВЕЩИ НОСИТЕ ИХ С СОБОЙ», снятый в городе Хэйхэ. Данный знак представляет собой дискурсивную структуру. В оригинальном переводе присутствуют как лексические ошибки, так и синтаксические ошибки (отсутствуют знаки препинания). Такие лексические ошибки, как “信誉卡” — это не «гарантия», а «сертификат качества»; ошибки в выражении заключаются в том, что обычно добавляется «пожалуйста» после повелительного наклонения, а после слов приветствия «Здравствуйте», и «ВНИМАНИЕ» для напоминания нужно добавить восклицательный знак, чтобы привлечь внимание. Следует отметить, что в китайском языке, “保管好随身携带的物品” относится к собственным вещам. Первоначальный перевод слишком громоздок, в данной ситуации можно напрямую позаимствовать выражение «Следите за своими вещами» из русского языка. Рекомендуемый перевод — «(Здравствуйте!) При покупке товара, пожалуйста, требуйте сертификат качества. ВНИМАНИЕ! Следите за своими вещами», мы полагаем, что допускается опустить слово «Здравствуйте».

В заключение отметим позицию авторов относительно перевода общественных знаков: перевод выражения следует выбирать по возможности кратким, но ясным, языковая единица должна быть как можно меньше, но, тем не менее, передавать смысл ори-

гинала; тональность высказывания следует стараться соблюдать нейтральной, оставляя при этом, в соответствии с ситуацией, некую обеспокоенность. Из этого следует, что перевод и написание общественных знаков должны соответствовать принципам законности, нормативности, точности и общедоступности, быть краткими и лаконичными, прямолинейными, стандартизированными и практичными. Мы полагаем, что следует рекомендовать гостям Китая действовать добросовестно в соответствии с правилами и положениями Китая и помогать людям обращать внимание на определённые аспекты (Цуй Сюесинь, 2010: 84). Хотя запрещающие общественные знаки следует формулировать предельно прямо, в то же самое время, они не должны быть чрезмерно агрессивными, а тон рекомендуется сохранять нейтральным, чтобы выразить запрет в уважительной манере.

Заключение

В данной статье анализируются синтаксические ошибки в переводе вывесок и табличек на русский язык в Китае и причины их возникновения, с последующим их исправлением в соответствии с современными российскими общественными знаками.

К синтаксическим ошибкам в основном относятся ошибки в форме словосочетаний и ошибки в моделях предложений. Общественные знаки с номинативной функцией либо с информацией о местоположении следует переводить с использованием именных словосочетаний. Ошибкой в форме словосочетаний является перевод этого типа общественных знаков с использованием глагольных словосочетаний. Ошибки в моделях предложений в основном проявляются в том, что вместо побудительных предложений употребляются повествовательные; в повелительных предложениях неправильно употребляются глаголы и грамматические формы глаголов.

Ошибки в переводе общественных знаков не только связаны с вышеуказанными аспектами, но и сопровождаются такими ошибками, как неправильное написание, ошибки в лексике, грамматике и даже прагматике. Соответственно, именно последние являются объектом для дальнейших исследований.

Список литературы

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык в трёх частях. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1978. 416 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 387 с.

Лю Лифэнь. Сопоставительное исследование синтаксических структур русских и китайских общественных знаков // Исследование по иностранным языкам. 2016. № 6. С. 85–89.

Лю Лифэнь. Лингвистика общественных знаков: терминология, определение, классификация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 113–116.

Лю Лифэнь. Обоснование номинации «общественные знаки» и уточнение определения соответствующего понятия // Иностранные языки. 2020. № 2. С. 59–66.

Лю Лифэнь, Куан Цзеин. Исследование перевода китайского дискурса — на примере русского перевода «共享X (совместное использование X)» // Шанхайский перевод. 2022. № 5. С. 65–70.

Лю Лифэнь. 公示语 (общественные знаки) и 语言景观 (языковой ландшафт): лингвистические термины и стоящие за ними понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 588–602.

Михайлюкова Н.В. Социолингвистика: языковой облик современного города. М.: Юрайт, 2019. 290 с.

Предложения. Китайские слова. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400> (дата обращения: 03.04.2023).

У Цзюань, Лю Лифэнь. Сопоставление метонимической мотивации в русскоязычных и китайскоязычных коммерческих эргонимах // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023. № 3. С. 956–960.

Цуй Сюесинь. Исследование нормы перевода английского языка в общественных местах. Ханчжоу: Изд-во Чжэцзянского университета, 2010. 110 с.

Чжан Сяодун. Сопоставительный анализ синтаксической структуры китайского и английского языков // Вестник Чанчуньского педагогического института, 2015. № 21. С. 18–21.

Юань Сяонин. Специфическая характеристика перевода материалов внешней пропаганды на английский язык на основании на целевом языке — на переводе отобранных материалов о городе Нанкин // Китайский перевод, 2010. № 2. С. 61–64.

References

Babaytseva V.V., Maksimov, L.Y. (1987) *Sovremennyy russkiy yazyk v tryoh chastyah* = Modern Russian language in three parts. Moscow: Prosveshhenie. 256 p. (In Russian).

Cui Xuexin. (2010) *Issledovanie normy perevoda anglijskogo yazyka v obshchestvennyh mestah* = A Study of English Translation Norm in Public Places. Hangzhou: Zhejiang University Press. 110 p. (In Chinese).

Garbovskiy N.K. (2023) Teoriya perevoda: uchebnik i praktikum dlya vuzov = Translation Theory: Textbook and Practice for Higher Education Institutions. No. 3 rd ed., revised and extended. Moscow: Yurait. 387 p. (In Russian).

Liu Lifen. (2016) Sravnitel'noe issledovanie sintaksicheskikh struktur russkikh i kitajskih obshchestvennykh znakov = A Comparative study of syntactic structures of Russian and Chinese public signs. *Foreign Language Research*. No. 6, pp. 85–89 (In Chinese).

Liu Lifen. (2018) Lingvistika obshchestvennykh znakov: terminologiya, opredeleniya, klassifikaciya = Linguistics of social signs: terminology, definitions, classification. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 2(80), pp. 113–116 (In Russian).

Liu Lifen. (2020) Obosnovanie nominacii “obshchestvennye znaki” i utocnenie opredeleniya sootvetstvuyushchego ponyatiya = Justification of the nomination “public signs” and clarification of the definition of the corresponding concept. *China foreign languages*. No. 2, pp. 59–66. (In Chinese).

Liu Lifen, Kuang Jieying. (2022) Issledovanie perevoda kitajskogo diskursa — na primere russkogo perevoda “(sovmestnoe ispol'zovanie X)” = The study of Chinese discourse translation — on the example of Russian translation “共享 X (sharing X)”. *Shanghai Journal of Translators*. No. 5, pp. 65–70 (In Chinese).

Liu Lifen. (2023) obshchestvennye znaki i yazykovej landshaft: lingvisticheskie terminy i stoyashchie za nimi ponyatiya = Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies. Vol. 15. Issue 3, pp. 588–602. (In Russian).

Mikhailukova N.V. (2019) Sociolingvistika: yazykovej oblik sovremennogo goroda = Sociolinguistics: the linguistic image of the modern city. Moscow: Yurait. 290 p. (In Russian).

Proposals. Chinese words. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400> (date of reference: 03.04.2023).

Valgina N.S. (1978) Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka = Syntax of the Modern Russian Language. Moscow: Vyssh. shk. 416 p. (In Russian).

Wu Juan, Liu Lifen. (2023) Sopostavlenie metonimicheskoy motivacii v russkoyazychnyh i kitajskoyazychnyh kommercheskikh ergonimah = Comparison of metonymic motivation in Russian-and Chinese-speaking commercial ergonyms. *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika*. No. 3, pp. 956–960 (In Russian).

Yuan Xiaoning. (2010) Specificheskaya harakteristika perevoda materialov vneshnej propagandy na anglijskij yazyk na osnovanii na celevom yazyke — na perevode otobrannykh materialov o gorode Nankin = Specific characteristics of translating foreign propaganda materials into English on the basis of the target language — on the translation of selected materials about Nanjing City. *Chinese Translation*. No. 2, pp. 61–64 (In Chinese).

Zhang Xiaodong. (2015) Sravnitel'nyj analiz sintaksicheskoy struktury kitajskogo i anglijskogo yazykov = Comparative analysis of syntactic structure of Chinese and English languages. *Bulletin of Changchun Pedagogical Institute*. No. 21, pp. 18–21 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Лю Лифэнь — доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения и Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, 510420, г. Гуанчжоу, район Байюнь, ул. Проспект Байюнь, д. 2; liulifen1993@163.com; ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

Ван Хайцзяо — аспирант, кафедра перевода и переводоведения, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8; waxia1987@126.com; ORCID ID: 0000-0002-4975-8184

ABOUT THE AUTHORS:

Liu Lifen — Doctor of Philology, Professor at the Research Center for Translation Studies and Faculty of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420, China; liulifen1993@163.com; ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

Wang Haijiao — PhD student at the Department of Translation and Translation Studies, Irkutsk State University, 8 Lenin str., Irkutsk 664025, Russia; waxia1987@126.com; ORCID ID: 0000-0002-4975-8184

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Научная статья

УДК: 81'38

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-92-103

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ «СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПАРТНЁРСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ВСТУПАЮЩИХ В НОВУЮ ЭПОХУ»

Вань Яньсинь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: wanyanxin592@gmail.com

Аннотация. Основанная на материале «Совместного заявления РФ и КНР» 2019 г., статья посвящена проблемам лексических особенностей официально-делового стиля русского и китайского языков. В статье представлены определения официально-делового стиля речи, данные русскими и китайскими учёными, анализируются основные лексические особенности, описываются сходства и различия лексических особенностей официально-делового стиля русского и китайского языков.

Ключевые слова: стилистика, официально-деловой стиль, лексика, лексическая особенность

Для цитирования: Вань Яньсинь. Лексические особенности официально-делового стиля русского языка и китайского языка на материале «совместного заявления российской федерации и китайской народной республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 92–103. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-92-103

Статья поступила в редакцию 28.10.2023;
одобрена после рецензирования 08.02.2024;
принята к публикации 15.02.2024.

LEXICAL FEATURES OF THE OFFICIAL AND BUSINESS STYLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE CHINESE LANGUAGE ON THE MATERIAL OF THE “JOINT STATEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA ON THE DEVELOPMENT OF COMPREHENSIVE PARTNERSHIP RELATIONS AND STRATEGIC INTERACTION ENTERING A NEW ERA”

Wan Yanxin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: wanyanxin592@gmail.com

Abstract. Based on the “Joint Statement of the Russian Federation and China” in 2019, the article is devoted to the problem of lexical features of the official business style of the Russian language and Chinese. The article reveals the definition of official business style according to the opinions of Russian and Chinese scientists, analyzes the main lexical features, compares the similarities and differences of lexical features between Russian and Chinese.

Keywords: stylistics, official business style, vocabulary, lexical feature

For citation: Wan Yanxin (2023). Lexical features of the official and business style of the Russian language and the Chinese language on the material of the “Joint statement of the Russian federation and the people’s republic of China on the development of comprehensive partnership relations and strategic

The article was received on October 28, 2023; approved after reviewing on February 08, 2024; accepted for publication on February 15, 2024.

По определению русских учёных-лингвистов, «официально-деловой стиль является одним из пяти функциональных стилей в стилистике русского языка. Он обслуживает «административно-правовую сферу деятельности человека». Основной функцией официально-делового стиля является «информативная и в целом ряде случаев предписывающая» (Евтюгина, 2018: 57). Китайские учёные предложили аналогичное определение: «Официально-деловой стиль представляет собой вариант стандартного языка для общения в сфере политики и права» (Люй, Сун, Сюй, 1988: 87).

В зависимости от сферы использования, по мнению М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой и В.А. Салимовского (2008), официально-деловой стиль подразделяется на следующие подстили: дипломатический, законодательный, юридический и административный.

«Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» (далее именуемое «Совместном заявлением РФ и КНР», 2019 г.) относится к дипломатическому подстилю, который применяется для сообщения, информирования в официальной обстановке и служит для оформления документов. Именно этот подстиль часто используется в политической и правовой сферах международных отношений и считается языком дипломатического поведения.

В последние годы дипломатические российско-китайские отношения стремительно укрепляются и развиваются, договорно-правовая база, сотрудничество и обмен между странами расширяются быстрыми темпами, а также активизируется дипломатическое и официальное общение между странами, в связи с этим роль официально-деловых текстов становится всё более важной.

Знание лексических особенностей официально-делового стиля может помочь правильно устанавливать контакты, переводить тексты, общаться в дипломатической, торгово-экономической, поли-

тической сферах, а также может способствовать развитию сотрудничества между странами. В истории и в настоящее время над этой темой работает ряд русских и китайских учёных, но исследований, основанных на анализе китайско-российских дипломатических документов, немного, поэтому подобные статьи закладывают основу для развития теоретических аспектов перевода межгосударственных соглашений и могут быть использованы для подготовки соответствующих пособий и учебников.

Обратимся к лексическим особенностям официально-делового стиля русского языка и китайского языка.

По сравнению с другими стилями, официально-деловой стиль имеет свою уникальность в лексике, а также существуют сходства и различия между русскими и китайскими официально-деловыми текстами. Особенности лексики, использованной в «Совместном заявлении РФ и КНР» 2019 г., характеризуются стандартизованностью и консервативностью, точностью и объективностью изложения конкретных ситуаций и реальной информации.

Официально-деловой стиль имеет свою специфическую терминологию.

Во-первых, это наименования лиц или учреждений по их функции в дипломатических отношениях — *глава, президент, председатель, премьер-министр, посол, народ, пограничный орган, таможня* и т.п. Например:

Русский текст

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин по приглашению Президента Российской Федерации В.В. Путина с 5 по 7 июня 2019 года посетил Российскую Федерацию с государственным визитом и принял участие в XXIII Петербургском международном экономическом форуме. В Москве состоялись переговоры глав государств, а также встреча Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина с Председателем правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым.

Китайский текст

应俄罗斯联邦总统普京邀请, 中华人民共和国主席习近平于2019年6月5日至7日对俄罗斯进行国事访问并出席第二十三届圣彼得堡国际经济论坛。两国元首在莫斯科举行会谈, 习近平主席会见俄罗斯联邦总理德·阿·梅德韦杰夫。

Во-вторых, это названия документов — *заявление, распоряжение, договор, устав, инициатива, меморандум, план, протокол, соглашение, декларация, служебное письмо, конвенция, докладная записка, саммит, приказ, справка, извещение, инструкция, служебная телеграмма, акт* и т.п. Например:

Русский текст

Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики о стимулировании развития двусторонней торговли.

План развития сельского хозяйства Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая и План сотрудничества по увеличению объёмов экспорта сои и продуктов её переработки из России в Китай.

Китайский текст

中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约。

俄罗斯联邦经济发展部与中华人民共和国商务部关于促进双边贸易发展的谅解备忘录。

《中国东北地区和俄罗斯远东及贝加尔地区农业发展规划》和《关于俄扩大大豆和豆制品输华的合作规划》。

В-третьих, это процесс назначения, утверждения и выполнения части документа или деятельности — *принять участие, выработать, провозглашать, активизировать, принимать меры, договориться, реализовать, углублять, увеличивать, расширять, содействовать, обеспечить, интенсифицировать, присутствовать, прилагать усилия, акцентировать, разработать, соблюдать, выступать против, повестка дня, слушать, постановить, соглашаться, согласно* и т.п. Например:

Русский текст

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин по приглашению Президента Российской Федерации В.В. Путина с 5 по 7 июня 2019 года посетил Российскую Федерацию с государственным визитом и принял участие в XXIII Петербургском международном экономическом форуме.

Стороны намерены принимать следующие меры.

Стороны договорились о реализации следующих задач.

Китайский текст

应俄罗斯联邦总统普京邀请, 中华人民共和国主席习近平于2019年6月5日至7日对俄罗斯进行国事访问并出席第二十三届圣彼得堡国际经济论坛。

双方将采取以下措施。

双方商定落实下列任务。

В-четвёртых, это использование специализированной лексики для замены общелитературных слов и выражений — *лицо* (человек), *народ* (люди, принадлежащие к стране или нации), *сторона* (лицо, группа лиц, учреждение или государство, которое вступают в официальные отношения с другим лицом, группой лиц, учреж-

дением или государством), *борьба* (оппозиция против чего-либо), *реализация* (продажа), и т.п. Используются также архаизмы и историзмы в некоторых дипломатических документах, например, *господин* (форма вежливого обращения к мужчине), *госпожа* (форма вежливого обращения к женщине) и т.п. Например:

Русский текст

Усилить защиту законных прав и интересов инвесторов Сторон, создавая более справедливую, дружественную и стабильную деловую среду.

Укреплять международную координацию в борьбе с коррупцией, поддерживать международное сотрудничество по предупреждению и противодействию коррупции, осуществляемое в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции.

Китайский текст

加强对双方投资者合法权益的保护, 营造更加公平、友好和稳定的营商环境。

加强反腐败国际治理, 支持根据《联合国反腐败公约》开展预防和打击腐败方面的国际合作。

В-пятых, это номенклатурная лексика, в этом случае часто используются сложносокращённые слова, в основном названия стран, учреждений и документов — *РФ* (Российская Федерация), *КНР* (Китайская Народная Республика), *КНДР* (Корейская Народная Демократическая Республика), *США* (Соединённые Штаты Америки), *ООН* (Организация Объединённых Наций), *ЕАЭС* (Евразийский экономический союз), *ЦК КПК* (Центральный комитет Коммунистической партии Китая), *ГУСП* (Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации), *БРИКС* (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), *ВТО* (Всемирная торговая организация), *МВФ* (Международный валютный фонд), *ШОС* (Шанхайская организация сотрудничества), *АСЕАН* (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), *КБТО* (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении) и т.п. Сокращения, представляющие названия стран, учреждений и организаций, часто используются в официально-деловых текстах, некоторые из которых обычно используются на международном уровне, а некоторые являются сокращениями для названия учреждения или документа. Сокращения делают текст более специализированным и удобным для использования.

Лексика, использованная в официально-деловых текстах, отличается точностью и объективностью.

1) В официально-деловых текстах необходимо использовать слова, представляющие общие понятия и предписанные слова, и их точное значение должно быть указано отдельно. Например:

Русский текст

Стороны будут и впредь придерживаться указанных принципов, следовать положениям Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 года, а также других двусторонних документов, ориентироваться на долгосрочное развитие отношений.

Китайский текст

双方将继续坚持上述原则,继续秉持2001年《中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约》宗旨以及其他双边关系文件精神,指导两国关系长远发展。

В данном предложении общее понятие «положение» не является предметом рассмотрения в данном тексте, а лишь выражает понятие, первоначальная коннотация которого не интерпретируется, а имеет конкретное значение.

2) С одной стороны, в официально-деловых текстах избегают многозначных слов и синонимов, и нет двусмысленности и синонимической замены, что приводит к повторному появлению определённых слов в тексте. С другой стороны, при наличии в тексте синонимических групп необходимо обращать внимание на дифференциальные семы соответствующих значений между синонимическими группами, и точно улавливать истинный смысл их выражений. Например:

Русский текст

Расширять контакты по вопросам международной информационной безопасности, усиливать меры по защите безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры сторон. ...глубокая интеграция и сближение: стратегическое взаимодействие и тесная координация в вопросах сопряжения национальных стратегий развития, расширение взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, укрепление дружественных связей между народами России и Китая, взаимообогащение и сближение культур...

Китайский текст

扩大网络安全领域交流。进一步采取措施维护双方关键信息基础设施的安全和稳定。
...深度融合,就国家发展战略对接进行密切协调和战略协作,拓展经贸和投资互利合作,民心更加友好相通,文化更加互鉴相融...

В этих предложениях слова *контакт*, *взаимодействие*, *координация*, *сотрудничество* — это группа слов с похожими значениями, но они подчёркивают разные акценты. *Контакт* — в основном подчёркивает обмен информацией между участниками, изучение друг друга и обучение друг у друга, не подчёркивая роль сторон во влиянии друг на друга; *координация* — подразумевает, что все участники должны обмениваться информацией и корректировать собственное поведение в общих интересах; *сотрудничество* — это обмен информацией при совместном осуществлении деятельности в определённой сфере, обычно с участниками, занимающими равное положение, влияющими и ограничивающими друг друга в меньшей степени и реализующими собственные интересы без конфликта с общими интересами; *взаимодействие* — основной акцент делается на взаимном влиянии и ограничении, и одна из сторон может иметь доминирующее положение во взаимодействии и учитывать собственные интересы в меньшей степени для достижения общих интересов. Хотя эти слова являются синонимами, их значения в контексте отличаются друг от друга и не должны смешиваться или заменяться.

3) При употреблении порядковых чисел в русских официально-деловых текстах существует три способа их написания: буквенная, буквенно-цифровая и римская цифра. Форма римских цифр часто используется при обозначении номера собраний, съездов, конгрессов, конференций и т.п.; века; номера в имени королей и императоров; количества лет или кварталов; международных ассоциаций; номера продолжающихся спортивных состязаний и т.д. В китайских текстах помимо общеизвестного упрощённого написания китайских цифр, существует также куриальное написание, которое является специальной формой написания цифр, используется в различных документах для того, чтобы избежать ошибки и подделки. Например:

Русский текст

Российская сторона поддерживает проведение Китайской стороной XXIV зимних Олимпийских игр 2022 года.

Китайский текст

俄方支持中方举办2022年第二十四届冬奥会。

В русских официально-деловых текстах цифровая форма используется при представлении количеств, денежных единиц, и при написании многозначных целых чисел. Следует обратить внимание, что при написании многозначных целых чисел обычно начинают с

четырёх или пяти цифр, числа разделены пробелами, и группируют по три цифры справа налево. При представлении очень больших целых чисел используйте буквенно-цифровую форму, а слова «тысячи», «миллионы» и «миллиарды», можно сокращать. При этом «тыс.» пишутся с точкой, а «млн» и «млрд» — без точки. Например:

Русский текст

На взаимной основе направлять талантливых учащихся для прохождения обучения по специальностям, в преподавании которых государство-партнер обладает сравнительными преимуществами, и довести численность участников образовательных обменов до 100 тыс. человек к 2020 году.

Китайский текст

互派优秀学生到对方国家就读优势专业, 实现2020年相互留学交流10万人目标。

Выражение даты в официально-деловых текстах должно использовать полную форму, указывающую, что порядок в русских текстах — это дата, месяц и год; а в китайских текстах — год, месяц, дата. Например:

Русский текст

Реализовать комплекс проектов в атомной сфере на основе договорённостей от 8 июня 2018 года.

Китайский текст

落实好2018年6月8日达成的核领域一揽子合作项目。

В русских официально-деловых текстах китайские имена пишутся как полная форма паспорта, а русские имена — фамилии с инициалами. Но в китайских официально-деловых текстах русские имена могут быть написаны как полная форма паспорта, так и просто фамилии. Например:

Русский текст

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин по приглашению Президента Российской Федерации В.В. Путина с 5 по 7 июня 2019 года посетил Российскую Федерацию с государственным визитом и принял участие в XXIII Петербургском международном экономическом форуме. В Москве состоялись переговоры глав государств, а также встреча Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина с Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым.

Китайский текст

应俄罗斯联邦总统普京邀请, 中华人民共和国主席习近平于2019年6月5日至7日对俄罗斯进行国事访问并出席第二十三届圣彼得堡国际经济论坛。两国元首在莫斯科举行会谈, 习近平主席会见俄罗斯联邦政府总理德·阿·梅德韦杰夫。

Определим сходства и различия лексических особенностей официально-делового стиля русского языка и китайского языка.

Для отражения нормативности, формальности, точности и объективности официально-делового стиля в русских и китайских официально-деловых текстах используются слова официально-делового стиля.

1. Как в китайских, так и в российских официально-деловых текстах используется большое количество терминов, и они имеют стереотипные и стандартизированные шаблоны языкового применения в многолетней официально-деловой практике. Использование профессиональных терминов в официально-деловых текстах способствует официальному и деловому обмену между Китаем и Россией и играет важную роль в установлении стратегического партнёрства между Россией и Китаем.

2. Лексика, используемая в русском официально-деловом стиле, состоит в основном из слов книжных стилей и стилистически нейтральных слов. Как в русском официальном стиле, так и китайском законодательном и дипломатическом подстилях отсутствует лексика разговорно-бытового стиля. Формальность и объективность официального документального языка не позволяют использовать лексику разговорно-бытового стиля, показывая характеристики серьёзных официально-деловых текстов.

3. И в русских, и в китайских официально-деловых стилях используются определённые иностранные слова, но количество и способы заимствования иностранных слов различны. Частота использования заимствований в русских официально-деловых текстах выше, чем в китайских, а источники более обширны. Однако некоторые термины, используемые в китайских официально-деловых текстах, также заимствованы из иностранных слов. В отличие от русских официально-деловых текстов, термины китайских официально-деловых текстов в основном заимствуют значения иностранных слов, меньше заимствуют исходные словоформы иностранных слов, поскольку для китайского языка существует множество препятствий в языковой структуре и языковой форме при поглощении лексики из языков разных языковых семей. Русский и китайский язык принадлежат к разным языковым семьям, поэтому с точки зрения прямого заимствования русским легче заимствовать исходные формы заимствований, а китайскому — сложнее.

4. Использование архаизмов в русских официально-деловых текстах в целом относительно невелико, они обычно используются в дипломатическом подстиле и законодательном подстиле, чтобы

соответствовать требованиям официального контекста. Напротив, в китайских официально-деловых текстах много слов с классическим китайским колоритом. Это может не только показать, что официально-деловой стиль обладает характеристиками исторической наследственности, но и сконденсировать значение выражения и добиться эффекта краткости и полноты.

Список литературы

- Барлас Л.Г.* Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978.
- Евтюгина А.А.* Функциональная стилистика. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 75 с.
- Китайская Народная Республика. Совместное заявление. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Пекин, 2019.
- Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
- Москвин В.П.* Стилистика русского языка. М.: Феникс, 2006.
- Люй Фань, Сун Чжэнкунь, Сюй Чжунли.* Стилистика русского языка. Пекин: Общество учения и исследования иностранных языков, 1988.
- Российская Федерация. Совместное заявление. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. М., 2019.
- Цзян Лиянь.* Лингвистические особенности и стратегии перевода официально-делового стиля русского языка и китайского языка: Дис... филол. наук. Хэйлунцзян, 2009. 76 с.
- Чжан Хуйсэн.* Общая теория стилистики: Издательство просвещения Шанхая, 2002.
- Чжан Цзяхуа.* Общая теория русского языка в Новой эпохе. Пекин: Коммерческое издательство, 2016.

References

- Balas L. G.* Russkiy. Stilistika. Moscow: Prosvshcheniye, 1978 (In Russian).
张会森. 修辞学通论: 上海教育出版社, 2002.
- Chzhan Hujsen'.* (2002) Obshchaya teoriya stilistiki = General theory of stylistics: Izdatel'stvo prosvshcheniya Shanhaya (In Chinese).
张家骅. 新时代俄语通论. 北京: 商务印书馆, 2016.
- Chzhan Czyahua.* (2016) Obshchaya teoriya russkogo yazyka v Novoj epohe = General Theory of the Russian Language in the New Era. Pekin: Kommercheskoe izdatel'stvo (In Chinese).
- Evtyugina A. A.* (2018) Funkcional'naya stilistika = Functional stylistics. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. 75 p. (In Russian).

Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A. (2008) Stilistika russkogo yazyka. 4-e izd., stereotip. Moscow: Flinta: Nauka. 464 p. (In Russian).

Kitayskaya Narodnaya Respublika. Sovmestnoye zayavleniye. Sovmestnoye zayavleniye Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki o razvitii otnosheniy vseob"yemlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu. Pekin, 2019.

吕凡, 宋正昆, 徐仲历. 俄语修辞学 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1988. *Lyu Fan', Sun Chzhenkun', Syuj Chzhunli. (1988) Stilistika russkogo yazyka = Stylistics of the Russian language. Pekin: Obshchestvo ucheniya i issledovaniya inostrannykh yazykov (In Chinese).*

Rossiyskaya Federatsiya. Sovmestnoye zayavleniye. Sovmestnoye zayavleniye Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki o razvitii otnosheniy vseob"yemlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu. Moscow, 2019.

姜丽艳. 俄汉公文事务语体的语言特点及翻译策略. 黑龙江, 2009.

Tsyan Liyan' (2009) Lingvisticheskiye kharakteristiki i strategii perevoda russko-kitayskogo stilya ofitsial'nogo dokumenta = Linguistic characteristics and translation strategies of Russian-Chinese official document style. Heilongjiang (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Вань Яньсинь — аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; wanyanxin592@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Wan Yanxin — Postgraduate student of the Translation Theory and Methodology Department of the Higher School of Translation (Faculty), Lomonosov Moscow State University; 1 bldg. 51 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia; wanyanxin592@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

Научная статья

УДК 81`37

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-104-119

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ В СИРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Екатерина Дмитриевна Власова

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург,
Россия

Для контактов: katerivl@yandex.ru

Аннотация. Влияние политического дискурса на семантику используемых лексических единиц должно учитываться при переводе и осуществлении межъязыковой коммуникации.

В статье предлагается методика выявления дискурсивно зависимой семантики лексических единиц при анализе дискурса о международном вооруженном конфликте в Сирии, представленном в российской и французской прессе. Предложенная методика основывается на анализе структуры лексико-семантических полей (ЛСП) лексических единиц, входящих в состав дискурса, и позволяет добиться технологичности в анализе и формализовать результаты.

В результате сравнительного анализа сочетаемости лексических единиц внутри франкоязычного и русскоязычного дискурсов было установлено, что ЛЕ, образующие классы условной эквивалентности, имеют существенные отличия на уровне структуры лексико-семантических полей, обусловленные особенностями медийного освещения событий сирийского конфликта в России и Франции. Различие на уровне ЛСП у одноимённых единиц существенно влияет на семантику ЛЕ и, тем самым, модифицирует её прагматический эффект.

Ключевые слова: семантика, лексико-семантическое поле, политический дискурс, корпусная лингвистика, дискурсивная семантика

Для цитирования: Власова Е.Д. Анализ лексико-семантических полей в политическом дискурсе о международном вооружённом конфликте в Сирии (на материале русского и французского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 104–119. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-104-119

Статья поступила в редакцию 16.10.2023;
одобрена после рецензирования 22.01.2024;
принята к публикации 10.02.2024.

LEXICAL AND SEMANTIC CORRESPONDENCE IN POLITICAL DISCOURSE ON INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS

Yekaterina D. Vlasova

St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

For contacts: katerivl@yandex.ru

Abstract. Discourse affects the semantics of lexical units. Discursively dependent semantics presents a challenge for intercultural communication. This study proposes a method for identifying the discursively dependent semantics of lexical units through an analysis of the discourse on the conflict in Syria, presented in the Russian and French press. The proposed methodology is based on the analysis of the structure of lexical-semantic fields (LSF) of lexical units included in the discourse, and allows us to achieve technological efficiency in the analysis and formalize the results.

As a result of the comparative analysis of the cooccurrence of lexical units within the French- and Russian-language discourses, it was found that the lexical units forming the classes of conditional equivalence have significant differences at the level of the structure of lexical-semantic fields due to the peculiarities of media coverage of the Syrian conflict in Russia and France. The difference at the level of LSF of the same-named units significantly affects the semantics of lexical units and, thus, modifies its pragmatic effect. These data should be taken into account when translating.

Keywords: semantics, lexical-semantic field, political discourse, corpus linguistics, discursive semantics

For citation: *Vlasova E.D.* (2023). Lexical and semantic correspondence in political discourse on international armed conflicts. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 4. P. 104–119. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-104-119

The article was received on October 16, 2023;
approved after reviewing received on February 02, 2024;
accepted for publication on February 12, 2024

Введение

С 2011 года на территории Сирийской Арабской Республики идут военные действия, которые из локального гражданского противостояния переросли в международный вооруженный конфликт. Как отметил Д. Десяев, «как и множество иных конфликтов последних лет, гражданская война в Сирии характеризуется не только жестокими схватками на полях сражений, но и не менее острым противостоянием в виртуальном, информационном пространстве» (Десяев, 2016: 123).

Одно дискурсообразующее событие (в данном случае — конфликт в Сирии) может получать разную интерпретацию в странах с различными идеологическими парадигмами. Разногласия относительно событий в Сирии позволяют предположить, что лексические единицы, составляющие классы условной эквивалентности (например, конфликт и *conflict*), могут и должны вызывать разные ассоциации у адресатов речи в зависимости от того языка, на котором написан текст. Это обязательно должно учитываться при переводе текстов подобной тематики, иначе эффективность воздействия на целевую аудиторию не будет достигнута.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ лексико-семантического соответствия для выявления расхождений на уровне семантики ЛЕ, составляющих классы условной эквивалентности.

Анализ семантики политического дискурса по проблемам глобальных конфликтов приобретает всё большее идеологическое значение в современных условиях обострения политического и военного противостояния.

Материалы и методы

В данной статье дискурс рассматривается как лингвистическая единица (совокупность текстов), но так же, как идеологический контекст порождения высказывания, имеющий прагматическую

силу и накладывающий ограничения на возможную сочетаемость лексических единиц (Pêcheux, 1969: 102). Таким образом, политический дискурс по сирийскому конфликту, представленный в медиа, — это отдельная система, внутри которой существуют ограничения на сочетаемость лексических единиц ввиду специфики освещения военного конфликта в медиа в России и Франции. При этом, согласно Ю.Д. Апресяну, значение ЛЕ определяется связями с другими ЛЕ внутри системы (Апресян, 1995: 14). В результате контакта с компонентами значения других ЛЕ, представленных в дискурсе, рассматриваемые лексические единицы будут иметь значение, характерное для них только в рамках дискурса.

Несоответствие значений задействованных в дискурсе лексических единиц, составляющих классы условной эквивалентности, а также разный прагматический эффект от их использования, может представлять проблему в рамках перевода и межкультурной коммуникации. Ведь для обеспечения адекватности перевода необходимо учитывать как семантическую точность, так и прагматический эффект (Найда, 1978: 131, Сдобников, 2015).

Для преодоления этой проблемы необходимо доопределить семантику лексических единиц, составляющих классы условной эквивалентности. Для решения этой задачи предлагается методика сопоставительного анализа дискурсов, основанная на анализе структуры лексико-семантических полей (ЛСП), составляющих тематическое ядро рассматриваемого дискурса. Метод поля позволяет выявить значение лексической единицы в конкретном дискурсе.

Метод поля в лингвистике представляет собой метод системного анализа. Под полем мы, вслед за Г.С. Щуром, понимаем совокупность языковых единиц, объединённых общим семантическим признаком и характеризующихся системным отношением составляющих его членов и их взаимосвязанностью (Щур, 2007: 23–26).

Значение лексемы не существует изолировано, а обнаруживает всю полноту во взаимодействии со смежными смыслами, то есть с другими лексемами внутри ЛСП (Щур, 2007: 97). Таким образом, метод лексико-семантических полей позволяет структурировать дискурс, выявить иерархию и связи семантических элементов лексических единиц, входящих в его состав. Следовательно, становится возможным определить значение лексических единиц, которое они актуализируют внутри конкретного дискурса.

В рамках проведённого исследования было принято решение включать в состав ЛСП единицы, характеризующиеся общностью

не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, а именно учитывать историческую, культурную и социальную перспективу описываемых событий.

Для выявления контекстуально зависимых семантических отношений используются методы дискурс-анализа, включающие в себя исследование условий производства высказываний, позволяющие дать функциональную оценку семантического компонента. Следовательно, моделирование ЛСП будет происходить как с учётом системных характеристик, присущих каждой единице, так и с учётом контекста реализации.

ЛСП состоит из нескольких элементов: опорное слово, ядро и периферия. Вокруг опорного слова выстраиваются сопряжённые с ним лексемы, которые могут входить в ядро или периферию ЛСП в зависимости от степени семантической близости единиц. Лексемы внутри ЛСП могут также объединяться в микрополя — тематически и семантически связные группы (Власова, 2022: 259).

В двуязычной ситуации для моделирования ЛСП необходимо сформировать два корпуса текстов. Затем эти корпуса подвергаются компьютерной обработке с помощью пакета семантического анализа T-Lab.

В рамках нашего исследования были составлены корпуса из статей, взятых с официальных сайтов пяти национальных изданий России и Франции: Коммерсантъ, Ведомости, Российская Газета, Известия, Аргументы и Факты и Le Monde, Le Figaro, Libération, L'Humanité, Les Echos.

Критерии отбора статей в корпус:

1. Период: 30 сентября 2015 г. — 1 декабря 2020 г. За пятилетний период семантические сдвиги отсутствуют или незначительны, а значит, мы можем зафиксировать лексико-семантические поля без сильных искажений.

2. Тематическая направленность: освещение военных действий в Сирии. Для соблюдения этого критерия во время поиска использовались ключевые слова: Сирия, конфликт в Сирии, война в Сирии; Syrie, conflit en Syrie, guerre en Syrie.

3. Жанр: новостная статья. В корпус не вошли интервью, аналитические материалы от приглашённых экспертов, архивные данные, обзорные статьи.

4. Объём статьи должен превышать 250 слов.

В результате отбора объём выборки для русскоязычного корпуса составил 429 статей и 294 572 слова, для франкоязычного корпуса — 446 статей и 300 487 слов.

Полученные корпуса были обработаны с помощью программного комплекса лексико-семантического анализа текстов на естественных языках T-LAB 9.1. Программа позволила произвести нормализацию корпуса; автоматическую лемматизацию согласно встроенному в программу словарю; выделение n-граммов и стоп-слов; сегментацию корпуса на элементарные контексты; определение ключевых слов с помощью меры TF-IDF (T-Lab. Manuel de l'utilisateur [Электронный ресурс]).

Инструмент key-terms позволяет автоматически сгенерировать список ключевых слов. Затем список ключевых слов проанализирован с учётом экстралингвистических параметров, таких как контекстуальная и фактологическая актуальность. В результате был составлен список семантически значимых опорных слов для анализа, в который вошли пятьдесят полнозначных лексических единиц на русском и французском языках.

Затем для каждой лексической единицы, вошедшей в список опорных слов, был применен инструмент «анализ совместной встречаемости» (Co-occurrence Analysis) для определения индекса связности с другими ЛЕ внутри дискурса. Совместная встречаемость внутри элементарных контекстов позволяет построить лексико-семантическое поле.

Результатом применения инструмента «анализ совместной встречаемости» являются радиальные диаграммы (рис. 1).

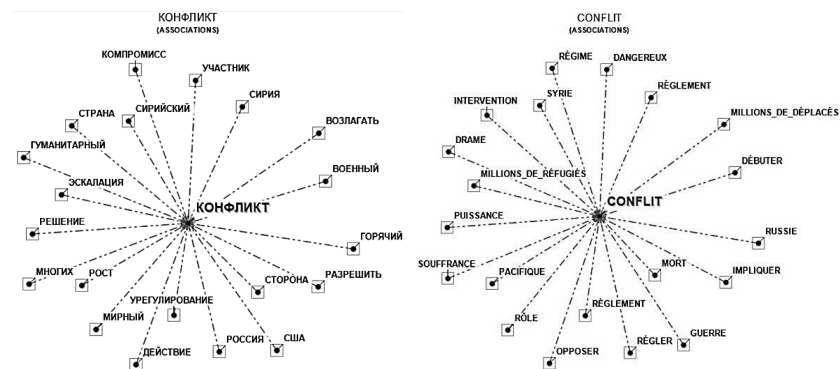

Рис. 1. Ассоциативные поля для лексем «конфликт», «conflit»
Figure 1. Associative fields for the lexemes “conflict”, “conflit”

На радиальных диаграммах слова выстроены по принципу их удаления от центральной лексемы: слова, находящиеся ближе к центру, встречаются чаще вместе с центральной лексемой, а значит

их семантическая связь выше. Количественное выражение индекса ассоциации можно посмотреть в таблице Excel. Дополнительно можно вывести в таблицу результаты анализа совместной встречаемости в количественном виде.

На основе установленных отношений совместной встречаемости моделируется лексико-семантическое поле и микрополя, входящие в его состав. Лексико-семантическое поле позволяет системно представить лексемы, которые ассоциируются с опорным словом. Компоненты значений ассоциированных лексем уточняют семантику рассматриваемой ЛЕ и позволяют сделать комплексный вывод о значении ЛЕ внутри дискурса.

Помимо доопределения значения опорных ЛЕ, благодаря методу ЛСП можно количественно измерить степень близости ЛСП для пятидесяти опорных слов.

Результаты

Для подсчёта индекса сходства лексико-семантических полей используется коэффициент Серенсена — Чекановского (Боголюбов, 1998: 6). Мера сходства рассчитывается по формуле:

$$K = 2a / (2a + (X1-a) + (X2-a)), \quad (1)$$

где a = число общих для двух языков членов ЛСП; $X1$ = количество ЛЕ, вошедшее в лексико-семантическое поле рассматриваемой ЛЕ в русскоязычном корпусе; $X2$ = количество ЛЕ, вошедшее в лексико-семантическое поле рассматриваемой ЛЕ во франкоязычном корпусе; $X1-a$ = ЛЕ, зафиксированные только в русскоязычном корпусе; $X2-a$ = ЛЕ, зафиксированные только во франкоязычном корпусе.

Получаемые в результате применения формулы значения варьируются от 0 до 1, где 0 — отсутствие соответствия, а 1 — абсолютное соответствие (Боголюбов, 1998: 6).

Расчеты по формуле представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Мера сходства Серенсена — Чекановского

Table 1. Sørensen — Czekanowski similarity coefficient

	X1	X2	a	X1-a	X2-a	Мера сходства
Боевик/Rebelle	47	45	11	36	34	0,24
Режим/Régime	50	49	11	39	38	0,22
Соглашение/Accord	46	46	15	31	31	0,33

Атака/Attaque	47	47	13	34	34	0,28
Государство/Etat	45	46	18	27	28	0,40
Провинция/Province	47	48	16	31	32	0,34
Человек/Homme	50	50	14	36	36	0,28
США/Etats-unis	51	51	11	40	40	0,22
Зона/Zone	51	51	12	39	39	0,24
Прекращение/Cessez-le-feu	50	50	12	38	38	0,24
Война/Guerre	50	50	13	37	37	0,26
Оппозиция/ Opposition	50	50	10	40	40	0,2
Группировка/Groupe	48	49	14	34	35	0,29
Конфликт/Conflit	46	45	11	35	34	0,24
Коалиция/Coalition	50	50	14	36	36	0,28
Операция/Opération	50	48	12	38	36	0,24
Сторона/Partie	50	50	16	34	34	0,32
Переговоры/ Négociation	50	50	13	37	37	0,26
Армия/Armée	50	50	16	34	34	0,32

Значение индекса Серенсена — Чекановского для 50 исследованных пар слов в большинстве случаев не превышает 0,35, что является достаточно низким значением. Только для пар лексем *Турция/Turquie*, *ООН/ONU*, *Государство/Etat* коэффициент был выше 0,35. Тем не менее, статистика свидетельствует о низком уровне сходства между исследованными множествами, что подтверждает первоначальную гипотезу о различии структуры одноимённых ЛСП в двух корпусах текстов.

Количественный показатель меры сходства указывает на возможную семантическую разницу, которая становится более наглядной при качественном сопоставительном исследовании лексико-семантического поля опорных лексем.

Например, пара *конфликт/conflit* имеет индекс сходства 0,24 (табл. 2).

При этом, если рассмотреть словарные дефиниции для этих лексем, то семантические различия незначительны (табл. 3).

Таблица 2. Индекс Серенсена — Чекановского для лексем «конфликт» и «conflit»

Table 2. Sørensen — Czekanowski similarity coefficient for the lexemes “conflict” and “conflit”

	Число членов семант. поля в русском корпусе (X1)	Число членов семант. поля во французском корпусе (X2)	Число общих членов (a)	Число членов семант. поля, зафиксированных только в русском корпусе (X1-a)	Число членов семант. поля, зафиксированных только во французском корпусе (X2-a)	Мера сходства
Конфликт/ Conflit	46	45	11	35	34	0,24

Таблица 3. Определения для лексем «конфликт» и «conflit»

Table 3. Definitions for the lexemes “conflict” and “conflit”

Толковый словарь под ред. Д.В. Дмитриева	Le Robert
<p>Конфликт</p> <p>1) Конфликтом называют ситуацию, когда несколько человек или групп людей не могут согласиться или договориться по какому-либо вопросу.</p> <p>2) Конфликтом называют вооружённое столкновение или серьёзное осложнение в отношениях между странами.</p> <p>(Толковый словарь русского языка под ред. Д.В. Дмитриева, 2003)</p>	<p>Conflit</p> <p>1) Guerre ou contestation entre États.</p> <p>2) Rencontre d'éléments, de sentiments contraires, qui s'opposent.</p> <p>(Le Petit Robert, 2018)</p>

В определениях на двух языках выявляются следующие семантические компоненты: наличие несогласных сторон, которые противостоят друг другу, а также есть указание на то, что данный феномен связан с международными отношениями.

Однако дискурс накладывает ограничения на семантику и сочетаемость лексических единиц, входящих в его состав, усиливая определённые семантические компоненты лексем или добавляя дополнительные коннотации. Таким образом, речь идет о дискурсивно зависимой семантике лексической единицы, которая актуализируется только внутри данного дискурса.

В табл. 4 приведены ядерные элементы, входящие в состав лексико-семантических полей для лексем *conflit* и *конфликт*, полученные на основе индекса совместной встречаемости:

Таблица 4. 20 членов ассоциативного поля для лексем «conflit» и «конфликт»

Table 4. 20 units of the associative field for the lexemes “conflit” and “conflict”

mort	сторона
règlement	урегулирование
pacifique	рост
millions_de_réfugiés	эскалация
Syrie	сирийский
politique	Сирия
débuter	военный
impliquer	разрешить
régler	Россия
Rôle	мирный
puissance	решение
intervention	страна
dangereux	участник
millions_de_déplacés	возлагать
Russie	горячий
guerre	США
opposer	действие
souffrance	многих
drame	гуманитарный
régime	компромисс

В обоих списках присутствуют лексемы-ассоциаты, в которых присутствует сема, связанная с попыткой найти выход из конфликта:

- *Règlement/Урегулирование;*
- *Pacifique/Мирный;*
- *Régler/Разрешить.*

В данном случае можно констатировать наличие единого для двух языков микрополя, который связан с поиском пути решения конфликта.

Отметим также, что среди членов ЛСП в русском языке мы встречаем следующие лексемы: *компромисс*, *решение*, которые не представлены внутри ЛСП *conflict* во французском языке. Данные лексемы также усиливают представление о поиске возможных путей выхода из конфликта, в чём мы можем убедиться на контекстах совместной встречаемости, автоматически выведенных из корпуса программой. Например: «*Таким образом, в ситуации с Сирией сегодня схлестнулись интересы многих стран, причём не только ближневосточного региона, урегулирование же конфликта будет зависеть от их способности идти на компромисс*»

Констатируя наличие общего семантического блока для лексем *конфликт* и *conflict*, обратимся к различиям в составе микрополей.

Во французском языке особенно выделяется поле значений, связанное с последствиями военных действий: *mort*, *millions_de_réfugiés*, *millions_de_déplacés*. Стоит отметить, что частотность словосочетаний *millions_de_réfugiés*, *millions_de_déplacés* была настолько высока, что программа выделила их как устойчивый биграмм. Для франкоязычного дискурса представляется важным регулярно подчёркивать такое количество беженцев и людей, которые вынуждены покинуть свои территории.

С микрополем, связанным с последствиями военных действий, тесно связано другое микрополе: характеристика конфликта с использованием оценочных лексем, имеющих сильно негативную коннотацию: *souffrance*, *drame*, *dangeureux*. Драма, страдание, миллионы беженцев — вместе эти лексемы создают крайне негативное представление о происходящем и апеллируют к эмоциям у реципиентов дискурса.

В русскоязычном корпусе также присутствуют характеристики конфликта. Например, прилагательное *горячий*, образующее устойчивую метафору «горячий конфликт». Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева «горячий» в переносном значении употребляется для того, чтобы подчеркнуть напряжённость или опасность ситуации, связанной с боевыми действиями (Толковый словарь русского языка, 2003). В данном случае не происходит апелляции к эмоциям, как в случае с оценочными характеристиками во франкоязычном дискурсе. В русскоязычном

дискурсе констатируется факт того, что существует определённая опасность, на территории, где разворачивается конфликт.

В русскоязычном корпусе конфликт имеет высокий индекс ассоциации с лексемами *рост* и *эскалация*. Данные лексемы указывают на изменения в процессе конфликта.

Другим важным микрополем внутри ЛСП лексемы *конфликт* является поле, связанное с участниками конфликта, в состав которого входят такие лексемы, как *сторона*, *Сирия*, *Россия*, *страна*, *участник*, *США*. Данное микрополе тесно связано с микрополем урегулирования конфликта. Россия выделяет игроков, которые тем или иным образом задействованы в конфликте.

В рамках микрополя «игроки» актуализируются значения, связанные с позициями сторон в конфликте, их интересами, целями, стратегиями, а также ведётся рассуждение о том, каким образом возможно достичь компромисса (компромисс — лексема, которая также является членом лексико-семантического поля).

Изучив состав лексико-семантических полей, а также расстояние между ключевым словом и ассоциированными словами в паре «*Конфликт/Conflit*», можно сделать вывод, что поля имеют общий семантический блок — пути урегулирования конфликта. Однако другие микрополя, входящие в состав ЛСП, различаются.

Во французском языке акцент делается на последствиях военных действий, преобладают оценочные слова с яркой негативной коннотацией. В русскоязычном корпусе мы имеем дело с более нейтральным описанием конфликта: через указание на изменение статуса конфликта и через рассмотрение участников конфликта. Лексико-семантические поля для лексем, являющихся классом условной эквивалентности, — *conflit/конфликт* — можно представить следующим образом (рис. 2).

В дискурсе произошла фиксация определённого значения, свойственного лексической единице в рамках данной темы и отличного от того, что представлено в толковых словарях.

Рассмотрим дефиниции лексических единиц *конфликт/conflit*, которые функционируют в дискурсе о сирийском конфликте. В русскоязычном дискурсе конфликт — интенсивное столкновение сторон, для прекращения которого необходимо найти компромисс между интересами задействованных акторов. Во франкоязычном дискурсе конфликт — драма, приводящая к большому количеству жертв, для которой требуется мирное разрешение. В русскоязычном дискурсе значение лексемы «конфликт» актуализирует крупных игроков и делает акцент на прояснение их интересов, что будет

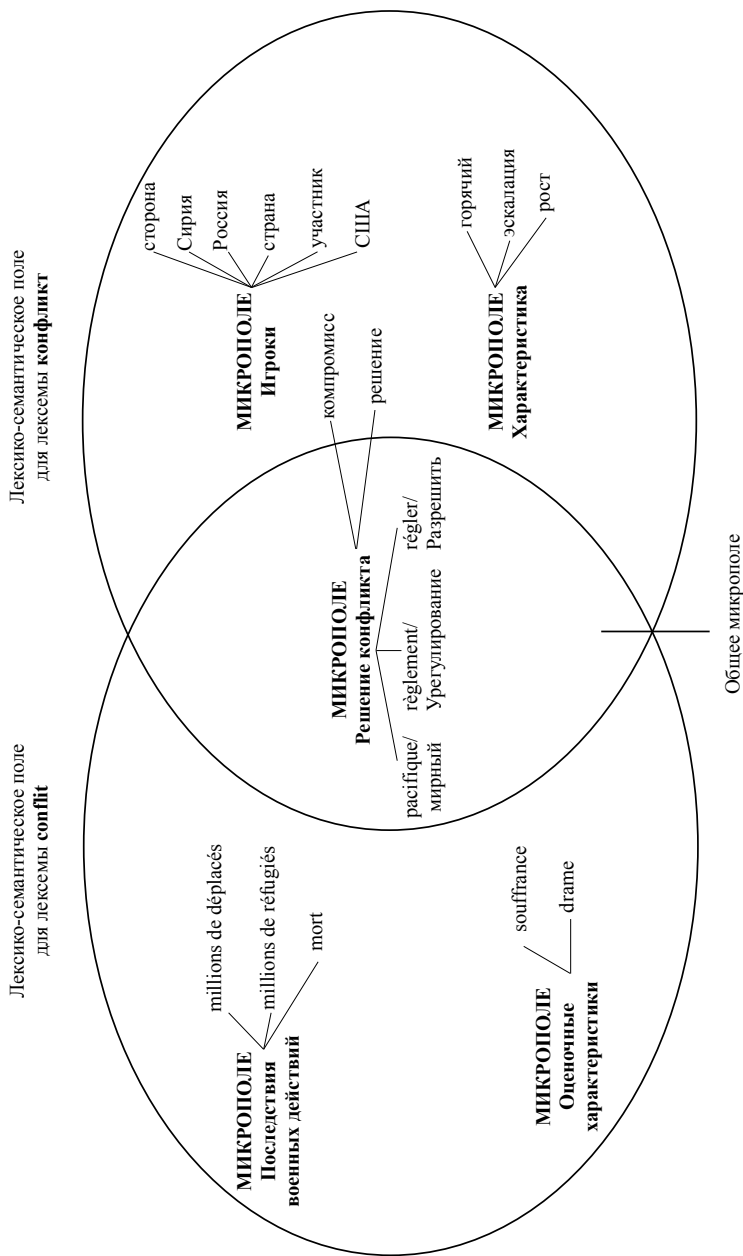

Рис. 2. Лексико-семантические поля лексем «confit» и «conflict»
Figure 2. Lexico-semantic fields of the lexemes «confit» and «conflict»

способствовать выходу из сложившейся ситуации. Франкоязычный дискурс под конфликтом подразумевает вызванные этим феноменом драматические истории людей, вовлечённых в происходящее.

Заключение

В результате проведённого анализа было установлено, что состав членов, входящих в структуру ЛСП для опорных слов, различается в зависимости от языка, на котором строится дискурс по сирийскому конфликту. Исследование показывает, что различие на уровне сочетаемости лексем внутри дискурса приводит к формированию особого значения, характерного для лексической единицы только в рамках выбранного дискурса. Таким образом, лексемы, составляющие классы условной эквивалентности, имеют различное значение внутри дискурсов на русском и на французском языках.

Зависимость семантики лексической единицы от дискурса, в котором она функционирует, является проблемой при осуществлении адекватного и эквивалентного перевода. Установление значения лексических единиц внутри дискурса способствует успешности межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.

Боголюбов А.С. Простейшие методы статистической обработки результатов экологических исследований. М.: Экосистема, 1998. 13 с.

Власова Е.Д. Метод лексико-семантических полей в анализе семантики политического дискурса о международном вооружённом конфликте // *Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции.* 2022. С. 256–269.

Десяев Д.Г. Военная операция в Сирии: специфика освещения в зарубежных СМИ // *Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития: сборник статей Международной научно-практической конференции.* 2016. С. 121–127.

Найда Ю. К науке переводить. Принципы соответствий // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.* М.: Межд. отнош., 1978. С. 113–141.

Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход). М.: Флинта Наука, 2015. 112 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/index.htm> (дата обращения: 23.04.2022)

Шур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 264 с.

Pêcheux M. (1969) *Analyse automatique du discours*. Paris: Dunod, 139 p.

Rey A. (2018) *Le Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française/sous la direction de Alain Rey et Josette Rey-Debove*. Le Robert.

T-Lab. Manuel de l'utilisateur. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tlab.it/fr/download.php> (дата обращения: 22.11.2021).

References

Apresyan Ju.D. (1995) *Leksicheskaya semantika = Lexical semantics*. Moscow: *Jazyki russkoj kul'tury*, 472 p. (In Russian).

Bogoljubov A.S. (1998) *Prostejšie metody statističeskoj obrabotki rezul'tatov jekologičeskikh issledovanij = The simplest methods of statistical processing of the results of environmental studies*. Moscow: *Jekosistema*, 13 p. (In Russian).

Desjaev D.G. (2016) *Voennaja operacija v Sirii: specifika osvешhenija v zarubezhnyh SMI = Military operation in Syria: specifics of foreign media coverage, Rossiya v XXI veke: faktory i mehanizmy ustojčivogo razvitija: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*, pp. 121–127. (In Russian).

Najda Ju. (1978) *K nauke perevodit'. Principy sootvetstvija = To science to translate. Correspondence principles, Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow: *Mezhd. otnosh.*, pp. 113–141. (In Russian).

Pêcheux M. (1969) *Analyse automatique du discours*. Paris: Dunod, 139 p.

Rey A. (2018) *Le Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française/sous la direction de Alain Rey et Josette Rey-Debove*. Le Robert.

Sdobnikov V.V. (2015) *Ocenka kachestva perevoda (kommunikativno-funkcional'nyj podhod) = Translation quality assessment (communicative-functional approach)*, Moscow: *Flinta Nauka*, 112 p. (In Russian).

Shhur G.S. (2018) *Teorii polja v lingvistike [Field theories in linguistics]*, Moscow: *Knizhnyj dom "LIBROKOM"*, 264 p. (In Russian).

T-Lab. Manuel de l'utilisateur. [Electronic resource] Access mode: <http://tlab.it/fr/download.php> (date of access: 22.11.2021).

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka, pod red. D.V. Dmitrieva [Explanatory dictionary of the Russian language, ed. D.V. Dmitrieva], 2003. [Electronic resource] Access mode: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/index.htm> (date of access: 23.04.2022).

Vlasova E.D. (2022) *Metod leksiko-semantičeskikh polej v analize semantiki političeskogo diskursa o mezhdunarodnom vooruzhennom konflikte = The method of lexico-semantic fields in the analysis of the semantics of political discourse on international armed conflict, Bi-, poli-, translingvizm i lingvišticeskoe obrazovanie: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*, pp. 256–269 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Власова Екатерина Дмитриевна — ассистент, кафедра романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; katerivl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Yekaterina D. Vlasova — Assistance Lecturer at the Department of Romance Languages, St Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg 199034, Russia; katerivl@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.

Научная статья

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-120-144

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ И РАЗНОСТИЛЕВЫХ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ В.В. ПУТИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Новиков Илья Алексеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: axmed1232@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос о лексико-фразеологическом составе современных публичных политических речей, который за последние несколько десятилетий претерпел значительные изменения под влиянием различных лингвистических и экстралингвистических факторов: повышение уровня вербальной агрессии в некооперативных речевых актах вследствие демократизации языка; зарождение новых веяний в экономической, общественно-политической и культурной сферах социума; снятие и разрушение речевых табу на рубеже XX–XXI вв. Данные факторы привели к перемещению из периферийной части политического дискурса в его центр таких лексико-фразеологических единиц, которые ранее практически не встречались в институциональных типах дискурса и являлись исключительно прерогативой личностно-ориентированного дискурса. Массовое использование стилистически маркированной и культурно детерминированной лексики, а также образование различных неологизмов привело к необходимости поиска решений для преодоления лексико-грамматических и стилистических трудностей в рамках общественно-политического перевода. Материалом исследования выступили публичные речи президента РФ В.В. Путина за период с 2015 по 2022 гг., которые обладают ярко выраженным интерстилевым характером.

Ключевые слова: публичная политическая речь, политический дискурс, девиантный уzus, стилистически маркированные лексические единицы

ницы, переводческие трансформации, способы перевода, эвфемистический перевод, дисфемистический перевод

Для цитирования: Новиков И.А. О трудностях перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина (на материале французского и английского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. №. 4. С. 120–144. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-120-144

Статья поступила в редакцию 20.10.2023;
одобрена после рецензирования 01.02.2024;
принята к публикации 02.02.2024.

ON THE DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF NEOLOGISMS AND LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF VARIOUS STYLES IN VLADIMIR PUTIN'S PUBLIC SPEECHES: A CASE STUDY OF THE FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES

Илья А. Новиков

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: axmed1232@mail.ru

Abstract. The paper is focused on the issue of lexical-phraseological composition of modern public political speeches, which has been significantly changed over the past few decades as a result of such linguistic and extra-linguistic factors as the rise of verbal aggression in non-cooperative speech acts due to language democratization; the emergence of new trends in economic, socio-political and cultural areas of society; the removal and destruction of speech taboos between the 20th and 21st centuries. These factors have shifted from the peripheral part of political discourse to its center such lexical units which previously were practically never found in institutional types of discourse and were exclusively the prerogative of personality-oriented discourse. A massive use of stylistically marked and culturally determined lexical units, along with various neologisms, has prompted a need to find solutions to overcome lexical-grammatical and stylistic difficulties in public political translation. Public speeches of the Russian President Vladimir Putin over the period from 2015 to 2022 served as the source of the analysis, because they have a marked interstyle nature.

Keywords: public political speech, political discourse, deviant usus, stylistically marked lexical units, translation transformations, translation methods, euphemistic translation, dysphemistic translation

For citation: *Novikov I.A. (2023) On the difficulties of translation of neologisms and lexical and phraseological units of various styles in Vladimir Putin's public speeches: a case study of the French and English languages. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal 4. P. 120–144. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-120-144*

The article was received on October 20, 2023;
approved after reviewing received on February 01, 2024
accepted for publication on February 02, 2024.

Введение

В настоящей работе исследуется специфика современной публичной политической речи и способы преодоления лексико-грамматических и стилистических трудностей при переводе неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц на французский и английский языки.

Актуальность темы обусловлена направленностью современной лингвистики на изучение различных аспектов политического дискурса и исследование его различных жанров, включая публичную политическую речь, а также необходимостью поиска решений преодоления лингвистических и экстралингвистических трудностей при переводе различных лексико-фразеологических единиц.

Объектом исследования являются публичные речи В.В. Путина за период с 2015 по 2022 гг. и их переводы на французский и английский языки.

Предметом исследования выступают способы перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц на французский и английский языки в публичных речах В.В. Путина.

Цель исследования состоит в описании характерных черт современной публичной политической речи, в определении причин её девиации и рассмотрении способов преодоления лексико-грамматических и стилистических трудностей при переводе на французский и английский языки неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина за период с 2015 по 2022 гг.

В соответствии с поставленной целью требуется решить ряд исследовательских задач:

- выявить характерные черты современной публичной политической речи и описать причины её девиации;
- исследовать лексико-грамматические и стилистические трудности перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина;
- проанализировать способы перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц на французский и английский языки в публичных речах В.В. Путина.

Для решения поставленных задач применяются гипотетико-дедуктивный метод, метод сплошной выборки, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ и дискурсивный анализ.

Характеристика современной публичной политической речи и трудности её перевода

Публичная политическая речь является одним из центральных жанров политического дискурса, освещает широкий спектр вопросов, касающихся общественно-политической, экономической и культурной жизни современного социума, и относится к речи убеждающего типа, что объясняется доминирующей целью политического дискурса — борьбой за власть (Шейгал, 2004). В настоящее время вследствие стремительного развития средств массовой коммуникации и повсеместного распространения высокоскоростного Интернета, который позволяет просматривать и прослушивать выступления политиков в любом удобном для реципиента месте, публичная политическая речь оказывает на современного слушателя не меньшее эмоциональное и речевое воздействие, чем в предшествующие исторические эпохи.

В качестве основных характерных черт публичной политической речи следует отметить монологичность, ориентированность на адресата, высокую степень ритуализации и доступность содержания неспециалистам, а её ведущими функциями являются информативная и воздействующая, поскольку оратору важно не только сообщить информацию аудитории, но и оказать на неё определённое воздействие.

Современные публичные политические речи выстраиваются на основе трёхчастного структурно-композиционного канона, который включает в себя вступительную, основную и заключительную части, при этом, как правило, вступление подразделяется на два

элемента: обращение к аудитории и собственно вступление (Новиков, 2023: 162).

Важно отметить, что современная публичная политическая речь характеризуется, с одной стороны, высоким уровнем выразительности вследствие взаимодействия и взаимопроникновения различных видов дискурса. Нередко элементы художественного дискурса проникают в политический дискурс: например, оратор может во время своего выступления рассказать анекдот или процитировать фрагменты из литературных произведений. Существуют, однако, и обратные ситуации, когда элементы политического дискурса встраиваются в художественное произведение, как, например, в случае с романами на политические темы. С другой стороны, в современной публичной политической речи возрастает уровень вербальной агрессии в некооперативных речевых актах (Мишкuroв, 2019), о чём свидетельствует применение дискредитирующих речевых стратегий и тактик в совокупности с употреблением неискренних высказываний и стилистически сниженных лексических единиц.

В современном мире перевод публичных политических речей является сложной и важной задачей с чрезвычайно высоким уровнем ответственности, возлагаемой на переводчика в случае выполнения ошибочного или неточного перевода, который может повлечь за собой серьёзные последствия — от нанесения вреда имиджу политика до инициации политического конфликта. В связи с этим к специалисту в области политического перевода предъявляются серьёзные требования: он должен не только прекрасно владеть родным и иностранным языками, но и обладать обширными знаниями в политике, а также постоянно следить за общественно-политическими событиями в разрезе нескольких лингвокультур.

Кроме того, осуществлению качественного перевода в значительной степени могут препятствовать лингвокультурологические сложности. В современной лингвокультурологии, как и в переводоведении, уже считается аксиомой положение о том, что в процессе перевода происходит взаимодействие не только двух языков, но и двух культур. Следовательно, переводчику приходится выступать не только в качестве межъязыкового посредника и медиатора, но и в качестве специалиста по межкультурной коммуникации, прекрасно осведомлённого о национально-культурных традициях взаимодействующих лингвокультур для обеспечения прагматически адекватного перевода. На важность прагматической адаптации, например, указывает Е.В. Бреус, констатируя, что в процессе пере-

вода происходит прагматическая адаптация исходного текста, т.е. внесение определённых поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального текста и текста перевода (Бреус, 2000).

Девияция современной публичной политической речи

В начале XXI века наблюдается активное проникновение в публичную политическую речь разговорных, жаргонных, сленговых и даже обценных лексических единиц, поскольку, как известно, лексический уровень языка является наиболее динамичным и реагирует быстрее остальных на внешние изменения в экономической, общественно-политической и культурной сферах социума. В этой связи возникновение новых лексических явлений, которые всё чаще начинают проявляться в публичных политических выступлениях, является естественным и лингвистически закономерным процессом.

Как уже было упомянуто, лексический состав публичных политических речей обладает интерстилевым характером, поскольку наравне с общеупотребительными лексическими единицами и политическими терминами в них сосуществуют стилистически маркированные лексико-фразеологические единицы, а также различные риторические языковые средства (Ковалева, 2000). Заметим также, что использование стилистически сниженных лексических единиц наряду с нейтральной и литературно-книжной лексикой приводит к созданию определённого стилистического эффекта ввиду резкой контрастности.

Описывая особенности современного политического дискурса и отмечая в нём за последние десятилетия драматическое снижение уровня речевой культуры политической элиты, Э.Н. Мишкурин вводит новое терминопонятие — девиантный узус, который реализуется в «дискурсивных играх сниженного стиля профанного/инвективного типа» (Мишкурин, 2019: 3–4). Среди основных причин возникновения девиантного узуса в современном политическом дискурсе отметим демократизацию национального языка, ускорение темпа жизни современного социума и интенсификацию глобализационных процессов (Загидуллина, Киклевич, 2021). В рамках данной статьи термин «девиантный узус» используется как гипероним по отношению к таким гипонимам, как жаргонизмы, арготизмы, сленгизмы и разговорная лексика, которые далее определяются нами как стилистически маркированные лексические единицы.

Девиантный узус является характерной чертой политическо-го дискурса не только в российской лингвокультуре, но также и в американской, и во французской, и в некоторых других. Однако, поскольку в цели настоящей статьи не входит анализ трудностей перевода стилистически маркированных лексических единиц в американской и французской лингвокультурах, мы ограничимся несколькими соответствующими примерами.

Например, в ходе дебатов с Джозефом Байденом, которые состоялись 29 сентября 2020 года, Дональд Трамп унижает и дискредитирует своего политического оппонента посредством вульгарного глагола “*fuck* [him]”¹ и разговорного фразеологизма “*wrap around one’s finger*” во фразе “*And they’ve got you wrapped around their finger* [...]” (Trump, Biden, 29.09.2020). Другим наглядным примером является высказывание действующего президента Франции относительно количества отказавшихся от вакцинации французов: “*Moi, je ne suis pas pour emmerder les Français*”³ (Macron, 11.04.2022).

В этой связи представляется интересным проанализировать публичные речи В.В. Путина за период с 2015 по 2022 гг., потому что в выступлениях президента РФ, с которыми он выступал во время двух своих последних сроков, присутствуют в наибольшем количестве стилистически маркированные лексико-фразеологические единицы наряду с нейтральной и возвышенной лексикой.

Во многих исследованиях, посвящённых описанию языковой личности В.В. Путина, отмечается: во-первых, интерстилевой характер политических выступлений президента РФ, проявляющийся в контрастном употреблении широкого спектра лексико-фразеологических единиц различных стилистических регистров; во-вторых, логичность и аргументированность как доминантные свойства политических выступлений В.В. Путина; в-третьих, компетентность, решительность, организованность как ингерентные черты личности российского политического лидера; в-четвёртых, использование различных интонационных средств: например, синтагматическое членение и паузация для акцентирования внимания аудитории на наиболее важных фрагментах выступления (Альшеева, 2012).

Интересной стилистической особенностью публичных речей В.В. Путина является многократное использование в рамках од-

¹ Пошёл он (перевод наш — И.Н.).

² И они обвели тебя вокруг пальца (перевод наш — И.Н.).

³ Я отнюдь не сторонник того, чтобы докучать французам (перевод наш — И.Н.).

ного выступления вводных глаголов типа «считать», «уверять», «отмечать», «полагать», «цитировать», «повторять», «напоминать» для выделения основных идей в своих выступлениях. Примечательно также, что благодаря интерстилевому характеру своих публичных речей В.В. Путин оказал значительное влияние на формирование современного российского политического дискурса и в целом способствовал включению в его состав стилистически маркированных лексических единиц: «Путин как образец внёс сильные изменения в политический дискурс. Высказывание Путина “мочить в сортире” стало всем известным именно на фоне грамотной и довольно спокойной речи Путина. Дальше последовал ряд известных высказываний про обрезание, уши от осла. Сегодня вбрасывание жаргонизмов, сленга, грубой лексики является скорее нормой» (Кронгауз, 2009).

Трудности перевода в аспекте девиантного узуса

Перевод лексических единиц, формирующих девиантный узус, — это одна из сложнейших задач. Прежде всего, перевод стилистически маркированных единиц труден по той причине, что далеко не всегда искомый эквивалент оказывается возможно найти в словаре или корпусе параллельных текстов. В таком случае переводчику приходится принимать решение, основываясь на контекстуальном окружении переводимого высказывания и таких экстралингвистических факторах, как текущая внешнеполитическая и внутривнутриполитическая обстановка, условия создания текста и особенности реципиента. Кроме того, переводчику необходимо также учитывать, что ввиду языковой и межкультурной асимметрии лексическая единица ИЯ может перейти в другой разряд стилистически маркированной лексики ПЯ: например, просторечное слово может стать разговорно-фамильярным, жаргонное — сленговым и т.д.

При переводе стилистически маркированных единиц существуют два возможных способа перевода — дисфемистический и эвфемистический. Под дисфемистическим способом перевода подразумевается «замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» (Арапова, 2007: 590). В свою очередь, эвфемистический перевод заключается в использовании нейтральной лексической единицы вместо стилистически маркированной. Важно отметить, что в случае эвфемистического перевода утрачивается экспрессия оригинала. Отчасти эвфемистический перевод обусловлен ориентацией некоторых политиков на

политкорректность, в соответствии с которой требуется избегать употребления слов и выражений, которые могут быть восприняты как оскорбительные или дискриминационные в отношении возраста, социального статуса, внешнего вида, а также расовой и половой принадлежности людей.

В процессе использования дисфемистического и эвфемистического способов перевода в случае значительной межъязыковой и межкультурной асимметрии между ИЯ и ПЯ могут применяться различные переводческие трансформации. В современном переводе существуют многочисленные классификации переводческих трансформаций (Комиссаров, 1990; Рецкер, 1982 и др.), наиболее распространёнными из которых являются добавление, опущение, перестановка и замена.

Рассмотрим далее на конкретных примерах, каким образом переводятся стилистически маркированные лексические единицы в выступлениях В.В. Путина на французский и английский языки.

Таблица 1

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Несогласных ломают через колено (Путин, 24.02.2022).	Les contradicteurs sont brisés (Poutine, 24.02.2022).	Those who refuse to comply are subjected to strong-arm tactics (Putin, 24.02.2022).

Выступая с обращением к нации 24 февраля 2022 года, В.В. Путин употребил разговорный фразеологический оборот «ломать через колено» для акцентирования внимания аудитории на том, каким образом следует поступать с теми, кто не согласен с политикой Российской Федерации (Путин, 24.02.2022). Как следует из перевода на французский язык (см. таблицу 1), был выбран эвфемистический способ перевода, выраженный употреблением стилистически нейтрального глагола “*briser*”, что привело к снижению речевого воздействия оригинала. При переводе на английский язык была применена такая трансформация, как генерализация: переводчик употребил полисемантический глагол в страдательном залоге “*subject*” с дополнением “*strong-arm tactics*”, которое относится к разговорному стилю, что позволило сохранить прагматическое воздействие оригинала.

Таблица 2

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
И не надо здесь, что называется, перекидывать с больной головы на здоровую, во всём обвиняя нашу страну (Путин, 16.03.2022).	Et il ne faudrait pas se leurrer complètement en rejetant toute la faute sur notre pays (Poutine, 16.03.2022).	So, do not shift the blame on us and do not accuse our country of everything that goes wrong in your countries (Putin, 16.03.2022).

На примере таблицы 2 видно, что В.В. Путин употребил в своей речи фразеологическую единицу разговорного стиля «*перекидывать с больной головы на здоровую*», которая переведена на французский язык возвратным глаголом “*se leurrer*” с наречием “*complètement*”, что, на наш взгляд, является ошибочным решением, поскольку, согласно «Новому французско-русскому словарю» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной (Гак, Ганшина, 2004), данная лексема обладает значениями «*обольщаться*» и «*самообольщаться*». На наш взгляд, в данном случае подходящим эквивалентом может считаться фразеологизм “*rejeter la faute sur qn*” (рус. *сваливать/перекидывать вину на кого-то*). При переводе на английский язык в качестве эквивалента использован фразеологизм “*shift the blame on*”, основным значением которого, согласно «Англо-русскому и русско-английскому словарю» Д.И. Ермоловича (Ермолович, 2011), является «*сваливать вину на кого-то*». Таким образом, видно, что только при переводе на английский язык удалось сохранить не только семантическое значение оригинала, но и его прагматический эффект, который был утрачен на французском языке.

Таблица 3

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
[...] как у нас говорят, «путается под ногами» (Путин, 28.09.2015).	[...] ne faisait que leur “mettre des bâtons dans les roues” (Poutine, 28.09.2015).	[...] often stands in their way (Putin, 28.09.2015).

В произнесённой речи В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН встречается разговорный фразеологизм «*путаться под ногами*» (Путин, 28.09.2015). При переводе на

французский язык был подобран эквивалент — фразеологизм “*mettre des bâtons dans les roues*”, который принято переводить на русский язык закономерным соответствием «*ставить палки в колеса*» (Гак, Ганшина, 2004). Тем не менее, учитывая содержание речи оратора, данное переводческое решение представляется уместным, поскольку оно позволяет сохранить прагматическое воздействие оригинала. При переводе на английский язык был использован эквивалент “*stand in someone’s way*”, для которого, согласно «Англо-русскому и русско-английскому словарю» Д.И. Ермоловича (Ермолович, 2011), существует устоявшееся словарное соответствие — фразеологический оборот «*стать кому-либо поперёк дороги*». Однако, как и при переводе на французский язык, можно констатировать, что переводчику удалось сохранить прагматическое воздействие оригинала.

Таблица 4

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Времени на раскачку нет (Путин, 07.05.2018).	Il n’y a pas de temps à perdre (Poutine, 07.05.2018).	We have to act without delay (Putin, 07.05.2018).

Произнося инаугурационную речь 7 мая 2018 года, В.В. Путин в целях повышения экспрессии того фрагмента выступления, в котором он описывает свои краткосрочные цели и планы на ближайшее будущее, употребил существительное разговорного стиля «*раскачка*» (Путин, 07.05.2018). Ни во французском, ни в английском языках не существует закономерного соответствия для данного существительного в том значении, в котором оно употреблено в речи президента РФ. Следовательно, в процессе выполнения перевода на французский и английский языки переводчикам пришлось подобрать релевантные контекстуально-ситуативные эквиваленты. При анализе перевода на французский язык обнаруживается, что была применена такая трансформация, как генерализация, что привело к употреблению нейтрального полисемантического глагола “*perdre*” (рус. *терять*), ставший частью отрицательной конструкции “*il n’y a pas de qch à faire*”. В случае перевода на английский язык переводчиком было решено применить антонимический перевод, представленный эквивалентом “*act without delay*”.

Таблица 5

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Мы же видим, как настойчиво осуществляется военная накачка киевского режима (Путин, 24.02.2022).	Nous constatons avec quelle persistance le régime de Kiev est équipé en armes (Poutine, 24.02.2022).	We are seeing how persistently the Kiev regime is being pumped with arms (Putin, 24.02.2022).

В следующем фрагменте из выступления В.В. Путина 21 февраля 2021 года (Путин, 21.02.2022) присутствует разговорное словосочетание «военная накачка», при переводе которого и на французский, и на английский языки была применена такая переводческая трансформация, как дополнение. Исходя из макроконтекста выступления, оба переводчика приняли решение добавить существительное «оружие» (фр. *armes* и англ. *arms*). Кроме того, в рассматриваемом примере в качестве переводческой трансформации была также использована замена: существительное «накачка» было передано на французский и английский языки посредством глагола в страдательном залоге — “*être équipé*” и “*to be pumped*”. При этом, если при переводе на французский язык был использован стилистически нейтральный глагол «*équiper*» (рус. *оснащать*), то в англоязычном переводе удалось сохранить экспрессию оригинала посредством использования стилистически маркированного глагола “*to pump*” (рус. *накачивать*).

Таблица 6

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Они и сейчас вновь, в очередной раз хотят повторить попытку дожать нас, додвать, что называется, загнать за Можай (Путин, 16.03.2022).	Ils déploient à nouveau tous leurs efforts pour nous mettre sous pression, nous écraser (Poutine, 16.03.2022).	They want to try again to finish us off, to reduce us to nothing (Putin, 16.03.2022).

Интересным для анализа представляется фрагмент «Совещания о мерах социально-экономической поддержки регионам» от 16 марта 2022 года (Путин, 16.03.2022), в котором В.В. Путин употребил такую стилистическую фигуру, как градация, в основе которой лежат два разговорных глагола — «*дожать*» и «*додавить*», а также

фразеологизм — «*загнать за Можай*». При анализе переводов на французский и английский языки обнаруживается, что, во-первых, фразеологический оборот «*загнать за Можай*» был опущен, что привело к редукции градации в обоих переводах, а во-вторых, во франкоязычном переводе была утрачена экспрессия глагола «*дожать*», переведённый стилистически нейтральным словосочетанием “*mettre qn sous pression*” (рус. *оказывать давление*).

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в целом переводчики придерживаются эвфемистического способа перевода, в результате чего на ПЯ стилистически маркированные фразеологические единицы и отдельные лексемы частично утрачивают своё прагматическое воздействие, поэтому реципиент может не до конца понять заложенный адресантом в них смысл.

Трудности перевода фразеологических единиц

В публичных политических речах на русском, французском и английском языках важную роль играют фразеологические единицы, которые мы понимаем вслед за Я.И. Рецкером как «устойчивые, полностью или частично переосмысленные словосочетания» (Рецкер, 1982: 37) и к которым мы относим фразеологизмы, пословицы, поговорки и идиомы.

Во многих работах по переводу фразеологических единиц в качестве одной из основных задач постулируется важность сохранения образной составляющей переводимой единицы. Например, по мнению Н.И. Гололобовой, сохранение образности фразеологизма хотя и «не является непременным условием перевода ФЕ, однако именно такой способ перевода должен рассматриваться прежде всего» (Гололобова, 2020: 48). Кроме того, трудности перевода фразеологических единиц обусловлены «сложным, полифоничным характером их плана содержания, а также нагруженностью культурно значимой информации, часто специфичной для культурно-языковой общности» (Нелюбова, Комлач, 2012: 2).

Обобщая сказанное ранее, отметим, что перевод фразеологических единиц представляет собой сложную задачу, так как переводчику в большинстве случаев приходится принимать решение о передаче образности оригинала и сохранении его стилистических и коннотативных особенностей.

Проанализированные теоретические работы по проблемам перевода фразеологических единиц свидетельствуют о том, что существуют два основных подхода — фразеологический и нефра-

зоологический. К фразеологическому переводу следует отнести способы перевода при помощи эквивалентов — в них совпадают и образ, и семантика, а также при помощи аналогов — совпадает только семантика. Нефразеологический перевод используется в тех случаях, когда в ПЯ невозможно подобрать эквивалент или аналог, и включает в себя такие способы перевода, как описательный перевод, антонимический перевод, дословный перевод (калькирование) и комбинированный перевод (Гололобова, 2020; Рецкер, 1982; Комиссаров, 1990).

Проиллюстрируем сказанное следующими примерами.

Таблица 7

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
В таких случаях у нас говорят: «Сила есть, ума не надо» (Путин, 24.02.2022).	Dans de tels cas, nous disons : “Vous avez la force, vous n’avez pas besoin d’intelligence” (Poutine, 24.02.2022).	This is when our saying on being “all brawn and no brains” applies (Putin, 24.02.2022).

Как известно, В.В. Путин любит пословицы и поговорки, поэтому их часто употребляет в своих публичных речах. Например, во время обращения к нации 24 февраля 2022 года президент РФ решил акцентировать внимание аудитории на высказанной идее посредством поговорки «Сила есть, ума не надо» (Путин, 24.02.2022). Перевод данной фразеологической единицы на французский язык выполнен описательно, что может отрицательно сказаться на прагматической рецепции перевода адресатом, поскольку, как показывает материал параллельных корпусов (Translate.vc), более распространёнными эквивалентами являются выражения “*épaules larges, esprit étroit*” или “*tout dans les muscles, rien dans la tête*”. При переводе на английский язык было подобрано закономерное соответствие “*all brawn and no brains*”.

Таблица 8

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
«Собака лает, а караван идёт» (Путин, 21.02.2022).	“Les chiens aboient mais la caravane continue” (Poutine, 21.02.2022).	“The dogs bark but the caravan goes on” (Putin, 21.02.2022).

В качестве другого примера употребления фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина можно привести фразу «Собака лает, а караван идёт» из обращения президента 21 февраля 2022 года (Путин, 21.02.2022). Как следует из приведённых примеров, оба переводчика приняли решение перевести дословно данную фразеологическую единицу, что позволило сохранить присущую оригиналу образность.

Таблица 9

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Просто назвали базу миссией — и дело в шляпе (Путин, 21.02.2022).	Ils ont simplement appelé une base une mission et en ont fini avec ça (Poutine, 21.02.2022).	They just called a base a mission and were done with it (Putin, 21.02.2022).

Наряду с поговорками и пословицами В.В. Путин прибегает и к другому источнику народной мудрости — фразеологизмам. Например, подводя промежуточный итог высказанным аргументам, президент РФ употребил фразеологизм «дело в шляпе». Как свидетельствуют примеры перевода из таблицы 9, данный фразеологизм был переведён на французский и английский языки как “*en finir avec*” и “*to be done with*”. Однако, опираясь на словарные статьи из «Англо-русского и Русско-английского словаря» Д.И. Ермоловича (Ермолович, 2011) и «Нового французско-русского словаря» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной (Гак, Ганшина, 2004), можно предположить, что более точными переводческими соответствиями могли бы стать фразеологизмы “*l'affaire est dans le sac*” и “*it's in the bag*”, эквивалентные семантически, синтаксически и прагматически.

На основе проанализированного материала становится очевидно, что в публичных речах В.В. Путина используются фразеологические единицы, для перевода которых в большинстве случаев существуют устоявшиеся словарные соответствия, что во многом обусловлено универсальностью их образной составляющей.

Трудности перевода неологизмов

Выступая публично, политические деятели освещают актуальные вопросы в области культуры, экономики, здравоохранения, промышленности, информационных технологий и международной политики, где постоянно происходят изменения, требующие создания новых слов — неологизмов — для обозначения новых

предметов и процессов. Основываясь на определении из «Лингводидактического энциклопедического словаря» А.Н. Шукина, мы понимаем неологизм как «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» (Шукин, 2007: 175).

Трудности перевода неологизмов сопряжены с двумя факторами: лингвокультурологическими, для успешного преодоления которых переводчику необходимо четко осознавать межкультурные различия между двумя взаимодействующими этносами и обладать глубокими фоновыми знаниями из различных сфер, и собственно лингвистическими, так как при наличии неологизмов, обозначающих определённые явления, которые существуют в одной культуре, но могут при этом отсутствовать в другой, переводчику приходится прибегать к описательному способу перевода либо создавать новую лексему в системе ПЯ (Alawneh, 2007). Причём, поскольку в большинстве случаев речь идёт о лексических новообразованиях, то, как правило, ни в словарях, включая узкоспециализированные, ни в двуязычных тезаурусах, ни в Интернете для них отсутствуют устоявшиеся эквиваленты.

В современных исследованиях, посвящённых изучению различных аспектов неологизмов, выделяются четыре наиболее распространённых способа их перевода: транскрибирование, транслитерация, калькирование и описательный перевод (Коровина, 2017).

Рассмотрим конкретные примеры перевода неологизмов на французский и английский языки в публичных речах В.В. Путина.

Таблица 10

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Продолжается курс на дерусификацию и принудительную ассимиляцию (Путин, 21.02.2022).	La politique visant à éradiquer la langue et la culture russes et à promouvoir l'assimilation se poursuit (Poutine, 21.02.2022).	The policy to root out the Russian language and culture and promote assimilation carries on (Putin, 21.02.2022).

В ходе обращения к нации 21 февраля 2022 года В.В. Путин употребил неологизм «*дерусификация*» (Путин, 21.02.2022). Как видно из приведённых переводов (см. таблицу 10), оба переводчика выбрали описательный способ перевода, который состоит в изложении основной идеи оригинала на ПЯ. Основную идею рассмат-

риваемого неологизма можно сформулировать как искоренение русского языка и русской, что отражено в созданных переводчиками эквивалентах “*éradiquer la langue et la culture russes*” и “*root out the Russian language and culture*”.

Таблица 11

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Это у них декоммунизацией называется (Путин, 21.02.2022).	Ils appellent ça la décommunisation (Poutine, 21.02.2022).	They call it decommunization (Putin, 21.02.2022).

В упомянутом ранее обращении президента РФ встречается ещё один неологизм — «*декоммунизация*». Однако, в отличие от предыдущего примера, в данном случае переводчики использовали такой способ перевода, как калькирование, поскольку события, связанные с падением коммунистического режима в некоторых странах, уже имели место в мировой истории, поэтому для данного термина сформировались переводческие эквиваленты: “*décommunisation*” и “*decommunization*”.

Таблица 12

Оригинал на русском языке	Перевод на французский язык	Перевод на английский язык
Мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины (Путин, 24.02.2022).	Nous chercherons à démilitariser et à dénazifier l’Ukraine (Poutine, 24.02.2022).	We will seek to demilitarise and denazify Ukraine (Putin, 24.02.2022).

В последнее время в выступлениях президента РФ широкое распространение получили два неологизма: «*демилитаризация*» и «*денацификация*». Как следует из таблицы 12, при переводе на французский и английский языки данные существительные переведены посредством однокоренных глаголов: “*démilitariser*” и “*dénazifier*”, “*demilitarise*” и “*dénazify*”.

Проведённый сопоставительный анализ способов перевода неологизмов позволяет констатировать, что при переводе публичных политических речей используются такие способы перевода, как калькирование, описательный перевод и замены, когда, например, вместо существительного используется однокоренной глагол.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что перевод на французский и английский языки стилистически маркированных и культурно детерминированных лексико-фразеологических единиц, а также неологизмов оказывается непростой задачей, для решения которой переводчику необходимо прекрасно владеть ИЯ и ПЯ, разбираться во всех тонкостях и нюансах политической деятельности, обладать энциклопедическими знаниями в области истории, литературы и межкультурной коммуникации и уметь применять на практике различные переводческие приёмы. Проведённый сопоставительный анализ переводов публичных речей В.В. Путина на французский и английский языки также позволил установить, что для преодоления лексико-грамматических и стилистических трудностей переводчиками применяются эвфемистический и дисфемистический способы перевода, различные переводческие трансформации, наиболее частотными из которых являются добавления, опущения, перестановки и замены, а также описательный перевод. Тем не менее, несмотря на применение широкого арсенала переводческих инструментов и высокий уровень квалификации переводчиков, проанализированный материал указывает на принятие ошибочных переводческих решений, ряд неточностей и утрату в некоторых случаях прагматического воздействия оригинала.

Список литературы

Альшиева Ю.С. Речевой портрет В.В. Путина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 2012. № 2 (16). С. 171–174.

Арапова Н.С. Эвфемизмы. М.: Изд-во Эскмо, 2007. 547 с.

Гак В.Г., Ганишина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык — Медиа, 2004. 1194 с.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: Изд-во УРАО, 2000. [Электронный ресурс] // URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/breus.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

Гололובה Н.И. Фразеологические единицы в произведениях Д.Г. Лоренса и их перевод на русский язык: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2020. 163 с.

Ермолович Д.И. Англо-русский. Русско-английский словарь. М.: АСТ, 2011. 1136 с.

Загидуллина М.В., Киклевич А.К. Некоторые аспекты демократизации языка современных российских СМИ // Русистика. 2021. № 4. [Электрон-

ный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-demokratizatsii-yazyka-sovremennyh-rossiyskih-smi> (дата обращения: 20.06.2023)

Ковалева Е.И. Преемственность традиций классической риторики в американском публичном выступлении (на материале выступлений общественно-политических деятелей США): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. 207 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Изд-во Высшая школа, 1990. 253 с.

Коровина Л.В. Трудности перевода неологизмов современной экономической тематики // Филологические науки в МГИМО, 2017. № 10. С. 46–50.

Кронгауз М.А. Язык и коммуникация: новые тенденции. 2009. [Электронный ресурс] // URL: <https://polit.ru/article/2009/03/19/communication> (дата обращения: 12.06.2023).

Мишкурлов Э.Н. О девиантном узусе в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-deviantnom-uzuse-v-sovremennom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 12.06.2023).

Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Дрофа, 2009. 467 с.

Нелюбова Н.Ю., Комлач Д.С. Особенности перевода фразеологических единиц в романе Оноре де Бальзака «Отец Горио» // Вестник РУДН, Серия: Лингвистика. 2012. № 3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-frazeologicheskikh-edinit-v-romane-onore-de-balzaka-otets-gorio> (дата обращения: 18.06.2023).

Новиков И.А. Структурно-композиционные особенности современной публичной политической речи (на материале русского и французского языков) // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики, Серия Гуманитарные науки, 2023. № 5. С. 160–163.

Параллельный корпус переводов с русского на французский и с французского на русский. [Электронный ресурс] // URL: <https://translate.vc/ru/fr> (дата обращения: 24.06.2023).

Путин В.В. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года. 28.09.2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 26.06.2023).

Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России 7 мая 2018. 07.05.2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (дата обращения: 26.06.2023).

Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации 21 февраля 2022. 21.02.2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (дата обращения: 26.06.2023).

Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022. 24.02.2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 26.06.2023).

Путин В.В. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионам 16 марта 2022. 16.03.2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 26.06.2023).

Путин В.В. Парад Победы на Красной площади 9 мая 2022. 09.05.2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68366> (дата обращения: 26.06.2023).

Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. М.: Просвещение, 1982. 159 с.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 746 с.

Alawneh T.M.Y. (2007) Translation of Neologisms of the Two Palestinian Intifadas the First (1987–1993) and the Second (2000–2005). [Electronic resource]. URL: <https://scholar.najah.edu/sites/default/files/all-thesis/5171968.pdf> (date of retrieval: 22.06.2023).

Macron E. “Emmerder les non-vaccinés”: Emmanuel Macron, en campagne dans le Nord, se défend. 11.04.2022. [Electronic resource]. URL: https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/11/emmerder-les-non-vaccines-je-l-ai-dit-de-maniere-affectueuse-se-defend-emmanuel-macron-en-campagne-dans-le-nord_6121694_6059010.html (date of retrieval: 15.08.2023).

Poutine V. Discours de Vladimir Poutine à l'ONU 28 septembre 2015. 28.09.2015. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/segesta3756/blog/011015/discours-de-vladimir-poutine-l-onu-version-complete> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. 70th session of the UN General Assembly 28 september, 2015. 28.09.2015. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/50385> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. Discours de Vladimir Poutine à sa cérémonie d'investiture présidentielle 7 mai 2018. 07.05.2018. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/le-cri-des-peuples/blog/080518/discours-de-vladimir-poutine-sa-ceremonie-dinvestiture-presidentielle> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. Vladimir Putin has been sworn in as President of Russia 7 may 2018. 07.05.2018. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/57416> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. Discours du président russe du 21 février 2022. 21.02.2022. [Electronic resource]. URL: <https://reflets.info/articles/poutine-dans-le-texte> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. Address by the President of the Russian Federation 21 february, 2022. 21.02.2022. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. Discours de Vladimir Poutine du 24 février 2022. 24.02.2022. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/touriste/blog/270222/document-discours-integral-de-poutine-le-24-fevrier> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. Address by the President of the Russian Federation 24 february, 2022. 24.02.2022. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67843> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. Conférence sur les mesures de soutien socio-économique aux régions 16 mars 2022. 16.03.2022. [Electronic resource]. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2022/03/26/poutine-et-la-rancon-de-la-solitude> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. Meeting on socioeconomic support for regions 16 march, 2022. 16.03.2022. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67996> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. Discours de Vladimir Poutine lors de la commémoration du 'Jour de la Victoire' 9 mai 2022. 09.05.2022. [Electronic resource]. URL: <https://leclridespeuples.fr/2022/05/10/discours-de-vladimir-poutine-lors-de-la-commemoration-du-jour-de-la-victoire> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. Victory Parade on Red Square 9 may 2022. 09.05.2022. [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/68366> (date of retrieval: 26.06.2023).

Trump D., Biden J. 1st Presidential Debate. 29.09.2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (date of retrieval: 15.08.2023).

References

Alawneh T.M.Y. (2007) Translation of Neologisms of the Two Palestinian Intifadas the First (1987–1993) and the Second (2000–2005) [Electronic resource]. URL: <https://scholar.najah.edu/sites/default/files/all-thesis/5171968.pdf> (date of retrieval: 22.06.2023).

Alysheva Ju.S. (2012) Rechevoj portret V.V. Putina = V.V. Putin's discourse portrait. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanie*. No. 2 (16), pp. 171–174 (In Russian).

Arapova N.S. (2007) Jevfemizmy = Euphemisms. Moscow: Izd-vo Jeskmo Publ., 547 p. (In Russian).

Breus E.V. (2000) Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo jazyka na anglijskij = Basics of Theory and Practice of Translation from Russian into English. Moscow: Izd-vo URAO Publ. [Electronic resource]. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/breus.pdf (In Russian) (date of retrieval: 20.06.2023).

Ermolovich D.I. (2011) Anglo-russkij. Russko-anglijskij slovar' = English-Russian. Russian-English dictionary. Moscow: AST Publ. 1136 p. (In Russian).

Gak V.G., Ganshina K.A. (2004) Novyj francuzsko-russkij slovar' = New French-Russian Dictionary. Moscow: Russkij jazyk — Media Publ., 1194 p. (In Russian).

Gololobova N.I. (2020) Frazеologicheskie edinicy v proizvedenijah D.G. Lourensa i ih perevod na russkij jazyk = Phraseological units in the D.G. Lawrence's books and their translation into the Russian language: diss. ... kand. filol. nauk. Kazan'. 163 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (1990) *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Theory of translation (linguistic aspects)*. Moscow: Izd-vo Vysshaja shkola Publ. 253 p. (In Russian).

Korovina L.V. (2017) *Trudnosti perevoda neologizmov sovremennoj jekonomichejskoj tematiki = Difficulties in translation of modern economic neologisms*. *Filologicheskie nauki v MGIMO*. No. 10. pp. 46–50. (In Russian).

Kovaleva E.I. (2000) *Preemstvennost' tradicij klassicheskoj ritoriki v amerikanskom publicnom vystupenii (na materiale vystupenij obshhestvenno-politicheskikh dejatelej SShA) = Continuity of traditions of classical rhetoric in American public speech (based on the speeches of American public and political figures)*: diss. ... kand. filol. nauk: Moscow. 207 p. (In Russian).

Krongauz M.A. (2009) *Jazyk i kommunikacija: novye tendencii = Language and communication: new tendencies* [Electronic resource]. URL: <https://polit.ru/article/2009/03/19/communication> (In Russian) (date of retrieval: 12.06.2023).

Macron E. (11.04.2022) *“Emmerder les non-vaccinés”*: Emmanuel Macron, en campagne dans le Nord, se défend [Electronic resource]. URL: https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/11/emmerder-les-non-vaccines-je-l-ai-dit-de-maniere-affectueuse-se-defend-emmanuel-macron-en-campagne-dans-le-nord_6121694_6059010.html (date of retrieval: 15.08.2023).

Mishkurov E.N. (2019) *O deviantnom uzuse v sovremennom politicheskom diskurse = On deviant usus in modern political discourse*. *Politicheskaja lingvistika*. No. 6. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-deviantnom-uzuse-v-sovremennom-politicheskom-diskurse> (In Russian) (date of retrieval: 12.06.2023).

Modestov V.S. (2009) *Anglijskie poslovice i pogovorki i ih russkie sootvetstvija = English proverbs and sayings and their Russian equivalents*. Moscow: Drofa Publ. 467 p. (In Russian).

Neljubova N.Ju., Komlach D.S. (2012) *Osobennosti perevoda frazeologicheskikh edinic v romane Onore de Bal'zaka “Otec Gorio” = Specific features of phraseological units translation in Honoré de Balzac's novel “Father Goriot”*. *Vestnik RUDN, Serija: Lingvistika*. No. 3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-frazeologicheskikh-edinits-v-romane-onore-de-balzaka-otets-gorio> (In Russian) (date of retrieval: 18.06.2023).

Novikov I.A. (2023) *Strukturno-kompozicionnye osobennosti sovremennoj publichnoj politicheskoi rechi (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov) = Structural and compositional features of modern public political speech (based on the Russian and French languages)*. *Sovremennaja nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki, Serija Gumanitarnye nauki*. No. 5, pp. 160–163. (In Russian).

Parallel'nyj korpus perevodov s russkogo na francuzskij i s francuzskogo na russkij = Parallel corpus of translations from Russian to French and from French to Russian [Electronic resource]. URL: <https://translate.vc/ru/ru-fr> (In Russian) (24.06.2023).

Poutine V. (28.09.2015) *Discours de Vladimir Poutine à l'ONU 28 septembre 2015* [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/segesta3756/>

blog/011015/discours-de-vladimir-poutine-l-onu-version-complete (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (28.09.2015) 70-ja sessija General'noj Assamblei OON 28 sentjabrja 2015 goda = 70th Session of the UN General Assembly on September 28, 2015 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (In Russian) (26.06.2023).

Putin V. (28.09.2015) 70th session of the UN General Assembly 28 september, 2015 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/50385> (date of retrieval: 26.06.2023).

Poutine V. (07.05.2018) Discours de Vladimir Poutine à sa cérémonie d'investiture présidentielle 7 mai, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/le-cri-des-peuples/blog/080518/discours-de-vladimir-poutine-sa-ceremonie-dinvestiture-presidentielle> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. (07.05.2018) Vladimir Putin has been sworn in as President of Russia 7 may, 2018 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/57416> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (07.05.2018) Vystuplenie na ceremonii vstuplenija v dolzhnost' Prezidenta Rossii 7 maja 2018 = Speech delivered at the inauguration ceremony of the President of Russia on on May 7, 2018 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (In Russian) (26.06.2023).

Poutine V. (21.02.2022) Discours du président russe du 21 février, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://reflets.info/articles/poutine-dans-le-texte> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. (21.02.2022) Address by the President of the Russian Federation 21 february 2022 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (21.02.2022) Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii 21 fevralja 2022 = Address by the President of the Russian Federation on February 21, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (In Russian) (26.06.2023).

Poutine V. (24.02.2022) Discours de Vladimir Poutine du 24 février 2022 [Electronic resource]. URL: <https://blogs.mediapart.fr/touriste/blog/270222/document-discours-integral-de-poutine-le-24-fevrier> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. (24.02.2022) Address by the President of the Russian Federation 24 february, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67843> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (24.02.2022) Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii 24 fevralja 2022 = Address by the President of the Russian Federation on February 24, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (In Russian) (26.06.2023).

Poutine V. (16.03.2022) Conférence sur les mesures de soutien socio-économique aux régions 16 mars 2022 [Electronic resource]. URL: <https://legrandcon->

tinent.eu/fr/2022/03/26/poutine-et-la-rancon-de-la-solitude (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V. (16.03.2022) Meeting on socioeconomic support for regions 16 march, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67996> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (16.03.2022) Soveshhanie o merah social'no-jekonomicheskoy podderzhki regionam 16 marta 2022 = Conference on measures of socio-economic support to the regions on March 16, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (In Russian) (26.06.2023).

Poutine V. (09.05.2022) Discours de Vladimir Poutine lors de la commémoration du 'Jour de la Victoire' 9 mai, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://leclridespeuples.fr/2022/05/10/discours-de-vladimir-poutine-lors-de-la-commemoration-du-jour-de-la-victoire> (date of retrieval: 26.06.2023).

Putin V.V. (09.05.2022) Parad Pobedy na Krasnoj ploshhadi 9 maja 2022 = Victory Parade on Red Square on May, 9, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68366> (In Russian) (26.06.2023).

Putin V. (09.05.2022) Victory Parade on Red Square 9 may 2022 [Electronic resource]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/68366> (date of retrieval: 26.06.2023).

Recker Ja.I. (1982) Posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij jazyk = English to Russian translation guide. Moscow: Prosveshhenie. 159 p. (In Russian).

Shegal E.I. (2004) Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Moscow: Gnozis Publ. 326 p. (In Russian).

Shhukin A.N. (2007) Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar' = Linguo-didactic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Astrel': AST: Hranitel' Publ. 746 p. (In Russian).

Trump D., Biden J. (29.09.2020) 1st Presidential Debate [Electronic resource]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (date of retrieval: 15.08.2023).

Zagidullina M.V., Kiklevich A.K. (2021) Nekotorye aspekty demokratizacii jazyka sovremennyh rossijskih SMI = Some aspects of modern Russian mass media language democratization. Rusistika. No.4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-demokratizatsii-zazyka-sovremennyh-rossijskih-smi> (In Russian) (date of retrieval: 20.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Новиков Илья Алексеевич — аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; axmed1232@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Илья А. Новиков — Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow 119991, Russia; axmed1232@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-145-158

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Александра Ильинична Селезнева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: miss_alika@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дидактическим принципам, необходимым для формирования личностной компетенции устного переводчика. Изучение и совершенствование дидактики устного перевода актуально до сих пор, благодаря наращиванию международных контактов и растущей необходимости в специалистах, которые обладают не только глубоким знанием как иностранного, так и родного языка, но и определённым набором личностных качеств, способствующих осуществлению успешной профессиональной деятельности. Одной из составляющих личностной компетенции является большой объём оперативной памяти. Именно благодаря оперативной памяти устному переводчику удастся наиболее полно и точно передать информацию на другом языке, поэтому студентам важно тренировать свою память уже на начальных этапах обучения. В статье предлагаются некоторые задания, которые нацелены именно на развитие памяти у будущих переводчиков.

Ключевые слова: дидактика перевода, личностная компетенция переводчика, краткосрочная память, оперативная память, тренировка памяти

Для цитирования: Селезнева А.И. Развитие памяти на начальном этапе обучения студентов-переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 145–158. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-145-158

Статья поступила в редакцию 28.10.2023;
одобрена после рецензирования 12.02.2024;
принята к публикации 15.02.2024.

MEMORY TRAINING FOR INTERPRETING STUDENTS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING

Alexandra I. Selezneva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: miss_alika@mail.ru

Abstract: The article is dedicated to the didactic principles necessary for the formation of an interpreter's personal competence. The study and improvement of interpreting didactics is still relevant due to the expansion of international contacts and the growing need for specialists who have not only a wide and deep knowledge of both foreign and native languages, but also a certain set of personal qualities that contribute to the implementation of successful professional activity. One of the components of personal competence is a high working memory capacity. It is thanks to the working memory that interpreters are able to convey information in another language in the most complete and accurate way, so it is important for students to train their memory at the initial stages of professional training. This article offers some tasks aimed at developing memory among future interpreters.

Keywords: didactics of interpretation, interpreter's personal competence, short-term memory, working memory, memory training

For citation: *Selezneva A.I.* (2023) Memory training for interpreting students at the initial stage of learning. *Vestnik Moskovskogo Univeristeta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal.* 4. P. 145–158. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-145-158

The article was received on October 28, 2023;
approved after reviewing received on February 12, 2024;
accepted for publication on February 15, 2024.

Введение

Дидактика — это наука, изучающая принципы, методы и процессы обучения и образования. Она занимается разработкой и применением стратегий, техник и инструментов, которые способствуют эффективной передаче знаний и развитию учебных навыков. Многие вопросы современной дидактики также касаются и сферы обучения переводческой деятельности. «Дидактика перевода развивается в тесном контакте с психолингвистикой, методикой преподавания иностранных языков, а также с общей дидактикой

(теорией обучения). Её задачей является построение оптимальной модели обеспечения переводческой профессиональной компетентности» (Алексеева, 2008: 368).

Наука об обучении разделяется на общую дидактику и частные дидактики (предметные дидактики). По словам советского и российского переводчика и преподавателя Р.К. Миньяра-Белоручева, «общая дидактика изучает дидактические принципы, которые важны при обучении любому предмету, в то время как частные дидактики изучают эти основные принципы в процессе обучения конкретному предмету. Например, лингводидактика рассматривает методику обучения языкам» (Миньяр-Белоручев, 1990: 20). Анализ обучения переводческой деятельности выделяют в особую область педагогической науки. Как утверждает советский и российский учёный-педагог и переводчик Н.К. Гарбовский, теорию специфических дидактических систем можно обозначить как отраслевую дидактику. «В отраслевой дидактике совмещаются и пересекаются задачи частных предметных дидактик со специфическими задачами формирования личности особого рода, обладающей компетенциями и психическими свойствами, необходимыми для выполнения особых профессиональных действий. Именно в отраслевой дидактике отчётливо проявляется междисциплинарный подход к обучению, принцип, провозглашённый чуть ли не главным при построении современных моделей систем высшего профессионального образования» (Гарбовский, 2012: 40).

Дидактика перевода

Действительно, в XXI веке началось активное развитие и изучение междисциплинарного подхода в различных областях научной деятельности. Переводоведение и дидактика перевода не стали исключением. Одной из ключевых тем обсуждения и изучения в наши дни является междисциплинарный характер развития современной переводческой деятельности.

В современном переводоведении перевод рассматривается как сложная интеллектуальная деятельность. «Перевод — это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы

смыслов, заключённой в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому. Такое понимание перевода как объекта теории, разумеется, вполне предполагает междисциплинарный подход» (Гарбовский, 2007: 214). Таким образом, можно говорить о том, что многогранный характер переводческой деятельности обуславливает необходимость рассматривать в исследованиях о переводе данные смежных научных дисциплин гуманитарного цикла.

Различные модели перевода, наблюдения и накопленные знания о переводе требуют дальнейшего синтеза и создания системы. Необходим системный подход для синтеза различных аспектов и создания единой теории перевода. В первую очередь, сама противоречивая реальность перевода должна рассматриваться как системное явление, представляющее собой совокупность элементов, связанных определёнными типами связей и отношений. Это обеспечивает целостность и единство всей системы с её уникальными свойствами и характеристиками. «Принятие системологической модели науки о переводе и системный подход к исследованию перевода, систематизация научных данных о переводе, получаемых разными научными дисциплинами, могли бы свидетельствовать о выходе этой науки к новой парадигме системной трансдисциплинарности» (Гарбовский, 2015: 18). Многоаспектный характер переводческой деятельности означает, что только при изучении различных подходов, дополняющих друг друга, можно получить глубокое понимание данного процесса и сформировать полное представление о дальнейшей подготовке переводчиков.

Р.К. Миньяр-Белоручев в своей работе «Методика обучения переводу на слух» выделяет четыре основных вида перевода: зрительно-письменный перевод, зрительно-устный перевод, письменный перевод на слух и устный перевод на слух. Данные виды перевода существенно различаются с точки зрения механизмов их осуществления. Например, в зрительно-письменном переводе количество предъявлений оригинала неограниченно, а перевод оформляется в письменном виде. В зрительно-устном переводе переводчик имеет возможность воспринимать написанный текст без предварительного прочтения, однако перевод оформляется в устной форме. Во время письменного перевода на слух у переводчика есть возможность переслушать аудио-фрагмент несколько раз, а перевод оформляется в письменном виде. Во время устного перевода на слух восприятие текста оригинала идёт с помощью звуковых ощущений, а перевод оформляется в виде устного высказывания. Последний вид перевода включает в себя последовательный перевод (двусто-

ронный перевод, односторонний перевод) и синхронный перевод. «Таким образом, мы предлагаем различать четыре основных вида перевода, исчерпывающие все возможные варианты практической работы переводчика: зрительно-письменный перевод, зрительно-устный перевод, письменный перевод на слух и устный перевод на слух» (Миньяр-Белоручев, 1959: 6).

С продолжением наращивания международных контактов устный перевод на слух продолжает быть необходимым, поэтому дидактика устного перевода и её совершенствование актуальны до сих пор.

Одной из главных особенностей устного последовательного перевода является сочетание действий разного рода: восприятия текста на слух, обработки информации и её воспроизведения на языке перевода. «Последовательный перевод, как и синхронный, является устным переводом на слух, т.е. он предполагает восприятие звуковой речи и оформление выходного сообщения в виде устной речи. В отличие от синхронного перевода в последовательном переводе исходное и выходное сообщения отделены значительным периодом времени, т.е. тем количеством времени, которое необходимо использовать оратору для произнесения своей речи» (Миньяр-Белоручев, 1969: 9). Такой когнитивный процесс предполагает активную работу механизмов памяти. Таким образом, можно сказать, что память — это важная составляющая переводческой деятельности.

Виды памяти при подготовке переводчиков

В данной статье мы постараемся продемонстрировать учебно-методические материалы, подходящие для подготовки устных переводчиков, занимающихся последовательным переводом, направленные на тренировку разных видов памяти, внимания и концентрации, так как одним из условий слухового восприятия речи является кратковременность и неповторяемость слуховой рецепции. «В переводе на слух, где мы не имеем перед глазами текста подлинника и где чаще всего нет возможности повторить рецепцию, большое значение имеет и такая сторона психической деятельности человека, как память» (Там же: 5). В результате разработки таких материалов профессиональная подготовка устных переводчиков становится быстрее и эффективнее.

В работе переводчика важны разные виды памяти. По степени хранения информации память делится на краткосрочную, оперативную и долгосрочную. «Кратковременная память сохраняет информацию в течение 25–30 секунд после прекращения процесса её

восприятия» (Зефирова, 2015: 15). В 1956 году американский психолог Дж. Миллер обнаружил в своих экспериментах, что объём кратковременной памяти составляет порядка 7 (± 2) единиц (Миллер, 1956: 81–97). При этом объём кратковременной памяти — это не то число, которое было получено, а то число единиц информации, которое человек смог воспроизвести, при этом соблюдая ту же последовательность.

Из кратковременной памяти по мере понимания смыслового сегмента информация переходит в оперативную память. Студентам часто не хватает именно объёма оперативной памяти, которая занимает промежуточное положение между кратковременной и долговременной памятью. «Оперативной называют память, время хранения информации в которой рассчитано на решение какой-либо конкретной задачи и определяется особенностями самой задачи. Если задачу можно решить за несколько десятков секунд или минут, то и в оперативной памяти человека нужная информация будет сохраняться именно столько времени. Если задача сложна и для своего решения требует от нескольких часов до нескольких дней, то и в оперативной памяти человека информация будет сохраняться именно столько» (Зефирова, 2015: 15).

Далее информация переходит из оперативной памяти в долговременную память (консолидация памяти). «Долговременную память можно определить как память, рассчитанную не только на длительный срок хранения информации, но и на многократное повторное обращение и использование соответствующей информации без её потерь» (Зефирова, 2015: 16).

Эмпирическое исследование

Перед началом работы со студентами мы провели первичный анализ состояния оперативной памяти. Для этого были составлены тексты, состоящие из 5 предложений, наполненные прецизионной информацией: датами, цифрами, топонимами и/или именами собственными. Группе студентов 2 курса, состоящей из 9 человек, для которых английский является первым иностранным языком, было предложено прослушать текст 1 раз и пересказать его, уделяя особое внимание фактической информации. По ходу прослушивания устного высказывания фиксировать информацию было нельзя. Примеры текстов приведены ниже. Они были составлены с использованием материалов, размещённых на сайте Британской энциклопедии (Режим доступа: <https://www.britannica.com>).

Text 1.

London is among the oldest of the world's greatest cities — its history spanning **2 millennia** — and one of the most cosmopolitan. London is situated in **southeastern England**, lying astride **the River Thames** some **50 miles (80 km)** upstream from its estuary on **the North Sea**. Historically, London grew from three distinct centres today known as: **the City of London, Southwark** and **the City of Westminster**. The growth of the built-up area was halted by strict town planning controls in **the mid-1950s**. Tourist traffic concentrates on an area defined by the main attractions, each drawing between **one** and **seven million** visitors in the course of the year: **Buckingham Palace, The British Museum, the National Gallery, Westminster Abbey, Madame Tussaud's waxwork collection, the Tower of London** and **the Tate galleries**. (19 единиц прецизионной информации) (выделено мной — А.С.).

Text 2.

Rome is the capital of Italy located in the central portion of the Italian peninsula, on **the Tiber River** about **15 miles (24 km)** inland from **the Tyrrhenian Sea**. Rome is an Eternal City, remaining today a political capital, a religious centre, and a memorial to the creative imagination of the past. Rome was the last city state to become part of a unified Italy after the invasion of Italian troops in **1870**. Rome was made the capital of Italy (not without protests from **Florence**, which had been the capital since **1865**). The ancient centre of Rome is divided into **22 districts**, while surrounding it are **35 urban sectors** that began to be officially absorbed into the municipality after **1911**. Rome attracts thousand of tourists each year offering such attractions as the **Colosseum, the Pantheon, St. Peter's Basilica in Vatican City, Sistine Chapel, the Trevi Fountain of Rome, the Spanish steps** and many more. (17 единиц прецизионной информации) (выделено мной — А.С.).

По словам И.С. Алексеевой, «объём текста, который переводчик может запомнить, — контрольный показатель мобилизованности его памяти на данный момент. Поэтому контрольные проверки объёма запоминания текста и упражнения такого рода желательно проводить регулярно на всех этапах обучения» (Алексеева, 2001: 54). На основании результатов начального тестирования был сделан вывод, что только 2 студента из 9 продемонстрировали способность запоминать фактическую информацию и воспроизводить её в верной последовательности, остальные не смогли справиться с заданием.

На протяжении 3 месяцев студенты 2 раза в неделю выполняли задания, направленные на тренировку памяти. По истечении 3 месяцев было проведено вторичное тестирование: студентам были

предложены похожие тексты, в которых также содержалось 20 единиц прецизионной информации.

Упражнения, направленные на тренировку памяти

Перейдём к описанию основных типов упражнений, которые выполнялись студентами.

Методической основой для разработки упражнений стало пособие И.С. Алексеевой «Профессиональный тренинг переводчика», а также пособие М.Н. Есаковой, Ю.Н. Кольцовой и Г.М. Литвиновой «Речевая культура переводчика». Упражнения были адаптированы под определённый лексический минимум каждого занятия. Цель приведённых ниже упражнений — тренировка оперативной памяти студентов и помощь студентам в освоении основных приёмов запоминания. Упражнения предлагались той же группе студентов в соответствии с динамикой выполнения градуированных учебных задач от простого к сложному.

Приведём пример упражнений, которые предлагались учащимся. В первом задании студентам зачитывался ряд слов или словосочетаний, которые необходимо было воспроизвести в той же последовательности. Каждый студент получал свой ряд слов. Каждый ряд принадлежал одному семантическому полю, который обычно соответствовал лексической теме занятия. Такой принцип был выбран неслучайно, так как устный перевод обычно содержит семантически близкие компоненты и выполняется на определённую тематику.

Ниже приведём 3 списка слов:

PERSONALITY

1. selfish, cruel, thorough, assertive
2. intelligent, loyal, conscientious, confident
3. responsible, steady, resourceful, determined

FILMS/BOOKS

1. fast-moving, gripping, haunting, implausible, thought-provoking
2. depressing, entertaining, intriguing, moving, light
3. well-written, heavy-going, bold, startling originality, failure

CRIME

1. discrimination, embezzlement, harassment, insider trading, perjury, arson
2. money laundering, stalking, trespassing, arson, insider dealing, theft
3. impeachment, burglary, white-collar crime, robbery, theft, blackmail

Как можно заметить из задания выше, ряд слов постепенно увеличивался. Преподаватель переходил постепенно от четырёх лингвистических единиц к пяти, а затем к шести лингвистическим единицам. Ряд слов можно было увеличивать только тогда, когда у студентов стало получаться запоминать более короткие ряды.

После того как студенты перестали испытывать трудности, выполняя задание такого рода, преподаватель добавлял в ряд слово или словосочетание, выбивающееся из общего тематического единства. Такой вариант задания необходимо выполнять на занятиях, так как в своей работе переводчики должны быть готовы к воспроизведению информации, которая выбивается из общего контекста. Поэтому логичным продолжением задания, указанного выше, является диктовка тематического ряда, которое будет содержать слово, не связанное с лексическим рядом, например:

1. fast-moving, gripping, haunting, implausible, *skyscraper*
2. well-written, heavy-going, bold, *academician*, dismal failure
3. *backpack*, discrimination, embezzlement, harassment, perjury
(курсив мой — А.С.)

Количество элементов от занятия к занятию увеличивалось.

Следующее задание, которое также направлено на тренировку памяти, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом. Задачей студентов было прослушать ряд слов, описанный в упражнении выше, и выполнить их перевод на русский язык в той же последовательности.

Далее по сложности следуют упражнения на запоминание не ряда лексических единиц, а ряда чисел. Сложность обусловлена тем, что у студентов переключается внимание на цифровой тип кодирования информации, то есть на воспроизведение количественной информации. Для упрощения работы такие упражнения следует начинать с ряда двухзначных чисел на родном языке и только потом просить студентов переводить их на слух. Ряды чисел могут выглядеть следующим образом:

59, 25, 98, 54, 76, 87

34, 76, 67, 98, 43, 97

Далее ряд можно усложнять и вводить трёхзначные и четырёхзначные числа.

Такого рода упражнение достаточно утомительно для студентов, так как оно не имеет никакой ассоциативной базы, поэтому ему уделялось лишь 5–8 минут в начале занятия. Мы старались

предложить «игровые ситуации», которые могли бы значительно облегчить запоминание ряда чисел. В данном упражнении числовая информация внедряется в нечисловую информацию. Некоторые ситуации представлены ниже:

1. Мы решили приготовить торт для записи в книгу рекордов Гиннеса. Для этого нам понадобится:
59 стаканов муки; 25 пакетов сахара; 54 яйца; 76 апельсинов.
2. Мы решили написать книгу с рядом аллюзий. Для этого мы использовали:
34 цитаты, 76 метафор, 67 пословиц, 98 персоналий, 43 рифмы.
3. Мы решили собрать подарки для детского сада. Мы купили:
12 пар носков, 90 красных грузовичков, 87 ведерок, 45 мячей, 38 лопаток, 23 курточки.
4. Мы решили закупиться на оптовом рынке. Мы взяли:
43 дыни, 97 арбузов, 76 абрикосов, 45 груш, 53 яблока, 29 персиков, 34 нектарина.

Как можно заметить из задания выше, ряд с каждым занятием увеличивался, начиная от четырёх единиц информации, переходя постепенно к семи единицам информации. Каждому студенту доставался 1 ряд для воспроизведения и последующего перевода.

Следующее задание, которое мы предлагаем, связано с воспроизведением топонимов. На начальном этапе мы предлагали студентам известные и лингвистически ориентированные топонимы на русском и английском языках. То есть для пары языков русский — английский мы выбирали топонимы России и Великобритании/США.

Например:

1. Москва, Саратов, Череповец, Серпухов, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург
2. London, Oxford, Cambridge, Canterbury, Kent, Liverpool, Manchester

Запоминание и воспроизведение такого списка топонимов не вызывало особых сложностей у студентов, так как все названия городов были знакомы. К концу третьего месяца студенты повторяли и список из 10 известных лингвострановедческих топонимов. Это очень хороший результат для человека, не занимающегося целенаправленным тренингом (нормой является удерживание в памяти 7 единиц информации).

Далее добавлялись более редкие лингвистически ориентированные топонимы, например, города Новой Зеландии или Австралии на английском и русском языках.

1. Крайстерч, Данидин, Гисборн, Тауранга, Инверкагилл
2. Napier, Timaru, Auckland, Wellington, Dunedin

На следующем этапе студентам выдавался список топонимов. Необходимо было посмотреть в течение 30 секунд на порядок, в котором перечислены названия городов.

1. Крайстчерч
2. Данидин
3. Гисборн
4. Тауранга
5. Инверкагилл
6. Нейпир
7. Тимару

Далее студенты откладывали список, указанный выше, и должны были в новом списке указать правильный номер рядом с каждым городом. Список был представлен в ином порядке:

Гисборн
Данидин
Крайстчерч
Инверкагилл
Тауранга
Тимару
Нейпир

Заключение

Мы привели несколько примеров заданий, которые использовались на занятиях, для увеличения объёма оперативной памяти у студентов, обучающихся на факультете Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова. По прошествии 3 месяцев был произведён контроль результатов работы. Студенты должны были по очереди пересказать тексты, похожие на те, что были даны им до начала обучения. Эксперимент показал, что 7 человек из 9 справились с заданием, а остальные значительно улучшили свои первоначальные результаты.

Таким образом, можно сказать, что такого рода задания необходимы для тренировки оперативной памяти на начальном этапе обучения. Главное, чтобы занятия в данном направлении велись систематически: на каждом занятии следует отводить на них не менее 20 минут, так как развитие памяти требует времени, усилий

и постоянной работы. Именно большой объём оперативной памяти помогает устным переводчикам обеспечивать точность и качество перевода в различных ситуациях. Тренировкой памяти следует заниматься не только непосредственно на занятиях по переводу, но и на занятиях по иностранному языку на первом и втором курсе, чтобы студенты уже обладали необходимыми компетенциями до начала обучения переводу.

Список литературы

Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Академия, 2008. 386 с.

Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Изд-во Союз, 2001. 145 с.

Гарбовский Н.К. Семь вопросов дидактики перевода или скорос-дидактика переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2012. № 4.

Гарбовский Н.К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. № 1.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Есакова М.Н. Речевая культура переводчика / Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н., Литвинова Г.М. М.: Флинта, 2019. 112 с.

Зефирова Т.Л. Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков / Т. Зефирова, Н. Зиятдинова, А. Купцова. Казань: КФУ, 2015. 40 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 108 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу на слух. М.: ИМО, 1959. 179 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучению французскому языку. М.: Просвещение, 1990. 224 с.

Британская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com>

Miller G.A. (1956) The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information. *Psychological Review*. Vol. 63, pp. 81–97.

References

Alekseeva I.S. (2008) *Vvedenie v perevodovedenie = Introduction to Translation Studies*. Saint Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SpbGU. Moscow: Akademiya, 386 p. (In Russian).

Alekseeva I.S. (2012) *Professional'nyj trening perevodchika = Professional Training for Interpreters*. Saint Petersburg: Izd-vo Soyuz, 2001. 145 p. (In Russian).

Britanskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.britannica.com>

Esakova M.N. (2019) Rechevaya kul'tura perevodchika = Speech Culture for Translators and Interpreters. Esakova M.N., Kol'cova Y.N., Litvinova G.M. Moscow: Flinta. 112 p. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2012) Sem' voprosov didaktiki perevoda ili scopos-didaktika perevodcheskoj deyatel'nosti = Seven Questions of Didactics of Translation or Scopus-Didactics of Translation Activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda.* No. 4. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2015) Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znaniy = Systemological Model of Translation Science. Transdisciplinarity and Scientific Knowledge System. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda.* No. 1. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2007) Teoriya perevoda = Translation Theory. Uchebnik. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (1990) Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Translation Theory (linguistic aspects). Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. Moscow: Vyssh. shk., 108 p. (In Russian).

Miller G.A. (1956) The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information. *Psychological Review.* Vol. 63, pp. 81–97.

Min'yar-Beloruhev R.K. (1959) Metodika obucheniya perevodu na sluh = Methodology of Teaching Interpreting by Ear. Moscow: IMO. 179 p. (In Russian).

Min'yar-Beloruhev R.K. (1990) Metodika obucheniya francuzskomu yazyku = French Language Teaching Methodology. Moscow: Prosveshchenie, 224 p. (In Russian).

Zefirov T.L. (2015) Fiziologicheskie osnovy pamyati. Razvitie pamyati u detej i podrostkov = Physiological foundations of memory. Memory Development in Children and Adolescents. T. Zefirov, N. Ziyatdinova, A. Kupcova. Kazan: KFU 40 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Селезнева Александра Ильинична — преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; miss_alika@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Alexandra I. Selezneva — Lecturer at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow 119991, Russia; miss_alika@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 81' 33

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-159-167

КИНОИСКУССТВО НА СЛУЖБЕ ПОНИМАНИЯ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Валентина Григорьевна Кульпина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой рецензию учебного пособия Натальи Викторовны Кабьяк «Любимые советские кинофильмы на уроке РКИ». Москва: Флинта, 2022. 392 с. для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Оно написано на материале советских кинофильмов разных хронологических периодов, что позволяет охватить обширные слои лексики, в том числе разговорной, в ракурсах её понимания и перевода. Основу кинематографического материала составляют произведения преимущественно комедийного жанра, что повышает градус интереса к учёбе и облегчает восприятие кинотекста. Большой познавательный потенциал пособия служит развитию коммуникативной компетенции студентов и их адаптации в русской языковой и культурной среде.

Ключевые слова: рецензия, учебное пособие, понимание, перевод, устный перевод, коммуникативная компетенция, русский язык

Для цитирования: Кульпина В.Г. Кинематография на службе понимания и дидактики перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023, № 4. С. 159–167. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-159-167

Статья поступила в редакцию 30.08.2023;
одобрена после рецензирования 30.01.2024;
принята к печати 15.02.2024.

CINEMA ART AT THE SERVICE OF UNDERSTANDING AND TRANSLATION DIDACTICS

Valentina G. Kulpina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Abstract: The article is a review of the textbook written by Natalia V. Kabyak for students studying Russian as a foreign language. It is based on the material of Soviet films from different chronological periods and encompasses vast strata of vocabulary, including colloquialisms, in terms of comprehension and translation. Cinema materials consist mainly of comedies which are attractive and easy for reception. The textbook disposes important cognitive potential which serves a purpose of students' communicative competence progress and adaptation in the Russian linguistic and cultural environment.

Key words: review, textbook, understanding, translation, interpretation, communicative competence, Russian language, English language

For citation: *Kulpina V.G.* (2023) Cinema art at the service of understanding and translation didactics. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal.* 4 P. 159–167. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-159-167

The article was received on August 30, 2023; approved after reviewing on January 30, 2024; accepted for publication on February 15, 2024.

Введение

Учебное пособие Натальи Викторовны Кабяк «Любимые советские кинофильмы на уроке РКИ» является крупным и радостным событием в мире изучения русского языка как иностранного и дидактики перевода. Оно издано в учебно-научном издательстве «Флинта», подарившем миру уже много качественной литературы на благо учебного процесса. По своему внушительному объёму учебное пособие значительно превышает рамки жанра как по физическим габаритам (392 с.), так и по масштабности охвата материала. Его основу составляет выборка крупных текстовых кинофрагментов из замечательных советских кинофильмов, многоликих и многоаспектных, преимущественно кинокомедий, созданных на киностудии «Мосфильм». Смотреть их интересно, поэтому учебное

задание *посмотреть фильм* является естественным и сверхприятным продолжением пояснений сюжетных линий и выражений из текста и допросмотровых упражнений. В наши дни жанр киноискусства многократно становился предметом изучения. Исследовательский диапазон весьма широк: от проблем кинопрезентации мегаполиса [Зыкова 2002: 62–74] и до проблем кино/видео перевода, включая закадровый синхронный перевод кинофильмов и дидактические основы такого перевода [Матасов 2009].

Предлагаемые автором кинопроизведения искрятся юмором, иногда очень тонким, и в то же время таким «общечеловеческим», понятным людям пусть даже с других континентов. При этом исходно пособие создавалось именно чтобы «работать» на другом континенте — в Австралии, где на кафедре русского языка Мельбурнского университета обучает русскому языку австралийцев его автор, кандидат филологических наук (PhD) Н.В. Кабьяк, специалист по лингвокультурологии и теории перевода. Очевидно, что её стремлением было не только обеспечить понимание текстов кинопроизведений и их перевод, но и приблизить иностранным гражданам описываемую в них советскую действительность разных периодов с её неповторимым колоритом. Пособие особенно эффективно для изучения разговорной русской речи и практики перевода участников учебного процесса из любого уголка земного шара.

Проблемы понимания вызывают в современном мире широкий резонанс. Им посвящаются статьи и монографии, они остро дебатуются на различных научных форумах. А перевод — это чаще всего как раз то, ради чего человек изучает иностранный язык — чтобы суметь донести до своих соотечественников разные типы информации, содержащейся в иностранном тексте. Что значит понимать текст на родном языке и на иностранном? Что значит понимать глубоко и в нюансах? Ответы на этот вопрос в немалой мере содержатся в рецензируемом труде. Очевидно, что «переводчик должен понимать всё; что кажется относительно простым, может на деле обернуться переводческой ловушкой» [Матасов 2009: 18]: Кинофильмы, понимать и переводить (и в конечном счёте — полюбить) которые побуждает в своём пособии Н.В. Кабьяк — это ступки знаний — языковых и страноведческих. Отсюда диапазон применения пособия весьма широк. Как указывается во введении к нему, оно может применяться в качестве основного на занятиях по русскому языку, истории и страноведению России XX века, поскольку все фильмы, на которых строится пособие, обращены к

эпохе той великой страны — СССР, в которой довелось нам жить. Их познавательный и лингводидактический потенциал огромен, а благодаря преимущественно комедийным формам — лёгок для восприятия.

Материал и методы

Макроструктура пособия состоит из 10 разделов; каждый из них посвящен одному из отобранных кинопроизведений. Среди этих кинофильмов приключенческая кинокомедия «Кавказская пленница» (1967), детективная комедия «Бриллиантовая рука» (1968), комедийная драма «Джентльмены удачи» (1971), «ненаучная фантастика» в «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Невероятные приключения итальянцев в России» (1973), лирическая комедия «Служебный роман» (1977), двухсерийная мелодрама с комедийными эффектами «Москва слезам не верит» (1979), «печальная трагикомедия» «Осенний марафон» (1979), лирические комедийные мелодрамы «Самая обаятельная и привлекательная» (1985) и «Где находится нофелет?» (1987).

Каждая из кинолент пособия пробуждает в душе наших сограждан мультум трогающих душу ассоциаций. Однако у участников процесса обучения этот ассоциативный фон лишь предстоит сформировать; и тогда только они смогут стать «всепонимающими» участниками коммуникации на русском языке.

Разделы пособия выстроены в хронологическом порядке по определённым периодам жизни СССР. Они организованы в дидактическом ключе *до просмотра, по ходу просмотра, после просмотра* с упражнениями на понимание и воспроизведение на русском и перевод (подбор эквивалентов) на родном языке студентов выражений из текста, в том числе крылатых.

Упражнения, созданные автором к каждому кинопроизведению, настолько непосредственно вытекают из сюжетной и языковой канвы фильма, что могут доставить обучающимся немалое удовольствие, обеспечивая учебному процессу лёгкость и естественность, несмотря на непростой грамматический, словообразовательный и другой учебный материал. Среди ближайших практических целей пособия — обеспечение сдачи сертифицированных экзаменов. При этом киноцитаты (разговорные выражения, крылатые слова, фразеологизмы) выполняют важные функции по развитию навыков коммуникации и коммуникативной компетенции, без которой специалист не может работать с языком. А ведь киноцитаты, хотя мы сами того не замечаем, в ходу у нас на каждом шагу, наш

дискурс ими прочно пропитался, иностранцам же надо учиться их аудированию, тонкостям перевода и умению дать адекватную ответную реплику. Кстати, источник крылатизмов — не только художественные фильмы, они «выхватываются» людьми также из... *мультиков*. Казалось бы, мультики — они для детишек. Однако их реальный радиус действия и воздействия гораздо шире, взрослые к ним тоже приобщены с детства и далее. Их пониманию помогает замечательный словарь крылатых выражений из мультфильмов С.Г. Шулежковой «Не смешите мои подковы!» (Шулежкова, 2018; Кульпина, Татаринцов, 2020).

Обсуждение

Занятия запланированы как весьма интенсивные и концентрированные. Благодаря языковым занятиям на почве киноискусства (в расчёте на 72 часа) может быть достигнут весомый прогресс в изучении языка. К каждому уроку даются ключи, что позволяет изучающему язык не остаться навсегда один на один со своими вопросами.

Среди рекомендуемых к просмотру и дидактически обработанных кинолент — «Иван Васильевич меняет профессию». Благодаря, в частности, этому фильму зарубежные студенты могут приобщиться к нашему культурному коду, ощутить соль нашего юмора и аромат предыдущих эпох. В этом кинопроизведении мы имеем дело со своего рода сплавом исконно русской и советской культуры, с конгломератом историко-культурных сведений, коллажем музыки, кинематографической и текстовой образности. Основа сюжета, как известно — древняя мечта человечества, *машина времени*, а языковая основа — чрезвычайно «загущённый», очень плотный текст. Совершенно очевидно, что автор пособия все представленные в нём фильмы любит, а в центр внимания поставил самые «вкусные» текстовые фрагменты.

Ценно, что в пособии представлена антропонимика в широчайшем ассортименте, в том числе имена режиссёров, сценаристов, операторов, композиторов, художников, актёров и героев, которых они играют, и мн. др., что помогает учащимся привыкнуть к нашим именам и фамилиям (что нелегко, особенно при их этническом разнообразии), освоить акцентуацию и произношение. Всё это способствует формированию у студентов фонда известных в нашей стране людей киноискусства, среди которых Вера Алентова, Алексей Баталов, Леонид Гайдай, Георгий Данелия, Владимир Меньшов, Андрей Миронов, Эльдар Рязанов, Алиса Фрейндлих и

мн. др. Читать этот материал не скучно благодаря его презентации на афишах «Мосфильма», придающих дидактическому кинонарративу особый шарм. Представлены формы разговорных обращений: *Кать! Нин! Сан Саныч!* и ещё много интересного.

Лексика фильмов разнообразна — разговорная (*умора, раскардаш, горячиться, обновка*), сниженно-разговорная (*трёп, обормот, очуметь, лопух*), прозвища (*мымра*), уменьшительно-ласкательные формации, слова с оживлением их внутренней формы (*выдвинули на общественную работу и с тех пор никак не могут задвинуть обратно*). В разговорном языке диалогов широко представлены продукты словообразовательных процессов (*кофеёк, общага, глазичи, жаршца*), в том числе универбизации (*газировка, Третьяковка*), сложные слова (*телецентр, хлебозавод, профсоюз*), а также разные типы аббревиатур (*местком, райком, ЖЭК*), популярные фразеологизмы (*валять дурака, вешаться на шею, вгонять в краску, завалить экзамен, недобрать баллы*), разговорные эллиптические структуры (типа *кафедра как заседание кафедры*); разнообразные разговорные коммуникативные единицы (*Всё обойдётся; Гулять так гулять!; Счастливо оставаться!*); немало кино- и литературной афористики (*Не учи меня жить, лучшие помощи материально; Ты меня голыми руками не возьмёшь, Фирма веников не вяжет*). Среди характерных реалий: *молоко за вредность* («ему за вредность надо бесплатно давать молоко»); *общественность; лимитчик/лимитчица*). Юмор представлен в различных реализациях смеховой культуры (*Собака с милицией обещала прийти; А что вы так на меня смотрите, отец родной? На мне узоров нету и цветы не растут; Мы вас любим, в глубине души. Где-то очень глубоко. — Очень глубоко. Так глубоко, что я этого даже не замечаю*).

После просмотра каждого фильма следуют вопросы на понимание сюжета и задания на подбор эквивалентов к лексическим единицам кинотекста. Едва намеченный англоязычный фон угадывается по таким, например, заданиям, как дать оценку англоязычной версии названия фильма “Ivan Vasilyevich: Back to Future” ‘Иван Васильевич: назад в будущее’, оценить, насколько оно удачно, аргументировать своё мнение, предложить свой вариант названия фильма.

Наводящие вопросы побуждают ещё и ещё раз вернуться к просмотру фильма и упорядочить в голове разнообразие киноматериала. В развитие кинотекста студенты должны ответить на насущные для молодых людей вопросы: *В каком возрасте лучше всего жениться и выходить замуж? В какой мере родители могут*

вмешиваться в личную жизнь своих детей? Быть или не быть знакомствам на улице?

Развитию речи и аналитического мышления служат задания: *Написать рецензию на увиденный фильм или Дать характеристику личностных качеств киногероя.*

Результаты

Запланированными результатами изучения киноматериалов будущими специалистами является понимание смысла кинодискурса, в том числе содержащихся в нём афоризмов и крылатых выражений, формирование переводческой способности и навыков устного и письменного перевода, а также усвоение ситуационной уместности их употребления как важной части языковой компетенции, в том числе медиакомпетенции, имея в виду насыщенность медиадискурса киноцитациями. Рецензируемое пособие призвано также способствовать лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде. Верим, что эти результаты благодаря пособию достигаемы и обязательно будут достигнуты. Представленные в нём кинофильмы — они о жизни — советской, российской. Вместе с тем они содержат массу сведений и аллюзий из области истории и культуры нашей страны, без знания которых не обойтись нашим зарубежным коллегам, претендующим на знание русского языка и умение породить его продукт — адекватный перевод.

Заключение

Учебное пособие Н.В. Кабьяк является добротным, высококачественным учебником по русскому языку и переводу, а также путеводителем по русской культуре.

Наталья Викторовна Кабьяк щедро делится с зарубежными студентами тем, что нам (явно и ей тоже) дорого и любо. Её лингводидактический продукт — это своего рода «пропуск» в русскоязычную среду, часть адаптации в пространстве русской лингвокультуры, за что ей полагаются слова сердечной благодарности и всяческого одобрения.

Список литературы

Зыкова И.В. Поэтизация и депоэтизация образа мегаполиса в кинодискурсе: к вопросу о креативных возможностях языка кино // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 3. С. 62–74.

Кабьяк Н. Н. Любимые советские кинофильмы на уроке РКИ: учебное пособие. М.: Флинта, 2022. 392 с.

Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Афоризмы-крылатизмы на все случаи жизни (о словаре крылатых выражений из мультфильмов) // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2020. № 1. С. 138–144.

Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты. Автореф. канд. дис. ... филол. наук. М., 2009. 22 с.

Шулежкова С.Г. «Не смешите мои подковы!». Словарь крылатых выражений из мультфильмов / Шулежкова С.Г., Вычкина П.Н., Зарева Е.Д., Михайлова Е.О. и др. Научно-исследовательская словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии; кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации; под редакцией А.А. Осиповой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гостехуниверситета им. Г.И. Носова, 2018. 180 с.

References

Kabiak N. (2022) *Lyubimye sovetskie kinofil'my na uroke RKI: uchebnoe posobie* = The favorite Soviet films on the lessons of Russian as a foreign language. Moscow, Flinta. 392 p. (In Russian).

Kul'pina V.G., Tatarinov V.A. (2020) *Aforizmy-krylatizmy na vse sluchai zhizni (o slovare krylatyh vyrazhenij iz mul'tfil'mov)* = Popular expressions for every case of life: a case study of a dictionary of popular expressions from cartoons // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 1, pp. 138–144. (In Russian).

Matasov R.A. (2009) *Perevod kino/video materialov: lingvokul'turologicheskie i didakticheskie aspekty* = Translation of cinema & video materials: linguocultural and didactic aspects. Avtoref. kand. dis. Moscow, 22 p. (In Russian).

Shulezhkova S.G. (2018) «Ne smeshite moi podkovy!». *Slovar' krylatyh vyrazhenij iz mul'tfil'mov* = “Don't make me fore”: a dictionary of popular expressions from cartoons / Shulezhkova S.G., Vychkina P.N., Zareeva E.D., Mihajlova E.O. i dr. Nauchno-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya NII ist. antropologii i filologii; kafedra russkogo yazyka, obshchego yazykoznanija i massovoj kommunikacii; pod redakciej A.A. Osipovoj. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorskogo gostekhuniversiteta im. G.I. Nosova, 180 p. (In Russian).

Zykova I.V. (2022) *Poetizacija i depoetizacija obraza metgapolisa v kinodiskurse: k voprosu o kreativnyh vozmozhnostyah yazyka kino* = Poeticizing and depoeticizing of megapolis' image in cinema discourse: about creative possibilities of cinema language, *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. No. 3, pp. 62–74. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кульпина Валентина Григорьевна — доктор филологических наук, доцент по кафедре славянских языков МГУ имени М.В. Ломоносова, МГУ, ГСП-2. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; vgrkulpina@mail.ru; ORCID 0000-0002-1076-7868

ABOUT THE AUTHOR:

Valentina G. Kulpina — Dr Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Slavic languages, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, Moscow State University, GSP-2. Lomonosov Moscow State University; 1. Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia; vgrkulpina@mail.ru; ORCID 0000-0002-1076-7868

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Хроника

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-168-172

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ «ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД»

Дарья Сергеевна Зигмантович

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: dashazigmantovich@mail.ru

10TH INTERNATIONAL RESEARCH AND EDUCATION FORUM LANGUAGES. CULTURES. TRANSLATION

Daria S. Zigmantovich

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: dashazigmantovich@mail.ru

С 28 по 30 сентября 2023 года в филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Ереване в рамках Года русского языка как языка межнационального общения в странах СНГ прошёл X Международный научно-образовательный форум «Языки. Культуры. Перевод», приуроченный к 200-летию со дня рождения русского педагога К.Д. Ушинского, 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и 80-летию Российской академии образования. Форум был организован Высшей школой перевода (факультетом) МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Российской академией образования при поддержке фонда «Русский мир».

Международный научно-образовательный форум «Языки. Культуры. Перевод», организуемый Высшей школой перевода (фа-

культетом) Московского университета ежегодно с 2013 года при поддержке организаций-партнёров, — это открытая площадка свободного обмена мнениями специалистов по актуальным вопросам межъязыковой и межкультурной коммуникации в глобальном мире.

Всего в работе Форума, проходившего в гибридном формате, приняло участие более 80 специалистов, учёных в области теории и методологии перевода, филологии, лингвистики, педагогики, межкультурной коммуникации и других отраслей гуманитарных наук из Австрии, Армении, Болгарии, Великобритании, Греции, Грузии, Индии, Испании, Италии, Китая, Франции, Японии. Участники Форума также представляли учебные заведения и научно-исследовательские центры различных городов Российской Федерации: Бирска, Владикавказа, Донецка, Елабуги, Иркутска, Коломны, Москвы, Новосибирска, Перми, Ростова-на-Дону, Рыбинска, Санкт-Петербурга, Саранска, Тамбова, Томска, Ульяновска, Челябинска и многих других городов.

Участники Форума (учёные, практикующие переводчики, преподаватели, аспиранты и учащиеся выпускных курсов) обсудили такие важные вопросы, как дидактика перевода, лингводидактика, теория и методология перевода, взаимодействие культур и особенности межъязыковой коммуникации, роль русского языка как языка межнационального общения.

Президент Российской академии образования Ольга Юрьевна Васильева в своём приветствии участникам отметила, что Форум является «значимым событием в сфере гуманитарных наук и образования, подчёркивающим просветительскую и воспитательную миссию перевода как вектора культурных ценностей и научного знания в условиях многоязычия и культурного разнообразия».

С приветственными речами перед собравшимися выступили академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова и председатель организационного комитета Форума Николай Константинович Гарбовский, первый секретарь посольства Российской Федерации в Республике Армения Мария Александровна Коротина, заместитель исполнительного директора по учебной работе филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване Жан Григорьевич Багиян, директор Московского культурно-делового центра «Дом Москвы в Ереване» Ваграм Вардкесович Карапетян, координатор проектов и образовательных программ Российского центра науки и культуры в Ереване

Айгуль Аглымовна Шамсутдинова, директор Санкт-Петербургского филиала Фонда «Русский мир» Олег Леонидович Муковский.

В приветствиях подчёркивалась важность проведения подобных мероприятий для профессионального роста молодых учёных, укрепления сотрудничества и дружбы между народами, воспитания бережного отношения к национальной самобытности каждого народа и сохранения языкового и культурного многообразия в мире. Высказывались слова благодарности в адрес оргкомитета Форума в лице директора Высшей школы перевода Московского университета «за проявленную волю и решимость в проведении Форума, несмотря на непростые времена во имя укрепления российско-армянского гуманитарного сотрудничества и многолетней дружбы между народами Армении и России».

Пленарное заседание началось с открытой лекции академика РАО Николая Константиновича Гарбовского «Язык и перевод», в которой были освещены цели изучения иностранных языков и соответствующие методы освоения, а также обозначены вызовы, стоящие перед учителями и преподавателями иностранных языков. Отдельное внимание Н.К. Гарбовский уделил опасностям одностороннего подхода в понимании прагматики обучения иностранным языкам.

Работа Форума продолжилась в рамках научных секций, организованных по предварительно определённым направлениям, которые получили следующие названия:

- Культурно-этические и социально-прагматические аспекты многоязычной коммуникации.
- Современные концепции лингводидактики и дидактики перевода: материалы и технологии.
- Художественный текст как объект переводческой интерпретации.
- Взаимодействие культур и вопросы образования в межкультурной коммуникации.
- Методология перевода: стратегии, способы, приёмы.
- Теория и методология перевода.
- Перевод как вектор научных знаний и культурных ценностей.

В общей сложности в рамках представленных выше секций было заслушано 70 докладов, представление которых завершалось широкими дискуссиями, что подтверждает актуальность и своевременность поднятых во время работы Форума проблем и вопросов. Опытные специалисты и известные учёные поделились опытом с молодыми исследователями, изучающими проблемы межкуль-

турного общения, перевода, преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного.

Модераторами работы научных секций выступили учёные и преподаватели Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова: доцент Есакова Мария Николаевна, доцент Костикова Ольга Игоревна, доцент Кульгавчук Марина Викторовна, доцент Лыткина Оксана Ивановна, доцент Мешкова Елена Михайловна, старший преподаватель Алевич Анисия Вячеславовна, старший преподаватель Басова Мария Владимировна, старший преподаватель Воюцкая Александра Анатольевна, старший преподаватель Зигмантович Дарья Сергеевна, старший преподаватель Жгунёва Светлана Андреевна, преподаватель Заонегина Светлана Владимировна, преподаватель Леоненкова Екатерина Дмитриевна, преподаватель Селезнева Александра Ильинична.

Далее участники Форума приняли участие в работе круглых столов и мастер-классов по методике преподавания русского языка как иностранного, основам ораторского искусства, теории и дидактике перевода. Преподаватели Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова Александра Ильинична Селезнева и Александр Леонидович Пак поделились секретами овладения переводческим мастерством и ораторским искусством на специально подготовленных мастер-классах («Каждое слово имеет значение: перевод рекламных текстов»; «Формирование личностной компетенции устного переводчика»; «Основы сценической речи и ораторского искусства»; «Развитие голоса, интонационного диапазона и слуха в профессиональной коммуникации»).

Живой интерес участников вызвали дискуссии в ходе работы круглых столов: «Каким должен быть текст на уроке русского языка как иностранного», «Русская культура: предмет изучения или инструмент обучения на уроке русского языка как иностранного?», «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного и неродного». Руководили работой круглых столов доцент Марина Викторовна Кульгавчук, доцент Оксана Ивановна Лыткина и преподаватель Светлана Владимировна Заонегина.

Завершился форум 30 сентября в Международный день перевода открытой лекцией заместителя директора по научной работе Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова доцента Ольги Игоревны Костиковой «Просветительская деятельность переводчиков». Выбор темы лекции обусловлен тем, что армянская земля, испокон веков находившаяся на пересечении важнейших цивилизационных коммуникаций, славится достижениями

своих переводчиков, ярчайший из которых переводчик-письмоворец Месроп Маштоц — просветитель, миссионер, переводчик Библии и основоположник национальной школы и педагогической мысли, чья цивилизаторская миссия для армянского народа столь же велика, как и миссия славянских просветителей Кирилла и Мефодия для русской культуры. Особое внимание в лекции было уделено деятельности современника Месропа Маштоца, наставника и покровителя переводчиков, автора выдающегося труда — Вульгаты — перевода Библии на латинский язык — Святому Иерониму.

Логическим завершением форума стала его культурно-познавательная часть, которая включала в себя экскурсию в духовный центр Армении Вагаршапат, более известный как Эчмиадзин, где в начале V века был создан церковный собор, принявший решение о создании армянского алфавита и перевода Библии. Участники побывали в церкви Святой Рипсимэ и смогли насладиться величием Эчмиадзинского кафедрального собора — главного храма Армянской апостольской церкви, расположенного на территории Эчмиадзинского монастыря.

За дни работы Форума докладчики и слушатели из разных городов мира поделились наблюдениями и размышлениями относительно прошлого, настоящего и будущего переводческой деятельности; рассмотрели историю и современное состояние русского языка, проблемы обучения русскому языку как иностранному и как родному; обсудили судьбы произведений русской литературы в мировом культурном пространстве; подняли актуальные вопросы дидактики перевода в современных условиях цифровизации общества. Они выразили глубокую благодарность организаторам и участникам Форума и подчеркнули, что ежегодный международный научно-образовательный форум молодых исследователей «Языки. Культуры. Перевод» является важным научным мероприятием и для преподавателей, и для переводчиков, и для филологов, и для лингвистов, и для всех тех, кому дороги русская культура и русский язык, и выразили надежду на встречу в будущем году на XI Международном форуме.

Хроника

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-173-178

**«ЛИНГВИСТИКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ
ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ».
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ, ПОСВЯЩЁННЫЙ
ВОПРОСАМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО,
МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖЪЯЗЫКОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Ольга Игоревна Костикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

**“LINGUISTICS AND CHALLENGES OF THE
MODERN PARADIGM OF PUBLIC RELATIONS”.
INTERNATIONAL FORUM ON INTERDISCIPLINARITY,
INTERCULTURALITY AND INTERLINGUAL MEDIATION**

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

11–14 октября в Воронежском государственном университете проходил Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие».

Организаторами Форума выступили: Факультет романо-германской филологии Воронежского государственного университета, Высшая школа перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Отделение образования и культуры

Российской академии образования. На Форуме обсуждались актуальные направления исследований межъязыковой и межкультурной коммуникации, в свете глобальных трансформаций, вопросы методологии и дидактики перевода, применение информационных технологий в лингвистических исследованиях, проблемы переводного дискурса, различные аспекты влияния языка и коммуникации на формирование и развитие современных общественных отношений.

Программа Форума разнообразна и обширна: более 250 преподавателей и 170 студентов российских и зарубежных вузов прислали заявки на участие в научных дискуссиях, открытых лекциях, мастер-классах, круглых столах.

На открытии Форума с приветственным словом выступил проректор Воронежского государственного университета по науке и инновациям Дмитрий Владимирович Костин, отметив важность сохранения и развития традиций, заложенных многими поколениями исследователей и преподавателей. Он также подчеркнул ключевую роль научной коммуникации для прогресса и благополучия человечества и обратил внимание на перспективность активного вовлечения в науку молодёжи.

В рамках масштабного научного мероприятия работали четыре научные платформы:

- «Наука о переводе сегодня», приуроченная к 70-летию отечественной теории перевода;
- «Наука о языке в зеркале межкультурной коммуникации», посвящённая памяти профессора Воронежского государственного университета, заслуженного деятеля науки России Иосифа Абрамовича Стернина;
- «Языковое образование будущего: инновации и актуальные тенденции», приуроченная к 200-летию основоположника российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского;
- «Молодёжная наука сегодня».

Работу Платформы № 1 «Наука о переводе сегодня» открыл директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии образования Николай Константинович Гарбовский. В своём программном докладе он отметил перспективы развития науки о переводе, коснулся глубинных изменений в структуре переводческой деятельности в современных условиях. Семантическим аспектам номинации, воплощающей в процессе перевода феномен смысловорчества, был посвящён

пленарный доклад заведующей кафедрой романской филологии Воронежского государственного университета профессора Елены Альбертовны Алексеевой. С пленарным докладом выступила заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе доцент Ольга Игоревна Костикова, развив идеи об аксиологических константах переводческой деятельности, релевантных для общественной оценки перспектив автоматизации перевода в контексте взаимодействия искусственного и естественного интеллектов. В заключение пленарного заседания состоялась презентация монографии «История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода» / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. М.: Издательство Московского университета, 2021. 318 с.

Работа научной платформы № 1 продолжилась на секционных заседаниях. Обсуждались вопросы методологии и дидактики перевода — реализация стратегий перевода художественного текста, прагматическая адаптация текста при переводе, новые модели подготовки переводчика, ориентированные на использование современных онлайн-платформ.

Работа платформы № 1 завершилась в субботу 14 октября открытой лекцией известного французского переводоведа, чьи труды всецело посвящены разработке постулатов интерпретативной теории перевода, директора (1990–1999) Высшей школы перевода Университета Париж 3 Новая Сорбонна (ESIT), переводчика-синхрониста с четвертьвековым стажем, заслуженного профессора Марианны Ледерер. В лекции раскрывались основные положения интерпретативной теории перевода, воплощённые в методике обучения переводу в ESIT. По окончании лекции были организованы два мастер-класса по технологии предпереводческой работы в комбинациях французский язык — русский язык и английский язык — русский язык, иллюстрирующие применимость моделей интерпретативной теории перевода, как в переводческой практике, так и при обучении переводу. Своими авторскими методиками поделилась с аудиторией синхронный переводчик в международных организациях, директор (2011–2015) Высшей школы перевода Университета Париж 3 Новая Сорбонна (ESIT), доктор наук Татьяна Ивановна Бодрова.

Участники платформы № 2 «Наука о языке в зеркале межкультурной коммуникации» проводили научные дискуссии в течение 2 дней — 12–13 октября. Работу платформы открыло пленарное заседание, на котором прозвучали доклады профессора Воронеж-

ского государственного университета Марины Абрамовны Стерниной о вкладе И.А. Стернина в исследование межкультурной коммуникации, профессора Московского городского педагогического университета Ларисы Георгиевны Викуловой и её коллеги доцента Вероники Георгиевны Караваевой об оптимизации работы над повышением наукометрических показателей авторов в свете современных вызовов научной коммуникации. Доклад профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета Ольги Аркадьевны Леонтович был посвящён социально-регулятивным механизмам вежливости и политической корректности. Профессор Воронежского государственного университета, декан факультета романо-германской филологии Борискина Ольга Олеговна и её коллега доцент Владимир Николаевич Картавцев продемонстрировали модель функционирования грамматической категории залога в русском языке. Пленарное заседание научной платформы № 2 в первый день завершилось презентацией монографии «Диалоги о межкультурной коммуникации» / Л.А. Гришаева. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2022. 677 с.

Во второй день работы платформы на пленарном заседании были представлены доклады профессора Воронежского государственного университета Алексея Александровича Кретова и его коллеги доцента Анны Борисовны Пешковой о коммуникативном такте и сложных словах, профессора Московского государственного лингвистического университета Веры Анатольевны Пищальниковой об исследовании потенциальных значений слов на основе ассоциативных полей, профессора Воронежского государственного университета Натальи Александровны Фененко, описавшей художественный реаликон И.А. Бунина сквозь призму межъязыковой реноминации.

В течение двух дней в рамках круглых столов и секционных заседаний платформы № 2 обсуждались вопросы изучения языковой и концептуальной картин мира, актуальные аспекты теории текста с точки зрения синхронии и диахронии с акцентом на исследования текста как фрагмента языковой культуры, междисциплинарные подходы в лингвистических исследованиях, особое внимание уделялось в этой связи информационным технологиям. Объектом научных дискуссий стали такие проблемы, как параметры звучащей речи в межкультурной коммуникации, традиции и новации в дискурсе, средства и способы реализации людических стратегий, функционирование текстов и дискурсивных стратегий в медиасреде, а также вопросы фразеологии, терминоведения и лексикографии.

В рамках научной платформы № 3 «Языковое образование будущего: инновации и актуальные тенденции» на пленарном заседании выступили профессор Воронежского государственного технического университета Эмилия Павловна Комарова и доцент ВУНЦ ВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Светлана Александровна Бакленова, доцент Государственного университета просвещения Игорь Владимирович Скуратов и доцент Воронежского государственного университета Ольга Валерьевна Донина. Обсуждались стратегические ориентиры интеллектуально-эмоционального развития обучающихся и роль субъектно-контекстного подхода, текстоориентированные способы моделирования языковой картины мира, возможности больших языковых моделей, обучаемых на глубинном уровне, для решения задач образования.

Обсуждение проблематики продолжилось в рамках круглого стола «Учебно-методическая литература 2023: проблемы и их решения», а также секционных заседаний, посвящённых вопросам лингводидактики. В фокусе дискуссий — инновационные образовательные технологии обучения иностранным языкам в школе и в вузе, проблемы формирования иноязычной профессиональной компетенции, использование цифровых технологий и информационных лингвистических ресурсов в обучении родному и иностранным языкам. Состоялась презентация справочного пособия по общетехническому переводу «Специфика технического перевода» / И.С. Шалыт. Москва: Инженерная переводческая компания ООО «ИНТЕНТ», 2023. Для старшекурсников и начинающих преподавателей были организованы три мастер-класса: «От тематического модуля курса к обучающей игре-сериалу: этапы трансформации», «Путь от стажёра до профессионала (наставничество)», «Проектирование образовательного опыта»

Завершила четырёхдневный научный марафон студенческая конференция «Наука о языке и мир цифровых технологий», где молодые учёные обсудили вопросы языка и литературы в контексте диалога культур, актуальные направления исследований межкультурной коммуникации, роль перевода в современном мире и перспективы развития теории и практики, современные образовательные технологии в преподавании языков, литератур, перевода и межкультурной коммуникации.

Форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное и межъязыковое взаимодействие» привлёк внимание к важным

аспектам взаимосвязи языка, культуры и общества. Доклады вызвали продуктивную дискуссию, участники форума выразили интерес к заявленной проблематике Форума и признали актуальность обсуждаемых вопросов. В ходе дискуссий были выявлены различные точки зрения на обсуждаемые проблемы, что показало необходимость дальнейших исследований в данной области и разработки новых подходов к анализу языковых явлений в контексте общественных отношений. Участники получили новые знания, ценный опыт, аналитические инструменты и стимул для дальнейших исследований в этой области.

Хроника

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-179-183

«ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ». IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Ольга Игоревна Костикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

IV INTERNATIONAL ROUND TABLE “TRANSLATION DIDACTICS IN THE DIGITAL AGE”

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

10–11 ноября прошла работа IV Международного круглого стола «Дидактика перевода в цифровую эпоху», организуемого ежегодно Высшей школой перевода (факультетом) МГУ имени М.В. Ломоносова в партнёрстве с отделением образования и культуры Российской академии образования при участии российских и зарубежных вузов. В этом году проведение круглого стола было запланировано в рамках Международного педагогического конгресса «Наследие К.Д. Ушинского и современное образование», приуроченного к 200-летию со дня рождения этого великого российского педагога, одного из основоположников научной педагогики в России.

В дискуссиях, прошедших на площадках Хэйлунцзянского университета (КНР) и Российской академии образования в гибридном формате приняло участие 26 докладчиков и 150 слушателей из России, Индии, Испании, Катара, КНР, Словакии. Всего за два дня заседаний было заслушано 23 доклада.

Дидактике перевода в эпоху перемен был посвящён программный доклад академика РАО Директора Высшей школы перевода Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова Николая Константиновича Гарбовского. Ректор Московского государственного лингвистического университета Ирина Аркадьевна Краева в своём докладе сконцентрировала внимание на междисциплинарном потенциале лингвистического образования и стратегических задачах подготовки лингвистов-переводчиков.

Далее в целом ряде докладов обсуждались вопросы структуры образовательного процесса, содержания учебных дисциплин и осмысления приоритетов в обучении переводчиков. Опытom реализации совместной образовательной программы по подготовке переводчиков МГУ имени М.В. Ломоносова и Хэйлунцзянского университета поделились в своём выступлении директор Высшей школы перевода Хэйлунцзянского университета профессор Чжао Вэй и его коллега профессор Цзу Сюэцин (КНР). О месте проектного обучения в системе подготовке переводчиков с русского языка на иностранный язык говорилось в докладе профессора Воронежского государственного университета Елены Альбертовны Алексеевой. Декан переводческого факультета МГЛУ доцент Екатерина Анатольевна Похолкова и её коллега заведующая кафедрой русского языка и теории словесности МГЛУ затронули важнейшую проблему владения родным языком и представили новые подходы в обучении переводчиков русскому языку. Заместитель директора Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова доцент Ольга Игоревна Костикова в своём докладе обратила внимание на неизбежность дихотомии при подготовке переводчиков и необходимость гармонизации двух её аспектов — стимулирование и развитие творческого потенциала и выработку профессиональных компетенций путём эффективного тренинга. Декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета (КНР) профессор Мэн Ся представила аналитический доклад по результатам оценки экзаменационных работ участников конкурса по письменному переводу китайских вузов 2023 года. Её коллега профессор факультета русского языка Института иностранных языков ШПУ Наталья Юрьевна Царева коснулась проблем межъязыковой и межкультурной асимметрии в докладе о семантическом ресурсе сопоставимого и несопоставимого при подготовке будущих китайских переводчиков. Устный перевод и методика улучшения оперативной памяти с использованием мнемотехнических приёмов на занятиях были в центре

внимания старшего преподавателя кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета Ксении Андреевны Васильевой. Её коллеги — старшие преподаватели кафедры восточных языков ИФЯК СФУ Виктория Геннадьевна Моргун и Екатерина Андреевна Бирюлина сфокусировались на культурологическом аспекте дисциплины «Практикум по переводу китайского языка», осваиваемой студентами старших курсов лингвистических вузов.

В докладах участников круглого стола были представлены результаты учебно-методической деятельности, получившие воплощение в виде учебников, учебных пособий и обучающих цифровых ресурсов. Заведующая кафедрой Центра русских исследований университета им. Джавахарлала Неру, профессор Мита Нараян (Индия) познакомила аудиторию с методикой составления учебника «Введение в деловую коммуникацию» и работы с ним в студенческой аудитории. Профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирадо и его коллега Лариса Васильевна Соколова представили цифровой образовательный ресурс по переводоведению для испаноязычных студентов «В помощь переводчику». Профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета Вадим Владимирович Шубин рассказал о своём видении цифровой дидактики и поделился опытом создания электронного учебника по переводу.

Раскрытию образовательного потенциала художественного перевода на занятиях была посвящена ещё одна серия докладов. Старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета Давитова Нурия Рустэмовна продемонстрировала, как анализ разновременных переводов романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» может помочь в изучении лингвистических процессов. Аспирант КФУ Ван Юйцун дополнила коллегу, доказав на материале китайского научно-фантастического романа Лю Цысиня «Задача трёх тел», что изучение переводов современной китайской прозы на русский язык даёт богатый и ценный материал для формирования переводческих и исследовательских компетенций. Лингвокультурологические особенности перевода традиционных медиальных формул русских народных сказок оказались в центре внимания в докладе доцента факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Ольги Ар-

сеновны Егоровой. Об опыте своей работы над произведениями Андрея Белого и путях преодоления непереводаемого рассказала участникам круглого стола известный словацкий литературовед, писатель и переводчик Эва Малити Франёва (Словацкая Республика).

Отдельной широко обсуждаемой на круглом столе темой стало использование современных цифровых технологий в лингвистической индустрии, основу которой составляет переводческая деятельность. Практике применения нейронного машинного перевода в разных сферах был посвящён доклад вице-президента компании NiuTranslation профессора Северо-Восточного университета Ли Яна (КНР). Доцент Пекинского университета иностранных языков Ван Хуашу предложил задуматься о развитии индустрии лингвистических услуг и инноваций и описал модель переводческой практики в эпоху Генеративного искусственного интеллекта. Его коллега доцент Чжан Чуньян посвятил свой доклад истории создания и принципам функционирования Больших языковых моделей, на основе которых функционирует GPT-чат. Такие модели, обученные на больших объёмах текстовых данных, могут выполнять широкий спектр задач, связанных с языком, таких как ответы на вопросы, проведение бесед, обобщение текста, перевод и многое другое. В этой связи актуальным становится вопрос применения GPT-чатов в индустрии языковых услуг и осознания профессиональным сообществом лингвистов и переводчиков новых вызовов, возникающих в связи со стремительным развитием подобных технологий. На этой теме заострил внимание участников в своём докладе преподаватель Высшей школы перевода Тяньцзиньского университета иностранных языков Чжу Хуа (КНР). Завершил обсуждение проблем и перспектив применения цифровых технологий в профессиональных сферах доклад старшего инженера Харбинского исследовательского института судовых котлов и турбин Чжан Сяо (КНР).

Подводя итоги двухдневной работы круглого стола «Дидактика перевода в цифровую эпоху», организаторы и ведущие заседаний выразили благодарность всем участникам, отметили разнообразие тематик и подчеркнули актуальность поднятых вопросов. Обсуждение получилось интересным, полезным и на злобу дня, ведь именно сегодня в цифровую эпоху общественное и научное сознание вновь обращается к вопросам «человеческого» и человечности. Между тем, великая миссия перевода — это то, что дано именно человеку — быть посредником между «своим» и «чужим», стремиться

к взаимопониманию на стыке тех различий, которые мы ощущаем сегодня наиболее остро.

Владение языком и умение толковать — ценнейшие дары, обретенные человеком. Как верно заметил К.Д. Ушинский, «сознание распределено между людьми равномерно; разница же, замечаемая нами столь ясно в силе и развитии рассудка, заключается не в самом рассудке или сознании, но в количестве, в качестве и в переработке фактов, над которыми сознание работает» (Ушинский, 617). Переводческая деятельность — сложный процесс восприятия и воспроизведения, анализа и переработки, накопления и сохранения информации. Владение мастерством перевода, обучение этому мастерству и регулярная его практика развивает рассудок, расширяет сознание, обогащает духовно, прежде всего, самого человека, вовлеченного в этот процесс, а также тех, для кого на протяжении тысячелетий трудятся переводчики-люди.

Понимание этого крайне важно сегодня в эпоху господства цифры и технологий, когда необходимо осознать место человека — не ради попыток уйти в прошлое, и с ностальгией вспоминать былые «человечные» времена и не для того, чтобы с тоской смотреть в будущее, опасаясь технологической безработицы на том или ином поприще. Ценности, воспитание профессиональное и духовное, слово и смыслы — всё это актуально в цифровую эпоху, когда человек должен найти своё место, твёрдо занять его, не сомневаясь, что именно он создаёт, организует и направляет технологии на решение своих задач, которые нужно уметь осознать, поставить и разрешить.

Список литературы

Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 2 / К.Д. Ушинский. Собрание сочинений. Том 9. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1950. 776 с.

References

Ushinskij K.D. (1950) Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii = Human as a subject of education. Essay on the pedagogical anthropology. Vol. 2. K.D. Ushinskij. Sbranie sochinenij. Vol. 9. Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk. 776 p.

Хроника

УДК 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-184-188

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Екатерина Дмитриевна Леоненкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: leonenkova.ed@mail.ru

ALL-RUSSIAN FOREIGN LANGUAGES TEACHERS FORUM

Ekaterina D. Leonenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: leonenkova.ed@mail.ru

29 и 30 октября 2023 года в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Российской академии образования прошёл I всероссийский научно-образовательный форум учителей иностранных языков.

Организаторами выступили Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и отделение образования и культуры Российской академии образования. Проведение Форума запланировано в рамках юбилейных мероприятий, приуроченных к 270-летию Московского университета, 80-летию Российской академии образования и 200-летию К.Д. Ушинского.

Форум объединил 120 учителей и преподавателей из 25 городов России.

Работу Форума открыл председатель организационного комитета, директор Высшей школы перевода (факультета), академик-

секретарь Российской академии образования, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Николай Константинович Гарбовский. В приветственном обращении Николай Константинович подчеркнул важность осознания места и роли иностранных языков, а также целей и методов их изучения в современном мире на фоне стремительных технологических и геополитических изменений. «В течение двух дней учителя российских школ, профессора и преподаватели Московского университета, академики Российской академии образования смогут представить своё видение проблем лингводидактики, поделиться опытом и секретами профессионального мастерства, обсудить давно назревшие вопросы в самых разных форматах: лекции, научные доклады, презентации новых методических разработок, открытые дискуссии». Инициатива проведения Форума направлена на обеспечение профессионального роста учителей и укрепление сотрудничества между школой и университетом.

Форум продолжился пленарными докладами профессора Высшей школы перевода МГУ доктора филологических наук Надежды Николаевны Мироновой и заместителя директора по научной работе Высшей школы перевода МГУ доцента Ольги Игоревны Костиковой. Рассмотренные в пленарных докладах вопросы внедрения корпусных методов в практику перевода, взаимосвязи языковых и переводческих компетенций в контексте целеполагания при обучении переводу, функции родного языка при изучении языка иностранного стали предметом оживлённого обсуждения.

Дальнейшая работа форума проходила по трём направлениям в соответствующих секциях: «Традиции и инновации в преподавании иностранных языков», «Информационные технологии на занятиях по иностранным языкам», «Развитие творческого потенциала на занятиях по иностранному языку».

В ходе работы секции «Традиции и инновации в преподавании иностранных языков» под руководством заведующей кафедрой теории и практики английского языка Высшей школы перевода МГУ профессора Ларисы Александровны Манерко, доцента Елены Михайловны Мешковой и кандидата филологических наук старшего преподавателя Анисии Вячеславовны Алевич было заслушано 10 докладов, посвящённых традиционным подходам и современным методикам в преподавании иностранных языков. В работе секции приняли участие учителя начальных классов, средней и старшей школы, преподаватели университетов и программ дополнительного образования из Москвы, Вологды, Рязани, Самары, Нижнего

Новгорода и Елабуги, объединённые любовью к своему делу и своим ученикам.

Открыл работу секции доклад Ирины Николаевны Воробьевой и Светланы Викторовны Жигилий, посвящённый педагогическому наследию К.Д. Ушинского и традиционным подходам к преподаванию. В последующих докладах участники конференции делились собственными методиками преподавания, системами упражнений для формирования языковых компетенций, критического мышления, представляли новаторские методики, заключающиеся в использовании цифровых технологий и выводящие школьный урок за границы традиционного представления о проведении занятия. В ходе подобных уроков ученики разбиваются на группы и в игровой форме осваивают азы лексики и грамматики иностранного языка, читают комиксы, знакомятся с функциональной грамотностью и основами перевода. Внедрение современных технологий в образовательный процесс высветило неослабевающее значение личности учителя как в деле образования, так и судьбах своих учеников.

На заседаниях секции «Информационные технологии на занятиях по иностранным языкам» под руководством профессора Надежды Николаевны Мироновой и кандидата педагогических наук преподавателя Алексея Александровича Тарасова было заслушано 8 докладов, посвящённых использованию нейронных сетей, интернет-ресурсов и дистанционных технологий при обучении иностранным языкам. В работе секции участвовали 30 преподавателей из Белгорода, Брянска, Калуги, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Тюмени. Состоялся активный обмен мнениями о качестве подготовки школьников и о повышении их мотивации к изучению иностранных языков благодаря внедрению в учебный процесс информационных технологий. Работа секции показала, что инновационные методики обучения иностранным языкам востребованы и учителями, и учащимися.

В ходе работы секции «Развитие творческого потенциала на занятиях по иностранному языку» под руководством доцента Оксаны Ивановны Лыткиной и доцента Евгения Георгиевича Торсукова было заслушано 10 докладов. Работа секции в соответствии с заявленной тематикой была активной, творческой и креативной. В центре внимания выступавших оказались проблемы мотивации учеников, рассматривались формы и методы работы со школьниками по стимулированию интереса к изучению иностранного языка и вовлечению их в творческую работу по усвоению учебного ма-

териала. Предлагались различные формы этой работы: проведение театральных постановок, предметных моделей по изучаемому языку «Музей на столе», «Экскурсия по стране»; использование эвристических технологий, организация языковой школы в ходе летних каникул «Литл стар», исследовательские проекты «Алтайский край в фокусе» и другие. Живейшую дискуссию вызвал доклад преподавателей МОУ «СШ № 18», г. Ярославль, в котором предлагалось использование времени летних каникул для занятий по иностранным языкам.

Второй день форума прошёл в стенах Российской академии образования. Выступая перед учителями иностранных языков, президент Российской академии образования, академик РАО Ольга Юрьевна Васильева отметила, что изучение иностранных языков имеет не только прикладное, но мировоззренческое значение: языки изучаются в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. «Изучение иностранных языков — это не только требование времени, но и стратегическая государственная задача в области образования: знание языков расширяет границы общения и профессиональные возможности». В докладе президента РАО была подчеркнута важность профессии учителя и отмечены ключевые направления развития образования в России.

Образовательный блок под руководством доцента Высшей школы перевода Ольги Игоревны Костиковой продолжился открытой лекцией академика-секретаря Российской академии образования, заслуженного профессора Московского университета, директора Высшей школы перевода Николая Константиновича Гарбовского.

В лекции поднимались вопросы иноязычного образования в его четырёх аспектах: познании, развитии, воспитании и учении. Николай Константинович рассуждал о тесной связи между явлениями культуры и явлениями языка, о зависимости образования в области иностранных языков от состояния и потребностей общества, о целях изучения иностранных языков и соответствующих методах их освоения, о ключевой роли учителя в процессе осмысления «чужого» на фоне «своего» и о вызовах, стоящих перед учителями и преподавателями иностранных языков.

Обсуждение доклада Николая Константиновича Гарбовского плавно перешло к панельной дискуссии «Иностранные языки в школе: проблемы и перспективы», в рамках которой участники форума делились своим опытом в решении непростых задач, стоящих перед преподавателем иностранных языков в школе, рассказывали

о способах повышения мотивации к изучению иностранных языков и обсуждали проекты, направленные на развитие творческого потенциала школьников.

Образовательный блок продолжился лекцией исполняющей обязанности академика-секретаря отделения общего образования Российской академии образования, члена-корреспондента РАО Людмилы Леонидовны Босовой об искусственном интеллекте и возможностях его использования в преподавании. Завершил образовательный блок доклад главного редактора научно-теоретического журнала «Педагогика», члена-корреспондента РАО Руслана Сахитовича Бозиева.

Итоги работы форума подвели председатель организационного комитета, директор Высшей школы перевода (факультета), академик-секретарь Российской академии образования Николай Константинович Гарбовский, заместитель председателя организационного комитета доцент Мария Николаевна Есакова, заместитель председателя организационного комитета, доцент Ольга Игоревна Костикова, а также модераторы научных секций. Они поблагодарили докладчиков и участников форума за интерес, проявленный к проблематике Форума, а также выразили надежду на встречу в следующем году на очередном Всероссийском научно-образовательном форуме учителей иностранных языков.

Хроника

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-189-193

НАУЧНЫЕ ОБМЕНИ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЮ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Лю Цзинпэн

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: liudabao7777@gmail.com

SCIENTIFIC EXCHANGES, WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DECADE OF THE ONE BELT, ONE ROAD INITIATIVE

Liu Jingpeng

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: liudabao7777@gmail.com

В период с 26 по 28 ноября 2023 года Шэньсийский педагогический университет провёл серию мероприятий, посвящённых 10-летию инициативы «Один пояс — один путь». Мероприятие было разделено на четыре блока: Форум педагогического образования «Один пояс — один путь», Рабочая конференция «Три союза» Шёлкового пути, Выставка научных достижений «Один пояс — один путь» и Церемония подписания соглашений.

27 ноября в Центре студенческих мероприятий Синъюн на базе кампуса Чанъань Шэньсийского педагогического университета состоялась церемония открытия Форума педагогического образования «Один пояс — один путь». Заместитель отдела междуна-

ного сотрудничества и контактов Министерства образования Цзя Пэн выступил со вступительной речью онлайн. Помимо этого, на церемонии открытия форума со вступительными словами также выступили Гао Цзиньсяо (заместитель руководителя Управления иностранных дел Народного правительства провинции Шэньси) и Ли Чжунцзюнь (секретарь партийного комитета Шэньсийского педагогического университета). На церемонии открытия присутствовали представители более 20 университетов объединения. Церемонию открытия модерировал Ю Сюйцзюнь, ректор Шэньсийского педагогического университета. В ходе своего выступления Цзя Пэн заявил, что образование является важной частью совместного строительства инициативы «Один пояс — один путь», а также движущей силой в достижении одной из целей данной инициативы, заключающейся в укреплении международного сотрудничества и культурного обмена. Программа повышения квалификации учителей в рамках проекта «Один пояс — один путь» была включена в список проектов по практическому сотрудничеству на третьем форуме по международному сотрудничеству инициативы «Один пояс — один путь» для придания нового импульса и продвижения образовательного сотрудничества по проекту «Один пояс — один путь». Эксперты и учёные, участвовавшие в мероприятии, поделились своими идеями, а также внесли различные предложения по построению высококачественной системы педагогического образования, цель которой заключается в укреплении связей и взаимодействия между народами, а также в реализации концепции «Сообщества единой судьбы». Помимо этого, в рамках мероприятия Гао Цзиньсяо подчеркнул, что образование является основой выражения общественной воли при реализации совместного строительства проекта «Один пояс — один путь». Форум педагогического образования «Один пояс — один путь», проведённый на базе Шэньсийского педагогического университета, играет важную роль в развитии сотрудничества в сфере образования и культуры между странами и регионами «Одного пояса — одного пути». Кроме того, в своём выступлении Гао Цзиньсяо также подчеркнул, что Управление иностранных дел Народного правительства провинции Шэньси будет в полной мере продолжать использовать свои возможности и координировать свои внешнеполитические ресурсы для укрепления связей и взаимодействия народов, а также развития международного сотрудничества в области педагогического образования и продви-

жения инициативы «Один пояс — один путь» на более глубоком и практическом уровне. Также в рамках выступления на форуме Ли Чжунцзюнь сообщил, что в этом году отмечается десятилетие совместной работы по реализации инициативы «Один пояс — один путь», в связи с чем на базе Шэньсийского педагогического университета была организована серия мероприятий, посвящённых десятилетию данной инициативы. В ходе серии мероприятий участники обсудили практику подготовки педагогов, а также наметили совместные планы по дальнейшему взаимодействию в рамках педагогического сотрудничества по проекту «Один пояс — один путь». Так, Ли Чжунцзюнь отметил, что Шэньсийский педагогический университет воспринимает десятилетие инициативы «Один пояс — один путь» как новую отправную точку работы по углублению педагогического и образовательного обмена в рамках данного проекта. Помимо этого, Ли Чжунцзюнь выразил надежду на дальнейшее объединение усилий с дружественными учебными заведениями Китая и других стран в целях воспитания специалистов, развития научной деятельности, построения аналитических центров, укрепления культурного обмена, а также совместного продвижения и более качественного развития образовательного взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс — один путь». 12 экспертов и учёных из 9 университетов провели тематические дискуссии на подфорумах мероприятия. На одном из подфорумов с докладом на тему «Иностранные языки в школе и вызовы современности» от имени Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова выступили директор Высшей школы Николай Константинович Гарбовский и заместитель директора Ольга Игоревна Костикова.

В ходе серии мероприятий, реализуемых по случаю десятилетия инициативы «Один пояс — один путь», проректор Шэньсийского педагогического университета Дун Чжибао провёл рабочую конференцию «Три союза» Шёлкового пути. Помимо этого, заместитель отдела международного обмена и сотрудничества Шэньсийского педагогического университета Чжан Линъюнь подвёл итоги предварительной работы по объединению учебных заведений под общей идеей. В рамках мероприятия также выступили Сюй Гуанси (руководитель секретариата Союза педагогического образования Шёлкового пути и начальник управления педагогического образования Шэньсийского педагогического универси-

тета), Кэ Сиган (руководитель секретариата Союза социально-гуманитарных наук и начальник управления общественных наук Педагогического университета провинции Шэньси) и Лю Дунфэн (руководитель секретариата Союза библиотек, архивов и печати и председатель издательского агентства при Шэньсийском педагогическом университете). В своих выступлениях участники представили основное содержание плана работы союзов на 2024 год. Участники обменялись мнениями по вопросам программ подготовки преподавателей, молодёжного культурного обмена, проведения международных конференций и совместной исследовательской работы между китайскими и зарубежными учебными заведениями. В ходе общения участники мероприятия смогли прийти к общему пониманию необходимости объединения усилий для долгосрочного и устойчивого построения проекта «Трёх союзов» Шёлкового пути.

Кроме того, Шэньсийский педагогический университет организовал выставку научных достижений «Один пояс — один путь». Церемонию открытия выставки провёл Дун Чжибао. Приветственную речь на открытии произнёс заместитель секретаря партийного комитета Педагогического университета провинции Шэньси Лу Шэнли. Ма Сяюнь (член постоянного комитета парткома и начальник отдела пропаганды парткома) и Юань Ифан (помощник ректора и начальник канцелярии ректора) вручили сертификаты представителям университетов, участвовавших в выставке. Выставка научных достижений была организована в виде поэтапного централизованного представления высочайших результатов и достижений образовательной программы «Один пояс — один путь», продвигаемой учебными заведениями объединения. В рамках выставки было представлено более 300 книг и научных материалов, полученных от Шэньсийского Педагогического университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Ланьчжоуского университета, Северо-Западного педагогического университета, Илийского педагогического университета, Института Чанцзи и других учебных заведений.

В рамках мероприятия ректор Шэньсийского педагогического университета Ю Сюйцзюнь провёл встречу с директором Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Николаем Константиновичем Гарбовским и его заместителем Ольгой Игоревной Костиковой. По итогам встречи представители университетов выразили надежду

на укрепление взаимодействия и расширение практического сотрудничества по таким направлениям, как педагогическое образование, академический обмен, совместная подготовка студентов по программам двойного диплома, изучение китайского языка за рубежом и культурный обмен, а также продемонстрировали готовность к переходу на новый этап педагогического взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ 22. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА» за 2023 год**

№ Стр.

Общая теория перевода

<i>Гарбовский Н.К.</i> Есть такая наука. А.В. Федоров: теория перевода — специальная дисциплина.	4	7
<i>Гусейнова И.А., Горожанов А.И.</i> Новые подходы к переводческой теории и практике (из опыта создания учебного пособия «Основы практики письменного перевода с немецкого языка на русский язык»)	2	7
<i>Иванов Н.В., Фецулова М.Н.</i> В поисках истины перевода. К онтологическим основаниям переводческого анализа.	1	7
<i>Ли Цзюань.</i> Современное состояние исследований теории перевода с позиций коммуникативно-функционального подхода в Китае	1	38
<i>Ли Цзюань.</i> Анализ переводческих решений при передаче речи Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на русский язык с использованием переводоориентированного метода	2	25
<i>Чэнь Чжу.</i> Русско-китайский неточный перевод с точки зрения репрезентативности перевода на микроуровне	2	43

Методология перевода

<i>Давлетишина Д.К., Коровкина М.Е.</i> К проблеме интерпретации в переводе текстов специальной коммуникации	2	58
<i>Демин П.Е.</i> Анализ стратегий функциональной адаптации речи в военном переводе.	4	44
<i>Лю Байвэй.</i> Анализ стратегии русского перевода говорящих имён и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме» на основе теории концептуальной метафоры	4	62
<i>Макарова О.С., Гончаров А.С.</i> Российско-советский опыт перевода стихотворения «Аннабель Ли» Эдгара Аллана По	1	53
<i>Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И.</i> Особенности цифрового перевода аббревиатур в сфере связей с общественностью.	1	80
<i>Стрижак У.П.</i> Эпистемологический потенциал переводных текстов (на материале русско-японского параллельного корпуса художественных произведений)	1	93

Лингвистические аспекты перевода

Вань Яньсинь. Лексические особенности официально-делового стиля русского языка и китайского языка на материале «Совместного заяв-

ления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху»	4	92
<i>Власова Е.Д.</i> Анализ лексико-семантических полей в политическом дискурсе о международном вооружённом конфликте в Сирии (на материале русского и французского языков)	4	104
<i>Кульпина В.Г.</i> Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста	3	52
<i>Маджид Эстири.</i> Дистанционные дифференции между объектом и локумом при предлогах <i>у, около, при</i> и <i>под</i> в сопоставлении с их персидскими коррелятами	3	72
<i>Новиков И.А.</i> О трудностях перевода неологизмов и разностилевых лексико-фразеологических единиц в публичных речах В.В. Путина (на материале французского и английского языков)	4	120
<i>Павленко В.Г.</i> Эпистемические наречия как средства выражения достоверности сообщаемого (на материале английского языка)	1	110
<i>Саиди Али, Искандари Махнуш.</i> Особенности перевода гендерных местоимений с русского языка на персидский язык (на материале перевода пьесы «Вишнёвый сад» А.П. Чехова на персидский язык Симин Данешвар)	3	92
<i>Цзюй Юньшэн.</i> К вопросу исследования тезауруса в российском и китайском языкознании: толкование значения и роль в научной терминологии	1	133
<i>Цуй Чжэюань.</i> Скрытый семантический контекст при употреблении китайских выражений	2	95
<i>Теория художественного перевода</i>		
<i>Бойко Б.Л., Копылова И.Ю.</i> Переводы пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад» на немецкий язык (сопоставительный анализ)	3	22
<i>Кочетков П.В.</i> Поэзия С. Малларме на русском языке и проблемы перевода	3	39
<i>Перевод и локализация</i>		
<i>Левкович Я.А., Филатова Е.А.</i> Лексико-терминологические трудности перевода аудиовизуальных текстов документальных фильмов (на материале дублированного перевода документального фильма медицинской тематики «Жизнь до рождения: В утробе матери. Близнецы»)	2	78
<i>Теория перевода и локализации</i>		
<i>Арищенко С.И.</i> Особенности разработки видеоигр и оценка их влияния на локализацию	3	7
<i>Лингводидактика и дидактика перевода</i>		
<i>Цуй Чжэюань.</i> История и проблемы преподавания русского языка в Китае	1	151
<i>Дидактика перевода</i>		
<i>Селезнева А.И.</i> Развитие памяти на начальном этапе обучения студентов-переводчиков	4	145

Переводческая эрратология

Лю Лифэнь, Ван Хайцзяо. Анализ синтаксических ошибок в русском переводе общественных знаков в Китае 4 74

Вопросы терминологии

Ван До. Перевод на русский язык термина «人才» на основе транслитерации — на материале публикаций Си Цзиньпина «О государственном управлении IV» 3 104

Хроника научной жизни

Алевич А.В., Воложанин И.Н., Воюцкая А.А., Зигмантович Д.С., Мешкова Е.М. Теория, история и методология перевода на юбилейной XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в Высшей школе перевода МГУ имени М.В. Ломоносова 3 131

Бобохонова М.Р. Круглый стол «“Несказанное” как предмет художественного перевода» 2 111

Зигмантович Д.С. XIII Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» 3 125

Зигмантович Д.С. X Международный научно-образовательный форум «Языки. Культуры. Перевод» 4 168

Костикова О.И. «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений». Международный форум, посвящённый вопросам междисциплинарного, межкультурного и межъязыкового взаимодействия 4 173

Костикова О.И. «Дидактика перевода в цифровую эпоху». IV Международный круглый стол 4 179

Леоненкова Е.Д. Всероссийский форум учителей иностранных языков ... 4 184

«Ломоносовские чтения 2023» в Высшей школе перевода МГУ 3 134

Лю Цзинпэн. Научные обмены, посвящённые десятилетию инициативы «Один пояс — один путь» 4 189

Рецензии

Кульпина В.Г. Кинематография на службе понимания и дидактики перевода 4 159

INDEX OF THE ARTICLES AND MATERIAL
 PUBLISHED IN THE JOURNAL “VESTNIK MOSKOVSKOGO
 UNIVERSITETA. SERIYA 22. TEORIYA PEREVODA” in 2023

	No. Pp.
General Translation Theory	
<i>Chen Zhu.</i> Russian-Chinese inaccurate translation from the point of view of the representativeness of translation at the micro level	2 43
<i>Garbovskiy N.K.</i> There is such a science: A.V. Fedorov: translation theory is a special discipline	4 7
<i>Guseinova I.A., Gorozhanov A.I.</i> New approaches to translation theory and practice (from the experience of creating an exercise book “Foundations of written translation practice from German into Russian language”)	2 7
<i>Ivanov N.V., Fedulova M.N.</i> Quest for the truth in translation. To the ontological fundamentals of analysis in translation	1 7
<i>Li Juan.</i> The current state of communicative-functional research into the translation theory in China.	1 38
<i>Li Juan.</i> Analysis of Translate Xi Jinping’s Speech at the 20th National Congress of the Communist Party of China into Russian (by using translation-oriented method)	2 25
Translation Methodology	
<i>Davletshina D.K., Korovkina M.Ye.</i> Interpretation revisited: its impact on lsp-translation	2 58
<i>Demin P.E.</i> Analysis of functional speech adaptation strategies in military translation	4 44
<i>Liu Baiwei.</i> A strategic analysis of the russian translation of character epithets in a Dream of red mansions based on the theory of conceptual metaphor.	4 62
<i>Makarova O.S., Goncharov A.S.</i> Russian-Soviet experience of translating the poem “Annabelle Lee” by Edgar Allan Poe.	1 53
<i>Minyar-Beloruicheva A.P., Sergienko P.I.</i> Digital translation of abbreviations in the field of public relations.	1 80
<i>Strizhak U.P.</i> Epistemological potential of target texts: a case study of the Russian Japanese parallel fiction corpus	1 93
Linguistic Aspects of Translation	
<i>Cui Zheyua.</i> Hidden semantic context when using Chinese expressions.	2 95
<i>Pavlenko V.G.</i> Epistemic adverbs as means of expressing the credibility of the contents (in English language).	1 110
<i>Ju Yunsheng.</i> On the issue of thesaurus research in Russian and Chinese linguistics: interpretation of meaning and the role it plays in scientific terminology	1 133
<i>Kulpina V.G.</i> Linguistics of color as a key to understanding the figurative structure of a literary text	3 52

<i>Majid Estiri</i> . Distance differences between the object and the locum in the prepositions <i>y</i> , <i>okolo</i> , <i>npu</i> and <i>nod</i> in comparison with their Persian correlates	3	72
<i>Saeidi Ali, Iskandary Mahnush</i> . Translation of gender pronouns from Russian into Persian: a case study of the translation of the play “The Cherry Orchard” by Anton Chekhov into Persian by Simin Daneshvar	3	92
<i>Wan Yanxin</i> . Lexical features of the official and business style of the Russian language and the Chinese language on the material of the “Joint statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on the development of comprehensive partnership relations and strategic interaction entering a new era”	4	92
<i>Vlasova E.D.</i> Lexical and semantic correspondence in political discourse on international armed conflict	4	104
<i>Novikov I.A.</i> On the difficulties of translation of neologisms and lexical and phraseological units of various styles in Vladimir Putin’s public speeches (case study of French and English languages)	4	120
<i>Theory of Literary Translation</i>		
<i>Boyko B.L., Kopylova I.Y.</i> Translations of Anton Chekhov’s play “The Cherry Orchard” into German: a comparative analysis	3	22
<i>Kochetkov P.V.</i> Stéphane Mallarmé’s poetry in Russian and translation issues	3	39
<i>Translation & Localization</i>		
<i>Levkovich I.A., Filatova E.A.</i> Lexical and terminological problems of medical documentary audiovisual text translation: a case study of medical documentary “In the Womb: Identical Twins” dubbing	2	78
<i>Theory of Translation and Localization</i>		
<i>Arishchenko S.I.</i> Video game development features and assessment of their impact on localization	3	7
<i>Foreign Language Didactics and Translation Didactics</i>		
<i>Cui Zheyuan</i> . History and problems of teaching the Russian language in China	1	151
<i>Didactics of Translation</i>		
<i>Selezneva A.I.</i> Memory training for interpreting students at the initial stage of learning	4	145
<i>Translation Erratology</i>		
<i>Liu Lifen, Wang Haijiao</i> . The analysis of syntactic errors in Russian translation of public signs in China	4	74
<i>Terminology Issues</i>		
<i>Wang Duo</i> . The translation of the term “人才” into Russian based on transknowledgeology: Xi Jinping’s publication “The governance of China IV”	3	104
<i>Chronicles of Scientific Life</i>		
<i>Alevich A.V., Volozhanin I.N., Voyutskaya A.A., Zigmantovich D.S., Meshkova E.M.</i> Theory, history and methodology of translation at the 30 th jubilee		

International scientific conference of students, postgraduates and young scientists at the Higher School for Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University	3	131
<i>Bobokhonova M.R.</i> Round table “‘Unsayable’ as a problem in literary translation”	2	111
<i>Kostikova O.I.</i> “Linguistics and Challenges of the Modern Paradigm of Public Relations”. International Forum on Interdisciplinarity, Interculturality and Interlingual Mediation	4	173
<i>Kostikova O.I.</i> IV international round table “Translation didactics in the digital age”	4	179
<i>Leonenkova E.D.</i> All-Russian foreign languages teachers forum.	4	184
<i>Liu Jingpeng.</i> Scientific exchanges, within the framework of the decade of the one belt, one road initiative	4	189
Lomonosov Readings 2023 at the Higher School of Translation and Interpreting	3	134
<i>Zigmantovich D.S.</i> The 13 th international scientific conference “The Russian Language and Culture as Reflected in Translation”	3	125
<i>Zigmantovich D.S.</i> 10 th international research and education forum “Languages. Cultures. Translation”	4	168
Reviews		
<i>Kulpina V.G.</i> Cinema art at the service for understanding & didactics of translation	4	159

Корректор *А. В. Игумнов*
Компьютерная верстка *В. Н. Кокорев*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-28752 от 4 июля 2007 г.

Адрес редакции: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Первый гуманитарный корпус,
к. 1150. *Тел.:* 8 (495) 932-80-72

Подписано в печать 03.04.2024. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 11,63. Тираж 50 экз. Изд. № 12375. Заказ №

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88. Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33.
E-mail: zakaz@amirit.ru Сайт: amirit.ru

ИНДЕКС 88134 (каталог «Пресса России»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2074–6636
ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 22. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА. 2023. №4. С. 1–200